

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО
И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

ТВЕРЬ 2019

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

Белорусский государственный университет

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО
И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

*Сборник научных работ
студентов магистратуры*

Выпуск 5

ТВЕРЬ 2019

Актуальные проблемы семейного и гражданского права. Сборник научных работ студентов магистратуры. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019 - с.

Настоящий сборник включает статьи студентов Тверского государственного университета и Белорусского государственного университета, посвященные актуальным вопросам правового регулирования отношений в сфере осуществления, охраны и защиты семейных прав граждан.

Статьи представлены в авторской редакции.

Под общей редакцией
доктора юр. наук, профессора О.Ю. Ильиной

Обсуждено на заседании кафедры
гражданского права
«13» марта 2019 г.
Протокол № 8

Вступительное слово

Правовое регулирование семейных отношений и формирование правоприменительной практики в последнее время осуществляются с учетом общего вектора развития социально-экономических условий.

Формирование имущественных отношений новых видов с участием членов семьи, потребность в обеспечении прав и интересов членов семьи при совершении сделок третьими лицами, проблема злоупотребления интересом и правом в семейных отношениях и правоотношениях – эти и многие другие вопросы привлекают внимание не только «маститых» представителей науки семейного права, но молодых исследователей.

Современное законодательство, регламентирующее личные неимущественные и имущественные отношения, в рамках которых осуществляются семейные права граждан, существенно отличается от законодательства относительно недавнего периода. Расширяется круг отношений, составляющих предмет соответствующей отрасли, четко прослеживаются межотраслевые связи механизма правового регулирования отношений с непосредственным участием членов семьи либо без их участия, но прямо или косвенно затрагивающих права и интересы членов семьи.

Анализ современного законодательства и правоприменительной практики позволяет констатировать, что законодательство, регулирующее отношения в сфере осуществления, охраны и защиты прав и интересов членов семьи, отнюдь не исчерпывается семейно-правовыми нормами, в равной степени применимы иные частно-правовые и публично-правовые предписания.

В связи с этим теоретические исследования, выявление и обоснование новых тенденций формирования законодательства и практики его применения весьма востребованы, результаты же научных изысканий полезны для дальнейшего развития и совершенствования механизма семейно-правового регулирования.

Руководитель ООП

«Правовые основы семьи и брака»

доктор юридических наук, профессор

О.Ю.Ильина

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

А.И. Брылёв

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В представленной статье рассматривается новый институт российского наследственного права – совместное завещание супругов, который вводится с 1 июля 2019 г. Обозначаются некоторые спорные вопросы, связанные с появлением совместного завещания супругов.

Ключевые слова: *наследование, завещание, совместное завещание, супруги, общее имущество супругов, имущество каждого из супругов.*

Завещание в российском законодательстве – это традиционно односторонняя сделка, посмертное распоряжение граждан своим имуществом. Односторонний характер завещания позволяет отнести его к числу односторонне-управомачивающих, распорядительных сделок, не нуждающихся в восприятии других лиц, либо определить его трактовку в качестве правоустанавливающей сделки, которая устанавливает одновременно и права, и обязанности граждан¹.

Согласно будущей редакции части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)² будет возможно установить новые виды посмертных распоряжений граждан: совместное завещание супругов и наследственный договор. В своей работе я попытаюсь проанализировать некоторые положения Федерального закона № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон) о совместных завещаниях. Главным отличием совместного завещания от обычного является необходимость включения в него воли обоих супругов. Положения Закона практически полностью повторяют абзац 1 пункт 1 статьи 1118 ГК РФ, однако указывают также, что по обоюдному согласию супруги могут завещать не только своё личное имущество, но и их общее имущество, определив личность наследников, к которым оно должно перейти, или указав друг друга в качестве наследников. Достоинством такого положения является, безусловно, расширение объёма правомочий

¹ Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 331 – 332.

² Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

собственника имущества либо обладателя имущественного права. В настоящее время супруги вправе распорядиться общим имуществом сообща только при жизни каждого из них. Совместное завещание, с другой стороны, позволяет определить судьбу общего имущества также сообща, но только на случай смерти.

Опыт совместного завещания как вид посмертного распоряжения был перенят из зарубежной практики правоприменения. Гражданское уложение Германии разрешает составление общего завещания супругам в пользу друг друга или третьих лиц¹. Всеобщий гражданский кодекс Австрии закрепляет право супругов в одном и том же завещании взаимно назначать наследниками друг друга, либо третьих лиц.

Однако, следует указать, что совместные завещания отсутствовали в римском праве, ибо они «лишили бы того, кто их заключает, неотъемлемого свойства завещания – его отзывности, сохраняющейся до самого последнего мгновения жизни»². В ряде зарубежных стран совместные завещания также до сих пор не появились. Так, например, Гражданским кодексом Франции запрещено составление завещания «двумя или более лицами как в пользу третьего лица, так и в качестве взаимного и обоюдного распоряжения»³. В гражданском законодательстве Японии завещание также рассматривается исключительно в качестве односторонней сделки⁴. Таким образом, совместное завещание имеет устойчивую практику применения лишь в некоторых странах.

Российской правовой системе такой подход к распоряжению имуществом на случай смерти также долгое время был неизвестен. К.П. Победоносцев объяснял это несовместимостью единства и свободы завещания с раздвоением воли двух или более лиц⁵. Однако, следует заметить, что некоторые учёные-правоведы достаточно позитивно относятся к идее совместного завещания⁶. Новизна правовой конструкции обуславливает необходимость тщательной её проработки. Поэтому содержание пунктов 4 и 5 статьи 1118 ГК РФ вызывает ряд вопросов. Как

¹ Гражданское уложение Германии от 18.08.1896. М., 2015. С. VIII-XIX, 1-715.

² Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М., 2002. С. 278.

³ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804. М., 2012. С. 4-592.

⁴ Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми. Гражданское право Японии: в 2 кн. Кн. 2 / Пер. с яп. В.В. Батуренко; под ред. и со вступит. Статьей Р.О. Халфиной. М., 1983. С. 298, 300.

⁵ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М., 2003. С. 424.

⁶ Амиров М.И. Институт совместного завещания супругов // Нотариус. 2016. №1. С. 19-22; Блинков О.Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. №3. С. 3-7.

пример, введение нового вида посмертного распоряжения имуществом сближает нормы двух обособленных подотраслей гражданского права – наследственного и обязательственного, делая границу между ними достаточно уязвимой. Рассматривая совместное завещание как обоюдное соглашение двух лиц (супругов), а значит, по статье 154 ГК РФ, двустороннюю сделку (договор), можно увидеть непосредственное влияние норм обязательственного права. На данный момент сложно представить, как будут применимы нормы об исполнении или о прекращении обязательств к совместным завещаниям (например, в основаниях изменения и расторжения). Поэтому, представляется, что в Законе следовало бы уточнить, насколько применимы нормы об обязательствах в совместных завещаниях. Специфика определения субъектного состава наследственных и связанных с ними отношений, необходимость восприятия волеизъявления умершего уже после его смерти, установление момента перехода имущества позволяют обособить эти отношения в отдельную подотрасль гражданского права, с установлением правового режима, отличающегося от обязательственных отношений. Вопросы по совершению, изменению или отмене совместных завещаний, должны решаться по нормам части третьей ГК РФ. Уместной была бы формулировка в законе о невозможности применения к совместным завещаниям положений обязательственного права, если иное не установлено правилами раздела V ГК РФ. Так, например, нормы обязательственного права в силу п. 3 ст. 1137 ГК РФ применимы к отношениям между отказополучателем и наследником.

Немаловажным в данной теме является установление имущества, включённого в наследственную массу после смерти одного из супругов. Установленный законом режим совместной собственности супругов предполагает равенство долей супругов, причём каждый из них потенциально является собственником совместно нажитого имущества. В случае смерти одного из супругов в наследственную массу включается его личное имущество, а по правилам статьи 1150 ГК РФ ещё и доля в совместном имуществе. Тем не менее Закон изменяет содержание вышеуказанной статьи, указывая, что иное может быть предусмотрено совместным завещанием. При этом, не дана чёткая формулировка понятию «иное». Так, например, это можно трактовать как «отсутствие права пережившего супруга на долю в совместном имуществе». Либо «иное распределение долей между супругами». Вместе с тем подвергнется изменению и содержание статьи 256 ГК РФ, разрешающей в новой редакции супругам определять доли по соглашению или, при отсутствии

соглашения, по решению суда. Таким образом, посмертное распоряжение имуществом изменит установленный законом режим совместной собственности, гарантирующий каждому из супругов право на долю в общем имуществе, который может быть изменён только при жизни супругов и только по условиям брачного договора (п. 1 ст. 33 СК РФ). В этом случае совместное завещание подменит собой брачный договор, что недопустимо.

Кроме того, если общее имущество завещано, например, общим детям супругов и ребёнку от первого брака умершего супруга, то дети (как общие, так и одного супруга) смогут оформить свои права на это имущество не раньше, чем наступит смерть пережившего супруга. Переживший супруг, по положениям Закона, наделён правом совершения нового завещания. Это означает, что, будучи несогласным с кругом наследников согласно совместному завещанию (например, ребёнком умершего супруга от первого брака), он самостоятельно определяет правопреемников. При этом нет указания на то, в отношении какого имущества происходит определение круга правопреемников: всего общего или только доли. По Закону определено, что составленное супругом новое завещание может отменить совместное полностью или частично, а значит, не исключена возможность полной отмены совместного завещания в отношении общего имущества как согласованного выражения воли двух сторон односторонним волеизъявлением любой из сторон. По сути, речь идёт об одностороннем немотивированном отказе от исполнения соглашения, что абсолютно не соответствует сущности совместного завещания и не укладывается в общую систему гражданского законодательства. Даже обязательное право, по нашему мнению, наиболее демократичное и полное диспозитивными предписаниями, закрепляет принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения односторонних обязательств и одностороннего изменения их условий. Для реализации таких возможностей необходимы исключительные основания, предусмотренные законом, либо иными правовыми актами или сторонами договора, которые нацелены прежде всего на защиту прав и интересов участников обязательства.

Кроме того, изменив согласованную при жизни супругов общую волю, переживший супруг действует недобросовестно, осуществляя своё право в ущерб интересам другого супруга. Таким образом, нарушается принцип добросовестности участников гражданских правоотношений (ст. 1 ГК РФ). Составив новое завещание, отменяющее или изменяющее совместное, переживший супруг изменяет содержание волеизъявления

умершего супруга, «перезаключая сделку». Тем самым теряется основное предназначение завещания – предоставить лицу возможность определить судьбу своего имущества на случай смерти. Право наследования, как разъяснил его Конституционный Суд Российской Федерации ещё в постановлении от 16.01.1996 № 1-П¹, включающее возможность определить судьбу имущества на случай смерти, уже не становится гарантированным статьёй 35 Конституции Российской Федерации. Поэтому следовало бы нормой ГК РФ установить запрет на возможность изменения или отмены совместного завещания односторонним волеизъявлением супруга как при жизни, так и после смерти одного из них.

Правомерность изменения или отмены совместного завещания имела бы место быть в случаях, когда речь шла либо об имуществе одного из супругов, либо о взаимном изменении или отмене завещания по соглашению обоих супругов. Но в этом случае ставится вопрос о преимуществе совместного завещания, ведь определить наследников самостоятельно и только в отношении своего имущества каждый из супругов может сделать и составив обычное завещание, ко всему прочему реализовав своё право изменения или отмены составленного завещания. Смысл же совместного завещания должен заключаться не в разнонаправленном волеизъявлении супругов, а в их согласованной воле по поводу состава наследства и круга наследников. Закрепляя право составления совместного завещания, законодатель должен был указать на возможность изменения или его отмены только по обоюдному согласию.

Остаётся неразрешённым вопрос о судьбе имущества, ещё не перешедшего к наследникам умершего супруга по причине жизнеспособности пережившего супруга. Права на завещанное общее имущество супругов нельзя будет оформить как пережившему супругу (ввиду того, что он может не оказаться тем наследником, в пользу которого завещано имущество), так и указанным в совместном завещании наследникам (ввиду того, что им завещано общее имущество супругов, долю в котором со дня смерти сохраняет переживший супруг). Возможно, правильнее было бы вести речь о распоряжении по совместному завещанию не общим имуществом, а долями в этом имуществе. В этом случае смерть одного супруга повлечёт переход к наследникам доли в общем имуществе, и лишь смерть обоих супругов обеспечит переход

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.01.1996 № 1-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова» // СПС «КонсультантПлюс».

оставшейся доли в совместном имуществе. Но эта ситуация вновь приводит к необходимости определения долей каждого из супругов и переходу к наследникам долей после смерти сначала одного, а затем другого супруга, что незначительно меняет ситуацию, с той лишь разницей, что наследники имущества супругов были определены ими совместно. Вновь обращаясь к Гражданскому уложению Германии следует отметить, что там этот вопрос решается путём установления предположения о переходе наследства по общему завещанию к наследнику только после смерти последнего супруга (§ 2269).

В подобной ситуации не возникает вопроса о судьбе совместного имущества в случае одновременной смерти супругов. В этом случае к взаимно определённым супругами наследникам как раз и переходило бы их общее или личное имущество, не затрагивая вопроса по определению доли.

Ещё один немаловажный вопрос – оспаривание совместного завещания. Положения Закона дают понять, что такое завещание может быть как ничтожным, так и оспоримым в зависимости от оснований недействительности. Если основания недействительности обнаружались применительно только к одному супругу, то будет ли недействительным всё завещание или его часть? Статья 180 ГК РФ допускает недействительность части сделки, если это не влияет на действительность сделки в целом. Поэтому, с одной стороны, завещание может быть признано недействительным в части волеизъявления только одного супруга. Но, с другой стороны, нельзя вести речь о недействительности отдельных частей сделки, влекущей тесное переплетение взаимных прав и обязанностей. Здесь уместно привести в пример положения § 2270 Гражданского уложения Германии, определяющие как признаки взаимосвязанных распоряжений, так и нормы об их недействительности.

Для решения данного вопроса нужно определить, каким образом проявляется волеизъявление супругов в совместном завещании: либо они распоряжаются имуществом, каждый самостоятельно определяя круг наследников, либо они определяют сообща общих наследников на общее и/или личное имущество каждого из них. В любой двусторонней сделке воля каждого из участников сделки направлена на достижение общего интересующего их результата. Поэтому по смыслу совместного завещания как двусторонней сделки следует предоставить супругам право совместного определения наследников на общее и/или личное имущество. Если же волеизъявление супругов касается отдельного определения наследников после смерти каждого из них, то смысла в составлении

завещания нет. Потому при наличии дефекта в совместном завещании в части волеизъявления любого из супругов всё завещание будет являться недействительным. Но в этом случае возникнет другая проблема: выделение обязательной доли. Если у одного из супругов был наследник, имеющий право на обязательную долю в наследстве, то он будет оспаривать совместное завещание только в части своей доли, а не полностью, причём требуя её предоставления за счёт имущества только того супруга, чьим обязательным наследником он является. Будучи обязательным наследником только одного из супругов, он не вправе рассчитывать на долю, определяемую за счёт общего имущества супругов.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам. Конструкция совместного завещания была бы наиболее эффективной:

- 1) В случае одновременной смерти супругов;
- 2) В случае, когда имущество, указанное в совместном завещании, переходит к лицам, в нём указанным, только после смерти последнего из супругов;
- 3) При установлении запрета на одностороннее изменение или отмену совместного завещания односторонним волеизъявлением супруга, особенно после смерти первого супруга;
- 4) При установлении запрета на отчуждение имущества, которое было указано в совместном завещании, после смерти первого супруга.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 «217-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804. М., 2012. С. 4-592.
4. Гражданское уложение Германии от 18.08.1896. М., 2015. С. VIII-XIX, 1-715.

Специальная литература:

1. Амиров М.И. Институт совместного завещания супругов // Нотариус. 2016. №1. С. 19-22.
2. Блинков О.Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. №3. С. 3-7.
3. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М., 2003. С. 424.
4. Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми. Гражданское право Японии: в 2 кн. Кн. 2 / Пер. с яп. В.В. Батуренко; под ред. и со вступит. Статьей Р.О. Халфиной. М., 1983. С. 298, 300.
5. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М., 2002. С. 278.

ЗАЩИТА ПРАВ СЛАБОЙ СТОРОНЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В.А. Волкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье рассматривается необходимость защиты слабой стороны брачного договора, вызванная целью обеспечения принципа равенства прав супругов. Раскрывается специальный механизм защиты слабой стороны брачного договора – признание недействительным его положений, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Ключевые слова: *слабая сторона, семейные правоотношения, брачный договор, недействительность брачного договора, крайне неблагоприятное положение.*

Одним из главных начал семейного законодательства провозглашен, согласно статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), принцип равенства прав супругов в семье¹.

Принцип равенства прав супругов, несомненно, близок принципу юридического равенства сторон гражданского правоотношения. Однако данный принцип в гражданском праве связан с защитой слабой стороны правоотношения, что представляется обоснованным, поскольку для того, чтобы субъекты права имели равные возможности, необходимо предоставление дополнительных прав лицам, которые в силу объективных

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

причин имеют меньше возможностей для реализации своих субъективных гражданских прав.

С теоретической точки зрения защита слабой стороны в семейном праве может быть в том числе обоснована целью обеспечения принципа равенства прав супругов, ведь этот принцип означает их равноправие, отсутствие подчинения между мужем и женой, недопустимость такого варианта событий, когда один повелевал бы над другим¹.

Так, представляет интерес п. 3 ст. 42 СК РФ «Содержание брачного договора». Такой договор «не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства». Данная норма имеет особое значение, поскольку призвана защитить слабую сторону в договоре. Такой слабой стороной чаще всего является женщина, но не исключено и обратное.

Следует также заметить, что в законодательстве не используется термин «слабая сторона», хотя Семейный кодекс, в частности, предоставляет особую защиту отдельным категориям лиц. Например, слабой стороной семейных правоотношений всегда будет являться ребенок, поскольку он не осведомлен о своих правах в полной мере, не может влиять на внешние условия, а также его несложно ввести в заблуждение. Именно по этой причине в семейном законодательстве особое место уделяется детям и их правам, и защите.

Часто речь идет о том, что один супруг может фактически навязать своему супругу невыгодные условия договора. Так, в браке супругами была приобретена квартира². В соответствии с брачным договором, купленная квартира в случае расторжения брака будет являться отдельной собственностью супруги. Ответчик (бывшая супруга) потребовала истца подписать договор, который урегулирует вопрос алиментов по ребенку, пообещала сохранить семью и не препятствовать отцу в общении с ребенком. При этом, согласно уверениям истца, он не знал, что

¹ Гонгало Б. М. Основные начала семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2006. №2.

² Апелляционное определение Тверского областного суда от 16 октября 2018 года по делу № 33-3825 // Документ опубликован не был.

подписываемый договор является брачным и касается квартиры, которая является единственным недвижимым имуществом, нажитым супругами в браке; истец, по его мнению, был также введен в заблуждение нотариусом, который не зачитал договор и не выдал его экземпляр истцу в день подписания.

Следует заметить, что роль нотариуса важна при заключении брачного договора. Нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение предоставленных ими проектов договоров и проверить, соответствует ли их содержание намерениям сторон¹. Таким образом проверяется совпадение воли сторон и их направленность на изменение, возникновение или прекращение семейных и гражданских правоотношений. Нотариусу также необходимо удостовериться в том, что стороны осознают последствия вступления в договорные отношения, и разъяснить сторонам смысл и назначения брачного договора и последствий его заключения.

Суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение, согласно п. 2 ст. 44 СК РФ. Данная норма является возможностью осуществления защиты слабой стороны брачного договора.

К сожалению, рассматривая судебную практику, нельзя сделать вывод о том, что в России создан эффективный механизм по защите слабой стороны брачного договора, не позволяющий включать в соглашение положения, ставящие одного из супругов в неблагоприятное положение. Более того, на практике суд редко удовлетворяет требования о признании недействительными положения брачного договора, ставящего одного из супругов в крайне неблагоприятные отношения. Почему же так происходит? Упомянутая выше норма п. 2 ст. 44 СК РФ не вносит ясности в то, какие именно условия брачного договора могут поставить супруга в крайне неблагоприятное положение. Например, в апелляционном определении о признании брачного договора недействительным супруг также ссылается на то обстоятельство, что в результате реализации условий брачного договора при разделе спорного имущества он лишается всего нажитого во время брака имущества². В данном определении содержится интересное замечание относительно изучаемой нами нормы

¹ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского районного суда от 5 июня 2017 г. по делу № 11-146/2017 // Интернет-ресурс «СудАкт».

Семейного кодекса. Формулировка «условия договора, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение», является, по мнению суда, оценочно-описательной и преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, судья принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. Таким образом, супруг может считать, что условие брачного договора ставит его в неблагоприятное положение, но судья с учетом всех имеющихся доказательств постановит обратное.

В уже приведенном выше судебном определении Тверского областного суда апелляционная инстанция всё же удовлетворила требования истца, настаивающего, что бывшая супруга ввела его в заблуждение, а нотариус не разъяснила условия брачного договора. Однако, апелляция не ответила конкретно на вопрос о крайне неблагоприятном положении истца. Суд первой инстанции изначально требования не удовлетворил, ссылаясь на то, что истцом не были предоставлены доказательства заключения брачного договора под влиянием обмана со стороны ответчика. Брачный договор был нотариально заверен, дееспособность сторон проверена нотариусом, который разъяснил сторонам последствия заключения брачного договора. Аргументация судов может вызвать споры, в частности, суд первой инстанции аргументировал свое решение тем, что стороны в момент подписания договора являлись дееспособными и полностью отдавали отчет своим действиям. По нашему мнению, это не является достаточным доказательством того, что сторона не могла быть поставлена в неблагоприятное положение вследствие собственного заблуждения или обмана другой стороны.

Также в данном случае можно говорить о том, что апелляционное решение суда ставит бывшую супругу в неблагоприятное положение самим признанием брачного договора недействительным. В данной ситуации слабой стороной становится бывшая супруга-ответчик. Почему же можно закономерно прийти к такому выводу? Дело в том, что брачный договор был заключен супругами на следующем условии: совместная квартира становится в случае расторжения брака отдельной собственностью супруги. Квартира же принадлежала супругам на праве долевой собственности из расчета $\frac{3}{4}$ к $\frac{1}{4}$ - доли супруги и супруга, соответственно. Право собственности установлено договором купли-продажи, вид собственности также определен на основании договора. Следовательно, приходит к выводу вторая инстанция, спорная квартира не

входит в состав совместно нажитого имущества и на нее не распространяются положения о законном (общем совместном) режиме имущества супругов. Суд сделал вывод о том, что доля каждого из супругов в имуществе будет относиться к имуществу каждого из них, а не к общему.

К данному выводу суд пришел совершенно неожиданно для обеих сторон, как кажется, исходя из решения, однако, удовлетворив требования истца. Мог ли суд поступить таким образом?

Представляется, что суд не должен был признавать договор ничтожным, исходя из того, что его условия нарушают требования закона. В действующем законодательстве нет положений о том, что договор купли-продажи может устанавливать или изменять режим собственности супругов. Таким образом, квартира является совместной собственностью супругов, а супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности.

Суд не только нарушил права ответчика, также являющегося бывшим супругом, данным решением, но и, возможно, запустил процесс череды тяжб, поскольку бывшая супруга будет совершенно справедливо не согласна с итоговым решением.

Можно констатировать, что любое имущество, приобретенное на общие деньги супругов в период брака, будет являться общим. Прекратить данный режим не может в том числе договор купли-продажи.

Итак, к каким же выводам мы приходим? Право должно выступать важнейшим средством охраны семейных правоотношений. Охранительная функция выражается в обеспечении и защите наиболее важных интересов семьи в целом и отдельных её членов, в том числе супругов, заключающих брачный договор. Семейное право, охраняя такие отношения, пресекает нежелательные процессы, нарушающие условия нормального развития семьи и противоречащие интересам отдельных членов семьи.

Также в защите права слабой стороны семейных правоотношений важна роль нотариуса и суда. Нотариус призван быть лицом, который в силу закона может оказать необходимую помощь в понимании, например, брачного договора, разъяснить гражданам правовые последствия совершаемых ими действий. Судебные инстанции различного уровня, в свою очередь, должны руководствоваться упорядоченной судебной практикой.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

1. Величкова О. И. Приобретение супругами имущества в общую долевую собственность: теоретические и практические проблемы. // Семейное и жилищное право. 2018. №1. С. 45-46.
2. Имансу А. С. Соглашение о разделе имущества супругов // Нотариальный вестник. 2016. №5. С. 9-11.
3. Степкин С. П. Правовая природа брачного договора // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 25-27.

Материалы правоприменительной практики:

1. Апелляционное определение Московского районного суда от 5 июня 2017 г. по делу № 11-146/2017 о признании брачного договора недействительным // Интернет-ресурс «СудАкт».
2. Апелляционное определение Тверского областного суда от 16 октября 2018 года по делу № 33-3825 о признании недействительным брачного договора // Документ опубликован не был.

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Д. Гаврина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье изучено такое основание для лишения родительских прав, как жестокое обращение с детьми. Рассмотрены различные подходы к определению понятия «жестокое обращение с детьми», изучены причины и последствия, а также формы исследуемого явления.

Ключевые слова: ребенок, жестокое обращение, физическое и психологическое насилие, воспитание, негативные последствия.

В соответствии со ст. 1 п.9 Конвенции о правах ребенка¹ провозглашается, что государство обеспечивает право ребенка не разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы определяют, что такое разлучение необходимо для реализации наилучших интересов ребенка.

Родители для ребенка являются всем: примером, друзьями, защитниками, учителями, воспитателями. Они призваны обеспечивать ребенку защиту от любых неправомерных действий посторонних. Ребенок, воспитывающийся в семье, должен чувствовать безграничную любовь и заботу, знать, что когда родители рядом, он находится в безопасности.

К сожалению, не во всех семьях царит такая идиллия. Бывают ситуации, когда права ребенка нарушают сами родители.

В целях осуществления приоритета защиты прав и интересов несовершеннолетних в семье, государство предусматривает меру ответственности родителей в виде лишения родительских прав за ненадлежащее осуществление своих родительских обязанностей.

В соответствии со статьей 69 Семейного Кодекса Российской Федерации² (далее СК РФ) к основаниям, по которым родители могут быть лишены родительских прав, относится жестокое обращение с детьми.

Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителем своих обязанностей предусмотрена ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее УК РФ). Ответственность за жестокое обращение с ребенком не исчерпывается положениями данной статьи. Так, при нанесении телесных повреждений ребенку к родителю будут применены положения статей 111, 112, 115-117 УК РФ. За угрозы их причинения родитель понесет ответственность по статье 119 УК РФ, за сексуальное насилие в отношении ребенка в частности по статье 134 УК РФ.

Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей родителями по воспитанию, обучению, защите прав и

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «Консультант Плюс».

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст.1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

интересов несовершеннолетних предусмотрена ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.¹

Статья 21 Конституции Российской Федерации устанавливает: никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.²

Актуальность изучаемого вопроса для теории семейного права заключается в отсутствии единого подхода к определению понятия «жестокое обращение с детьми» и существенными различиями при его трактовке различными авторами. В отечественной науке сложилось несколько подходов к его определению.

В своей статье Ю.В. Смык приводит несколько вариантов определения данного понятия.³ Так Журавлева Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И в своей работе, под жестоким обращением и пренебрежением нуждами ребенка подразумевают любые действия или бездействия по отношению к ребенку со стороны родителей, лиц их заменяющих, в результате чего нарушается здоровье и социальное благополучие ребенка. В этом подходе при изучении данного явления авторы применяют внешние поведенческие признаки, перечисляют действия родителей, их активность или пассивность.

Бютнер К. при определении понятия «жестокое обращение с детьми», в анализируемой Смык Ю.В. работе, ссылается на критерии, отражающие его внутренние характеристики. По его мнению, насилие-это принуждение, осуществляемое вопреки воле того, против кого направлено это посягательство.⁴ Указанным автором предлагается в качестве определения жестокости и насилия использовать представление об этом процессе самой жертвы.

Также есть авторы, применяющие в качестве определения насилия его противоположность - «ненасилие». Так, Сиратов В.А. понимает «ненасилие», как «идеологический, этический и жизненный принцип, в основе которого лежит признание ценности всего живого, человека и его жизни, отрицание принуждения, как способа взаимодействия человека с

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 38.

³ Смык Ю.В. Определение понятия «жестокое обращение с детьми в семье»: ценностный контекст// Вестник ТГПУ (TSPY Bulletin). 2015. 6(159), с. 38-41.

⁴ См. там же

миром, природой, другими людьми...»¹. Следуя логике указанного автора от обратного, насилие-это непризнание, отрицание ценности всего живого и в первую очередь отказ от ценности другого человека.

Мы полагаем, что первый метод в определении понятия «жестокое обращение с детьми» является наиболее правильным, но с некоторыми оговорками. Не согласны мы с авторами, дающими такое определение исследуемому понятию, в том, что они «...под жестоким обращением и пренебрежением нуждами ребенка подразумевают любые действия или бездействия...». Нам представляется, что не любые, а лишь те, что носят унижающий, травмирующий, как психологически, так и физически, и оскорбляющий характер, причиняют вред физическому и психическому здоровью ребенка. Мы считаем, что определять данное понятие необходимо через перечисление тех действий, которые могут быть отнесены к категории жестоких. Следует заметить, что перечень этих действий может быть достаточно широким, поскольку слишком велик список действий, отождествляемых с этим понятием. Поэтому и существует сложность в определении данного понятия и выделении четких критериев его идентификации.

Нами не рассматривается определение жестокости с точки зрения авторов, использующих второй анализируемый в данной статье метод по следующим причинам. Во-первых, каждый человек уникален, и у каждого свое представление о насилии. Один ребенок скажет, что его принуждают делать уроки и назовет это насилием. Другой ребенок скажет, что родители ему запрещают непрерывно смотреть мультфильмы, ограничивают времяпровождение за компьютером, определив это, как игнорирование собственных потребностей. Во-вторых, детям свойственно фантазировать. Ребенок может придумать случай жестокого обращения со стороны родителей. Безусловно, если ребенок жалуется на то, что родители с ним плохо обращаются, избивают его, истязают, игнорируют его потребности, нельзя не реагировать на его жалобы.

С представителями же третьего способа определения данного понятия мы не согласны потому, что определение ненасилия еще шире, чем определение насилия. Этот список может быть бесконечным.

Кроме того, обыденное понимание этого определения разнится с его научным толкованием. В обществе «жестокое обращение» определяется исключительно через призму физического насилия. Подобная узкая интерпретация жестокости закрепляет другие нефизические формы насилия, как некую социальную норму. Такие формы родительского

¹ См. там же.

воздействия, как принуждение, запреты, угрозы, оскорбления, отсутствие заботы не ассоциируются с жестокостью и поэтому в большинстве случаев не пресекаются. Из указанной проблемы вытекает необходимость пересмотра понятия «жестокое обращение с детьми» на законодательном уровне.

С позиции законодательства тщательное изучение данной темы обусловлено необходимостью закрепления в законе более емкого определения действий, которые могут быть отнесены к категории жестоких.

Так, статья 65 СК РФ закрепляет норму, в соответствии с которой родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.¹

СК РФ прямо не закрепляет оставление ребенка без родительской ласки и заботы, игнорирование потребностей ребенка, как составляющие жестокого обращения с детьми. Между тем, такие действия, если они носят длительный и систематический характер, негативно влияют на развитие ребенка. Потому что ребенок привязан к родителям, зависим от них, ему необходимо их внимание и забота. Если ребенок не нужен своим родителям, он считает себя никчемным, плохим. Вследствие этого ребенок может вырасти неуверенным в себе, замкнутым, необщительным, иметь проблемы с социализацией.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 г. Москва "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" (далее – Постановление) определяет жестокое обращение с детьми, в частности, как осуществление родителями физического или психического насилия над несовершеннолетними, в покушении на их половую неприкосновенность.²

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст.1.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой

Мы считаем, что данной трактовки недостаточно для правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении случаев жестокого обращения с детьми. Поскольку здесь усматривается возможность различного толкования и применения законодательства судами при рассмотрении случаев жестокого обращения с детьми.

Рассмотрим формы жестокого обращения с детьми. Как мы уже выяснили ранее, оно может осуществляться не только в форме физического, но и сексуального и психологического насилия.

Психологическое насилие может осуществляться в виде грубой необоснованной критики, унижающих сравнений, оскорблений, насмешек. Отсутствие родительской ласки и заботы, внимания, также могут оказать негативное влияние на психику ребенка.

Рассмотрим пример из судебной практики. Родитель А., на которого возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, осознавая и допуская, что его действия в одних случаях с бездействиями в других случаях являются жестокими по отношению к малолетнему ребенку, относясь к этому безразлично, умышленно с сентября 2015г : ненадлежащим образом исполнял обязанности по отношению своему несовершеннолетнему ребенку К., что выразилось в безразличном, пренебрежительном отношении и жестоком обращении с ним, а именно: в указанный период времени родитель А., систематически выражался в адрес сына словами, унижающими его достоинство, употреблял в его присутствии него алкогольные напитки, и находясь в состоянии алкогольного опьянения, наносил ему телесные повреждения, нарушал режим сна, проявлял полное безучастие к его воспитанию.¹

Физическое насилие может выражаться в умышленном причинении родителями телесных повреждений своему ребенку. Физическое насилие может выражаться в форме действия или бездействия. Насилие в форме бездействия может быть в виде: лишения питания, обуви, одежды, невыполнении элементарных гигиенических норм, невыполнении рекомендаций врача по лечению или профилактике заболевания, отказа или уклонении от оказания необходимой медицинской помощи ребенку и т.д. Насилие в форме действия выражается в активных действиях, грубо попирающих основные обязанности субъекта воспитательной

прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» //СПС «Консультант Плюс».

¹ Приговор Судебного участка №4 Центрального района г. Новокузнецка (Кемеровская область) от 21 июня 2017 г. по делу № 1-62/2017 // СПС «Консультант Плюс».

деятельности, выражающиеся в неприемлемых в правовом и нравственном смысле методах воспитания и обращения и т.д.

Рассмотрим пример из судебной практики. Петрова совершила ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, родителем, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним, при следующих обстоятельствах. Зная о том, что С. является ее дочерью, ребенком -инвалидом, имеет вышеуказанные врожденные заболевания, при наличии которых не может самостоятельно себя обслуживать, и нуждается в постоянной помощи, уходе и надзоре, Петрова, в нарушение вышеуказанных норм, ненадлежащим образом исполняла свои обязанности по ее воспитанию, при этом жестоко обращалась со своей малолетней дочерью - безразлично и пренебрежительно относилась к ней, не проявляла надлежащую о ней заботу, не обеспечивала необходимым питанием, одеждой, техническими средствами реабилитации, не исполняла обязанностей по созданию условий для проживания, не соблюдала необходимые профилактические и гигиенические требования, нарушала санитарные нормы, злоупотребляла спиртным в присутствии дочери.¹

Сексуальное насилие выражается в принуждении несовершеннолетнего с его согласия или без к действиям сексуального характера со взрослыми с целью получения ими выгоды или удовлетворения.

Наиболее распространенными причинами жестокого обращения с детьми со стороны родителей являются:

- психологические нарушения. Согласно статистике, приведенной Курзиным Л.М., Ефимовым А.А., Лазаревой Е.Н. в своей статье², 25% родителей, испытывавших насилие в детстве, сами потом допускали жестокое обращение к собственным детям.

- нарушение структуры и функции семьи. Учеными выделены типы семей, где наиболее часто встречается насилие над ребенком:

1. семьи, где физическое насилие является способом решения проблем;

2. семьи, где мать или отец страдают алкоголизмом;

¹ Приговор Судебного участка № 46 Уржумского судебного района (Кировская область) от 28 февраля 2017 г. по делу № 1-19/2017 // СПС «Консультант Плюс».

² Курзин Л.М., Ефимов А.А., Лазарева Е.Н. Синдром жестокого обращения с ребенком. Судебно-медицинские аспекты // Вестник ТГУ, т.19, вып. 2, 2016, с. 50-57.

3. семьи, где супружеские отношения нарушены и отсутствует возможность удовлетворения сексуальных потребностей вне семьи, что может привести к растлению несовершеннолетнего;

4. социально-изолированные семьи;

5. дисфункциональные семьи.

-социально-экономические факторы. К ним можно отнести безработицу, материальную неустроенность и другие факторы, способные привести к стрессу у взрослых. Результатом порой может стать насилие в отношении наиболее уязвимых и беззащитных членов семьи-детей.

-культурные традиции. Традиции и обычаи, принятые в конкретной культуре, могут явиться причиной применения грубых методов воспитания детей. Так, например долгое время в нашей стране жестокие формы родительского воздействия на детей были не только нормой, но и узаконенным актом.

Согласно Соборному Уложению 1649 года¹, проникнутому духом беспрекословного повиновения детей родителям, принуждение детей к повиновению осуществлялось с помощью физических наказаний. Рекомендовалось «биение жезлом и сокрушение ребер». Жаловаться на родителей дети не могли. За попытку подать жалобу на своих родителей за незаслуженное наказание Соборное Уложение предписывало «бити кнутом, и отдати их отцу и матери».

К сожалению, в настоящее время есть семьи, применяемые аналогичные методы воспитания в отношении своих детей. Нам представляются такие действия аморальными, нарушающими права детей, унижающими их человеческое достоинство. Мы полагаем, что в воспитании детей необходимо наладить личный контакт, установить доверительные отношения с ребенком. Необходимо уважать ребенка, как личность. Ребенок, который растет в любви и заботе, вырастает самостоятельным, уверенным в себе, доброжелательным по отношению к окружающим.

Хотелось бы отдельно сказать о применении родителями жестоких методов при воспитании своих детей. В нашем обществе укоренился такой стереотип, что если детей не бить, они не будут слушаться. Мы в корне не согласны с родителями, занимающими такую позицию. Родители, пытающиеся заслужить авторитет у своих детей с помощью применения насильственных методов, могут получить обратный эффект. Всем

¹ М.Н.Тихомиров, П.П.Епифанов. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 75.

известна такое крылатое выражение: «насилие порождает насилие». Но последствия применения этих методов мы изучим позже.

Мы твердо убеждены, что родителю следует заслужить уважение ребенка. Ребенок учится, глядя на своих родителей. Поэтому надо стать образцом для своего ребенка, воспитывать его на своем положительном примере. Ведь если родители сами допускают недостойное поведение за собой или совершают поступки, за которые своих детей в аналогичных случаях наказывают, ребенок в любом случае последует примеру родителей. А применение наказания в данном случае будет непедагогичным, поскольку это вызовет диссонанс в сознании ребенка. В качестве примера можно привести использование родителями нецензурных выражений в своей речи. Рано или поздно их ребенок тоже начнет выражаться нецензурной бранью. Так же, если родители пристрастились к распитию алкогольных напитков или курению, наиболее вероятно, что эту пагубную привычку приобретет и их ребенок.

Кроме того, мы считаем, что в воспитании детей необходимо использовать гуманные методы. Мы не говорим, что детям необходимо во всем потакать. Нет, детям нужны границы, чтобы чувствовать себя в безопасности. Установление этих границ должно осуществляться родителями мягко, без применения физической силы, оскорблений и жестоких наказаний.

При изучении судебной практики мы столкнулись с фактами применения родителями по отношению к своим детям поистине бесчеловечного, грубого обращения. Родители пытаются и истязают своих детей, оправдывая себя тем, что это «для их же блага», чтобы они росли воспитанными и послушными. Некоторые родители и вправду считают, что иных методов воспитания не существует.

Рассмотрим пример из судебной практики. Кузнецова О.А., являясь родителем малолетнего Д. совместно со своим сожителем Шкамратовым А.А. совершили убийство малолетнего с особой жестокостью. Как усматривается из материалов суда, они таким образом «воспитывали» малолетнего сына Кузнецовой. Систематически, на протяжении более чем полугодя они наказывали его за малейшую провинность или даже без повода ударами по телу шнуром от кипятильника. Кожа на руках, ногах и ягодицах ребенка была рассечена в результате ударов шнуром, раны были глубокие и не успевали зарубцеваться. Мать обрабатывала их перекисью водорода и мазала детским кремом, к врачу не обращалась, опасаясь ответственности. Целый месяц вплоть до смерти малолетнего Д. из-за повреждений, испытывая боль, не мог сидеть на ягодицах. При повторении

алфавита вследствие допущения ошибок малолетним, Шкамратов наносил ему удары выпрямленными пальцами рук в область солнечного сплетения. Шкамратов запретил мальчику кричать и плакать от боли, чтобы не привлекать внимание соседей. Ранее, до знакомства Кузнецовой со своим сожителем, ее сын был жизнерадостным, любознательным ребенком, посещал детский сад. После применения к нему физических наказаний, малолетний Д. стал напуганным, стал бояться громких звуков, стал мочиться под себя. Ребенок скончался от травматического шока вследствие действий, совершенных его матерью и ее сожителем с особой жестокостью, желая причинить ребенку особые мучения и страдания, глумясь над ребенком и истязая его, систематически, на протяжении трех дней.¹

Рассмотренный нами пример поражает своей бесчеловечностью и жестокостью. Человек, который являлся для ребенка самым близким и родным, его мать, применяла к нему и разрешала применять своему сожителю садистские методы воспитания. Страшно представить, что чувствовал несчастный ребенок в своей родной семье. Мы понимаем, что к сожалению, приведенный пример далеко не единичный. Таких случаев достаточно много.

Так подсудимый В. совершил умышленное преступление небольшой тяжести в отношении своих несовершеннолетних детей: отказался от содержания и воспитания детей, не обеспечивал их необходимыми продуктами питания, одеждой, выражался в их адрес нецензурной бранью, причинял побои несовершеннолетней дочери, в присутствии детей употреблял спиртные напитки, устраивал ссоры с их матерью, причиняя ей побои, что негативно сказывалось на нравственном развитии детей.²

Рассмотрим возможные последствия жестокого обращения в отношении детей. К ним следует отнести: регресс в развитии, плохая успеваемость, боязливость, низкий уровень самооценки, замкнутость, ответная агрессия, потеря самоконтроля, постоянный страх за повтор наказаний. Также возможно возникновение тревоги, страхов, нарушения сна, ночных кошмаров, подавленности, растерянности, гнева, отвращения, депрессии. У детей, в отношении которых применялось насилие, также может проявляться асоциальное поведение, разрушающее их, повышенная

¹ Приговор Хабаровского краевого суда (Хабаровский край) № 2-38/2017 2-8/2018 от 3 июля 2018 г. по делу № 2-38/2017 // СПС «Консультант Плюс».

² Приговор Судебного участка № 1 Сузунского судебного района (Новосибирская область) от 26 апреля 2017 г. по делу № 1-1/2017 // СПС «Консультант Плюс».

тревожность, отсутствие доверия, чрезмерная пассивность, побеги из дома, попытки суицида, проблемы в общении со сверстниками и не только.¹

В будущем, ввиду отсутствия преемственности поколений, возможны отложенные последствия, такие, как проблемы в создании собственной семьи, налаживании супружеских отношений, затрудненная социализация, неспособность добиться успеха в профессиональной карьере, расстройства гендерной идентичности, подверженность вредным привычкам.²

К перечисленным выше последствиям, необходимо добавить серьезные и опасные последствия для здоровья ребенка, а также летальный исход.

Мы считаем, что характер и тяжесть последствий жестокого обращения зависит от личности конкретного ребенка, возраста, его восприимчивости, от того, как относятся к нему остальные члены семьи, есть ли у него так называемый «свой взрослый», которому он может доверить личные переживания, пожаловаться. От перечисленных критериев зависит то, какой отпечаток оставит в его душе и на его отношении к окружающим, насилие, которому он был подвержен со стороны отца или матери. Возможно, если ему вовремя оказать психологическую поддержку, защитить, выслушать и дать совет, то он вырастет добрым, открытым, жизнерадостным человеком, живущим полной жизнью, изменится его мировоззрение, он приобретет нравственные ценности, сможет дать своим детям заботу, которой был лишен сам.

В заключение отметим, что жестокое обращение с детьми, к сожалению, является достаточно актуальной темой. Она требует глубокого изучения, теоретической доработки самого определения путем перечисления основных действий, которые могут быть отнесены к данной категории.

Кроме того, требует пересмотра понятие «жестокое обращение с детьми» на законодательном уровне. Необходимо дополнить определение жестокого обращения с детьми, содержащееся в статье 65 СК РФ, такими действиями, как оставление ребенка без родительской ласки и заботы, игнорирование ребенка.

Так же более широкого толкования требует определение жестокого обращения, данное Пленумом. Это необходимо для того, чтобы суды

¹ Баландина Е.А. Реакция государства и общества на жестокое обращение с детьми// Мир науки и образования. 2015. №4, с.25-32.

² Курзин Л.М., Ефимов А.А., Лазарева Е.Н. Синдром жестокого обращения с ребенком. Судебно-медицинские аспекты// Вестник ТГУ, т.19, вып. 2, 2016, с. 50-57.

правильно и единообразно применяли закон при рассмотрении случаев жестокого обращения с детьми.

Нами был рассмотрен вопиющий случай применения родителями методов воспитания, поражающих своей жестокостью. Двое взрослых людей истязали, мучали, применяли методы, несовместимые с жизнью, в отношении своего ребенка, в результате которых он скончался. Мы не понимаем, чем могут руководствоваться родители, применяя эти методы воспитания в отношении своего ребенка, осознавая его беззащитность, уязвимость и зависимость от них.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «Консультант Плюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 38.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1 Ст. 1.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

Специальная литература:

1. Баландина Е.А. Реакция государства и общества на жестокое обращение с детьми// Мир науки и образования. 2015. №4, с. 25-32.

2. Курзин Л.М., Ефимов А.А., Лазарева Е.Н. Синдром жестокого обращения с ребенком. Судебно-медицинские аспекты// Вестник ТГУ, т.19, вып. 2, 2016, с. 50-57.

3. Смык Ю.В. Определение понятия «жестокое обращение с детьми в семье»: ценностный контекст// Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin).2015. 6(159), с. 38-41.

4. Тихомиров М.Н., Епифанов. П.П. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. С.75.

Материалы правоприменительной практики:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «Консультант Плюс».

2. Приговор Судебного участка № 46 Уржумского судебного района (Кировская область) от 28 февраля 2017 г. по делу № 1-19/2017 // СПС «Консультант Плюс».

3. Приговор Хабаровского краевого суда (Хабаровский край) № 2-38/2017 2-8/2018 от 3 июля 2018 г. по делу № 2-38/2017 // СПС «Консультант Плюс».

4. Приговор Судебного участка № 1 Сузунского судебного района (Новосибирская область) от 26 апреля 2017 г. по делу № 1-1/2017 // СПС «Консультант Плюс».

5. Приговор Судебного участка №4 Центрального района г. Новокузнецка (Кемеровская область) от 21 июня 2017 г. по делу № 1-62/2017 // СПС «Консультант Плюс».

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПО ИЗЪЯТИЮ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЬИ

Д.Л. Евсеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрена актуальность вопроса, касающегося полномочий органов опеки и попечительства по изъятию детей из семьи, учёта мнения ребёнка, достигшего

десятилетнего возраста, а также теоретическая, методическая проработанность и практическая реализация данного вопроса.

Ключевые слова: полномочия, изъятие, органы опеки и попечительства, право на семью, ребёнок, семейное право, дискреционность.

Актуальность исследования данной проблемы для теории семейного права обусловлена тем, что работа органов опеки и попечительства по изъятию детей из семей сопряжена со сложными дискреционными решениями, которые, либо разрушают институт семьи, либо способствуют его укреплению. С одной стороны, проблема в невозможности ограничить полномочия органов опеки и попечительства по причине её важности и непредсказуемости последствий, но при этом так же необходимо найти такие способы и решения, при которых институт семьи укреплялся, а процент изъятий из семей детей уменьшался естественным образом.

Согласно статьи 3 Конвенции о правах ребенка¹ закрепляется, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Статья 9 вышеуказанной Конвенции позволяет компетентным органам, государств - участников, обеспечивать неразлучность ребёнка со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Данное определение обусловлено необходимостью в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или, когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка.

Необходимо разобраться в том, что собой представляет отобрание ребёнка из семьи. По мнению Ищенко О.А., отобрание ребенка из семьи — это радикальная и вынужденная мера, которая применяется в случаях опасности для жизни или здоровья ребенка. Данный процесс влечет за собой разлуку детей и родителей, помещение ребенка в незнакомую среду

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

(например, в специализированное детское учреждение), а также влияет на обязанности родителей в случае лишения или ограничения их в правах¹.

В пункте 3 статьи 1 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) к одному из принципов регулирования семейных отношений отнесен приоритет семейного воспитания детей. В соответствии с абзацем вторым части 4 статьи 1 СК РФ семейные права граждан могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан. В качестве инструментов защиты прав детей при виновном неисполнении либо невозможности исполнения по объективным причинам родителями своих обязанностей или злоупотреблении правами законодатель предусмотрел институты лишения и ограничения родительских прав.

В нашей стране закон допускает изъятие детей из семей в случаях либо лишения родителей родительских прав, либо ограничения родителей в родительских правах. При этом статья 69 СК РФ устанавливает исчерпывающий перечень оснований для лишения родительских прав. Изъятие детей из семей возможно, так же, при ограничении родителей в родительских правах, что является мерой семейно-правовой ответственности родителей за ненадлежащее исполнение своих родительских обязанностей, когда нет достаточных оснований для лишения родительских прав, и превентивной мерой защиты прав и интересов ребенка. Если применительно к лишению родительских прав перечень оснований для этой меры законодателем исчерпывающе определен, то для ограничения родительских прав такая определенность в основаниях отсутствует. В то же время в соответствии с той же статьёй лишить родительских прав можно по многим причинам которые подпадают под дискреционные, формулировки «уклонении от выполнения обязанностей родителей» и «злоупотреблении родительскими правами». Но при этом неясным остаётся то, что понимать под «уклонением от выполнения обязанностей родителей» и «злоупотреблении родительскими правами»? Немедленное изъятие ребенка производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Так, статья 77 Семейного кодекса предписывает, что немедленно отобрать ребёнка у родителей органы опеки и попечительства вправе в том случае, если есть

¹ Ищенко О.А. Отобрание ребёнка из семьи как способ превенции административных деликтов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otobranie-rebenka-iz-semi-kak-sposob-preventsii-administrativnyh-deliktov>.

непосредственная угроза его жизни или здоровью, что так же не добавляет ясности в оценке возможных угроз, что представляет из себя коррупционный фактор, так как угроза может исходить не от родителей, а со стороны, это может быть как, например, катаклизм так и иные сторонние потрясения которые могут стать поводом для изъятия ребёнка из семьи.

Таким образом, становится очевидно, что отсутствие исчерпывающих перечней, терминов и определений в нормативно-правовых актах только создаёт дополнительные дискреционные возможности для должностных лиц из органов опеки и попечительства, в результате чего происходит рост коррупционности в сфере опеки и попечительства.

Член Общественной палаты Людмила Виноградова считает, что на практике закон нередко трактуют произвольно без анализа происходящего, виновными во всём подряд признают родителей¹.

В Указе Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы»² среди мер, направленных на профилактику изъятия ребенка из семьи, социального сиротства, назван запрет на отобрание детей из семьи без предварительного проведения социально-реабилитационной работы, включая возможность замены лишения родительских прав ограничением родительских прав с организацией в этот период реабилитационной работы с семьями». Семейное неблагополучие и последствия, которые влечет за собой социальная нестабильность семей, напрямую отражаются на развитии детей. В ситуациях, когда родители ограничены в родительских правах, необходимо развивать индивидуальный подход к помощи семье с целью сохранения контакта родителей с детьми и активизации действий родителей по изменению сложившейся трудной жизненной ситуации. Что в результате должно приводить к возврату ребёнка в кровную семью, так как это будет логичным завершением программы его реабилитации.

Процессы лишения или ограничения в родительских правах требуют судебного решения и сбора доказательственной базы, а также занимают достаточно продолжительное время, что не позволяет оперативно устранить угрозу жизни или здоровью ребенка. Более того, подобная

¹ URL: <https://www.pnp.ru/social/2017/03/03/nikto-ne-rozhaet-rebyonka-chtoby-nad-nim-izdevatsya.html>.

² Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

опасность для несовершеннолетнего может возникнуть и вне семьи, например в школе или на улице.

Так, пункт 2 статьи 13 Федерального закона от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", закрепляет то, что в «социально опасном положении» семьи оказываются, в том случае, если вина лежит на родителях не зависимо от того что послужило столь бедственному положению целой семьи, то есть, это презумпция виновности родителей не ограниченная точными критериями оценки, и отстранённость от непосредственных причин такого «социально опасного положения» всей семьи, которая отразилась и на ребёнке в частности, но не на нём одном. При этом единого для всей страны подхода к определению социального благополучия семьи до сих пор законодательно не установлено, и в каждом регионе они разные, значит, не стоит удивляться тому, что каждый год, по данным Министерства труда, в Российской Федерации выявляется более 200 тысяч семей, находящихся в «социально опасном положении».

Учитывая всё выше изложенное, следует еще раз обратить внимание на то, что при выявлении юридически значимых фактов для процедуры изъятия ребенка, при непосредственной угрозе его жизни или здоровью возникает множество спорных и проблемных вопросов. На основании судебной практики и опыта российских организаций, действующих в сфере защиты семьи, материнства и отцовства, становится ясно, что достаточно распространенным явлением в данной области являются нарушения прав родителей и детей, выход органов опеки и попечительства за пределы своих законных полномочий. Практические проблемы деятельности органов опеки и попечительства, а также других субъектов системы профилактики, связанной с вмешательством в семью, указывают на острую необходимость изменения сложившейся негативной ситуации, в том числе введения в семейное законодательство некоего перечня оснований, при которых условия пребывания ребенка могут быть признаны угрожающими его жизни и здоровью. При этом от вмешательств на основании дискреционных норм, больше всего страдают малоимущие и социально незащищенные, а также многодетные семьи¹.

Говоря об изъятии детей из семьи, хотелось бы также обратить внимание на право ребёнка на семью закрепленное в пункте 2 статьи 54

¹ Ищенко О.А. Отобрание ребёнка из семьи как способ превенции административных деликтов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otobranie-rebenka-iz-semi-kak-sposob-preventsii-administrativnyh-deliktov>

Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее: СК РФ): “Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства.” Однако, следует заметить, что формулировка статьи 54 СК РФ о противоречии интересам ребёнка с одной стороны направлена на охрану прав детей, как личностей и субъектов права. Но с другой стороны, данная норма может толковаться и расширительно, а именно, она предоставляет потенциальную возможность органам опеки и попечительства свободно спекулировать исходя из их собственного понимания о т.н. "наилучшем обеспечении интересов ребёнка" в отрыве от общесемейных интересов.

Однако, Теплякова О.А., считает, что в России деятельность органов опеки и попечительства находится под пристальным вниманием и контролем государства, так как идёт попытка сформировать единую политику в области обеспечения прав детей с регулятивными и контрольными полномочиями федерального центра.

В ходе изучения мною материалов судебной практики я убедился в том, что, как правило, при изъятии детей из семей, у органов опеки и попечительства, были веские основания. Более того, изучая эту категорию дел, становится ясно, что корнем проблемы, в большинстве случаев, является общее морально-нравственное состояние общества, а не только локальные проблемы конкретных семей. Это говорит о том, что нельзя проблемы в сфере защиты детей решать перекладывая ответственность только на родителей, и забывая о других обязанностях которые возложило на себя наше государство, подписав конвенцию о правах ребёнка², которые заключены в статье 17-й "О доступе к соответствующей информации". Причём в данном случае данная статья обязывает государство не только словом но и финансово поощрять СМИ к распространению теле-, радиопередач, которые способствуют морально-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Это значит, что для того чтобы говорить о наилучшем обеспечении интересов ребёнка, государству, со

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=9959&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.07948254247070463#024984901754969857>

своей стороны, необходимо собрать всю политическую волю, для того чтобы для начала, максимально оградить детей от всех возможных деструктивных и разлагающих факторов в информационной среде, начиная с ограничений в СМИ и заканчивая интернетом, так как это напрямую затрагивает не только интересы детей, в частности их здоровье и общее морально нравственное состояние в будущем, но и отрицательно влияет на общение, процесс воспитания и атмосферу внутри самой семьи, между родителями и детьми, что в свою очередь приводит к непониманию и острым внутрисемейным конфликтам следствием которых может стать изъятие детей из семьи.

Органы опеки и попечительства это, необходимый инструмент для сохранения человеческого ресурса, в котором, в подавляющем большинстве, работают высококлассные специалисты, мужественные люди, знающие свою работу и сознающие личную ответственность, но они действуют исходя исключительно из тех полномочий и возможностей которые даёт им закон, и проблемы возникают именно тогда, когда возникает ложное понимание норм, именно из-за несовершенства этих норм, по причине, или недостаточной исследованности, в юридической науке, тех процессов которые подлежат регулированию, или высокой дискреционности полномочий, которые в совокупности с отсутствием четких представлений, в отношении института семьи, морали и нравственности, которые у каждого человека свои, делают представителей органов опеки и попечительства заложниками собственных решений. Следовательно, необходимо направить все усилия на совершенствование, как терминологического аппарата и юридической техники, так и тех норм которые имеют ярко выраженную дискреционность.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16.

Специальная литература:

1. Давыдова Ю.Х. Современное состояние правовых институтов по защите прав несовершеннолетних детей в России // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-pravovyh-institutov-po-zaschite-prav-nesovershennoletnih-detey-v-rossii>

2. Ищенко О.А. Отобрание ребёнка из семьи как способ превенции административных деликтов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otobranie-rebenka-iz-semi-kak-sposob-preventsii-administrativnyh-deliktov>

3. Теплякова О.А. Правовой статус и функции органов опеки и попечительства // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-i-funksii-organov-opeki-i-popechitelstva>

4. Цинченко Г.М. Ювенальная юстиция: риски внедрения // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-yustitsiya-riski-vnedreniya>

5. Цыбуленко З.И. Семейное законодательство России: состояние и перспективы развития / З. И. Цыбуленко. С.11-24.

6. Якушев П.Я. Традиционные ценности как пределы ограничения прав // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-kak-predely-ogranicheniya-prav>

Материалы правоприменительной практики:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с воспитанием детей // СПС «Гарант».

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 44 г. Москва 14 ноября 2017 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Решение № 2А-11765/2015 2А-11765/2015~М-12179/2015 М-12179/2015 от 8 декабря 2015 г. по делу № 2А-11765/2015 Дзержинский

районный суд г. Волгограда (Волгоградская область) // Интернет-ресурс «СудАкт».

5. Решение № 2-401/2017 2-401/2017(2-4372/2016;)-М-4275/2016 2-4372/2016 М-4275/2016 от 7 февраля 2017 г. по делу № 2-401/2017Оренбургский районный суд (Оренбургская область) // Интернет-ресурс «СудАкт».

6. Решение № 2А-11765/2015 2А-11765/2015~М-12179/2015 М-12179/2015 от 8 декабря 2015 г. по делу № 2А-11765/201 Дзержинский районный суд г. Волгограда (Волгоградская область) // Интернет-ресурс «СудАкт».

7. Решение № 2-549/2015 от 15 июня 2015 г. по делу № 2-549/2015Стрежевской городской суд (Томская область) // Интернет-ресурс «СудАкт».

8. Решение № М-33/2014 2-511/2014 2-511/2014~М-33/2014 от 7 февраля 2014 г. Шилкинский районный суд (Забайкальский край) // Интернет-ресурс «СудАкт».

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

С.А. Ильина

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматривается актуальность вопроса признания недействительным соглашения об уплате алиментов, исследованы закономерности взаимодействия норм гражданского и семейного права при регулировании отношений, связанных с признанием алиментного соглашения недействительным, а также иные теоретические и практические вопросы недействительности соглашения указанного вида.

Ключевые слова: соглашение об уплате алиментов; недействительность; Семейный кодекс РФ; Гражданский кодекс РФ.

В соответствии со ст.99 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) соглашение об уплате алиментов (размере, условиях и порядке выплаты алиментов) заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов - между законными представителями этих лиц.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Поскольку соглашение об уплате алиментов предоставляет сторонам соответствующего правоотношения возможность регламентировать размер, способы и порядок предоставления содержания по своему усмотрению и взаимному согласию, практическое значение имеет вопрос об основаниях и порядке признания недействительным соглашения об уплате алиментов. При регулировании отношений по выплате алиментов на основании заключенного соглашения применяются как общие правила, установленные Гражданским кодексом Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), так и специальные, установленные в СК РФ. В связи с этим важно правильно квалифицировать основания возможной недействительности соглашения, соотнести общие и специальные предписания.

Основания недействительности алиментного соглашения обозначены в гл. 16 СК РФ. Заметим, что законодатель прямо указывает, что к признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы ГК РФ, регулирующие признание недействительными гражданско-правовых сделок. В связи с этим можно предположить, что основания, содержащиеся в ГК РФ, относятся к категории общих, в то время как основания, названные в СК РФ, можно отнести к категории специальных.

Отметим также, что в соответствии со ст. 166 ГК РФ соглашения об уплате алиментов, как и любые гражданско-правовые сделки, могут быть оспоримыми (признанные таковыми судом) или ничтожными (независимо от такого признания).

Например, оспоримыми являются алиментные соглашения: которые заключены несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет без согласия законного представителя (ст. 175 ГК РФ); заключенные лицом, ограниченным судом в дееспособности, без согласия попечителя (ст. 176 ГК РФ); совершенные гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент его совершения состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (п.1 ст. 177 ГК РФ); заключенные гражданином, впоследствии признанным недееспособным, если доказано, что в момент его совершения гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (п. 2 ст. 177 ГК РФ); заключенные под влиянием насилия, угрозы или обмана (п.1, 2 ст. 179 ГК РФ), а также на крайне невыгодных условиях, которое лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств (п. 3 ст. 179 ГК РФ); заключенные в отсутствие нотариально

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

удостоверенного согласия супруга плательщика алиментов (п. 3 ст. 35 СК РФ).

К ничтожным алиментным соглашениям можем отнести: заключенные с несоблюдением нотариальной формы (п. 3 ст. 163 ГК РФ); мнимые и притворные соглашения (ст. 170 ГК РФ); заключенные с лицом, признанным судом недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 171 ГК РФ), а также с несовершеннолетним, не достигшим 14 лет (ст. 172 ГК РФ).

Напомним, что согласно ст.100 СК РФ соглашение об уплате алиментов подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Поскольку нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение (ст.163 ГК РФ), то, на наш взгляд, процент заключения сделки данного вида с тем или иным пороком весьма низкий. В частности, нотариус обязательно проверяет возраст обратившихся лиц, устанавливая личность, удостоверяет их дееспособность.

Так, согласно делу № 2-155/2016 Пуровским районным судом было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению Пелипенко А.В. к Пелипенко А.Н. о признании недействительным соглашения об уплате алиментов, применении последствий недействительности сделки, взыскании ранее выплаченных алиментов и судебных расходов.

Как установлено судом, между истцом Пелипенко А.В. и ответчиком Пелипенко А.Н. заключено нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов на содержание их общего ребенка Пелипенко С.А.

В судебном заседании установлено, что на момент заключения оспариваемого соглашения об уплате алиментов имелся судебный приказ о взыскании с Пелипенко А.В. алиментов на содержание его дочери, о чём ответчику было известно. Данный приказ был выдан на основании заявления Пелипенко А.Н.

Вместе с тем, при заключении оспариваемого соглашения об уплате алиментов ответчик скрыла от истца и от нотариуса данные о наличии такого приказа.

Из объяснений истца следует, что он, зная бы о наличии указанного выше судебного приказа, не стал бы заключать оспариваемое соглашение.

Учитывая изложенное, руководствуясь п. 2 ст. 179 ГК РФ, суд пришел к выводу о том, что оспариваемое соглашение заключено истцом под влиянием обмана, в связи с чем суд признал это соглашение

недействительным и посчитал необходимым применить последствия недействительности сделки¹.

По другому делу Курчатовским районным судом г. Челябинска были признаны недействительными соглашения об уплате алиментов на трех детей. Данный вывод суда основан на том, что, несмотря на имеющийся долг по кредитному договору (более 600 млн. руб.), ответчики заключили соглашение об уплате алиментов на детей в твердых денежных суммах в размере 300 000 руб. на каждого из трех детей ежемесячно.

При этом, как установил суд, фактически эти соглашения не могли быть исполнены, так как общая сумма алиментов, подлежащая выплате по ним, превышала заработную плату плательщика алиментов. Суд пришел к выводу о том, что данные соглашения являются мнимыми и привели к нарушению прав истца - банка, так как с учетом приоритетного исполнения алиментных обязательств (ст. 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве»²) создали препятствия к исполнению решения суда о взыскании суммы долга по кредитному договору³.

Заметим, что именно обман сторон (одной из сторон) при заключении соглашения об уплате алиментов выступает основанием оспаривания действительности соглашения. Граждане заключают соглашения об уплате алиментов, как правило, на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных и нуждающихся в помощи родителей, дабы избежать ответственности по иным своим обязательствам. Как известно, алиментные обязательства обладают так называемым исполнительским иммунитетом, поэтому взыскание по соглашению об уплате алиментов, которое при условии нотариального удостоверения имеет силу исполнительного листа, обеспечивается приоритетно перед всеми другими взыскателями.

Для формирования судебной практики имеет значение правильное понимание сути специального основания недействительности соглашения об уплате алиментов, установленного в ст. 102 СК РФ. Так, если предусмотренные соглашением об уплате алиментов условия предоставления содержания несовершеннолетнему ребенку или совершеннолетнему недееспособному члену семьи существенно нарушают

¹ Решение № 2-155/2016 2-155/2016~М-89/2016 М-89/2016 от 21 марта 2016 г. по делу № 2-155/2016 // Интернет-ресурс «СудАкт».

² Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

их интересы, в частности, если размер алиментов, устанавливаемый по соглашению об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке (п.2 ст. 103 СК РФ), такое соглашение может быть признано недействительным.

Представляется, что основным вопросом, от ответа на который зависит перспектива применения ст.102 СК РФ, является следующий: на какой момент оценивается действительность соглашения. Иначе говоря, если соглашение об уплате алиментов уже на момент заключения содержало условия, противоречащие п. 2 ст. 103 СК РФ, такое соглашение должно быть признано недействительным. Речь идет о том, что в обоснование иска о недействительности соглашения будет предъявлен документ, подтверждающий доход плательщика на момент заключения соглашения.

Однако открытым остается вопрос о возможности применения ст.102 СК РФ в той ситуации, когда на момент заключения соглашения об уплате алиментов размер последних полностью соответствовал требованиям п. 2 ст. 103 СК РФ, но впоследствии размер дохода плательщика алиментов увеличился, и это поставило под сомнение действительность заключенного соглашения.

Безусловно, факты, имеющие место после совершения сделки, не могут служить основаниями ее недействительности. Но формулировка ст. 102 СК РФ позволяет признать недействительным алиментное соглашение и в том случае, если его условия нарушили интересы получателя алиментов

В

результате изменения жизненных обстоятельств плательщика алиментов.

Обозначенный вопрос нуждается в изучении и с точки зрения применения правила, изложенного в п. 4 ст. 101 СК РФ: в случае существенного изменения материального или семейного положения заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском об изменении или о расторжении этого соглашения. Следовательно, любая из сторон соглашения об уплате алиментов может использовать любой из перечисленных способов защиты своего права, заявив то или иное требование.

Таким образом, возникает вопрос соответствия содержания ст.102 и п.4 ст.101 СК РФ. Выразим солидарность с Усачевой Е.А., которая для разрешения коллизии предлагает дополнить ст.102 абзацем следующего содержания: «Правила настоящей статьи не применяются, если существенное нарушение интересов несовершеннолетнего ребенка или

совершеннолетнего недееспособного члена семьи предусмотренными соглашением об уплате алиментов условиями предоставления содержания произошло в результате изменения материального или семейного положения сторон. В этом случае применению подлежит п. 4 ст. 101 настоящего Кодекса»¹.

Алиментные обязательства обладают спецификой, что обусловлено семейно-правовым статусом получателя алиментов. Если соглашение заключено между родителями ребенка, то важно правильно установить, кто выступает сторонами соглашения, а кто получателем алиментов. Соответственно, необходимо правильно обозначить лиц, которые имеют право на обращение с иском в суд о признании соглашения об уплате алиментов недействительным. Отметим, что в ст. 102 СК РФ указан круг лиц, по требованию которых соглашение об уплате алиментов, нарушающего интересы получателя алиментов, может быть признано недействительным в судебном порядке, - законный представитель несовершеннолетнего ребенка или совершеннолетнего недееспособного члена семьи, а также орган опеки и попечительства или прокурора.

Интересным является и то, что соглашение об уплате алиментов, удостоверенное нотариусом, может быть признано недействительным по заявлению финансового управляющего, кредиторов должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обоснованными и по размеру отвечают критерию, указанному в п. 1 ст. 213.32 Закона о банкротстве², в той части, в которой предоставление, причитающееся получателю алиментов, превосходит его разумно достаточные потребности, чем причиняется ущерб интересам иных кредиторов (ст. 61.2 Закона о банкротстве, ст. 10 и 168, 170 ГК РФ). Соответствующее заявление подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве. Заявления о признании недействительными соглашений об уплате алиментов по иным основаниям подлежат рассмотрению в исковом порядке судами общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности; соответствующий иск может быть подан, в частности, финансовым управляющим от имени должника³.

¹ Усачева Е.А. Недействительность соглашения об уплате алиментов: специфика применения норм гражданского законодательства // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства, и практики его применения. 2016. Т. 3. С. 386-394.

² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

Заметим, что для современной ситуации данный вопрос представляет особую актуальность, поскольку участились случаи признания физических лиц банкротами, что, в свою очередь, определяет недействительность заключенных ими сделок, в том числе и соглашений, регулирующих семейные отношения.

Поскольку алиментные обязательства, как правило, характеризуются определенным длительным периодом, то практически значимым является вопрос о сроке исковой давности. Суды применяют ст. 181 ГК РФ, в которой указано, что срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной составляет 3 года, а по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности – 1 год. Применение данной статьи обусловлено п. 1 ст. 101 СК РФ, где предусмотрена отсылка к нормам ГК РФ, о чем говорилось ранее.

Отметим, что согласно ст. 9 СК РФ на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен СК РФ. Ст. 102 СК РФ, в отличие от ст. 101 СК РФ, не предусматривает отсылки на нормы гражданского законодательства. Означает ли это, что к требованиям о признании недействительным соглашения об уплате алиментов, нарушающего интересы получателя алиментов, срок исковой давности в один год (для оспоримых сделок) не применяется?

Можем ли мы в данном случае использовать общее правило ст. 4 СК РФ, согласно которой законодатель позволяет субсидиарно применять гражданское законодательство к семейным отношениям, если это не противоречит их существу, не ограничивая такое применение прямо указанными в Семейном кодексе случаями?

Точного ответы на эти вопросы не дает ни научная литература, ни судебная практика.

Последствия недействительности алиментного соглашения определяются ст. 167 ГК РФ, однако в процессе применения не все ее нормы подлежат исполнению из-за специфики правовой природы алиментного соглашения.

Так, согласно п. 2 указанной статьи при недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, но данная норма противоречит ст. 116 СК РФ, в которой указано, что выплаченные алименты могут быть истребованы обратно лишь при одном

основании признания соглашения об уплате алиментов недействительным - вследствие заключения его под влиянием обмана, угроз или насилия со стороны получателя алиментов.

Следовательно, по общему правилу, последствием признания недействительным соглашения об уплате алиментов является прекращение его действия, т.е. выплата алиментов прекращается.

Таким образом, при признании недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы семейного и гражданского законодательства. При этом соответствующие положения ГК РФ и СК РФ не в полной мере сбалансированы, что негативно сказывается на защите интересов сторон алиментных соглашений.

Безусловно, в рамках настоящей статьи не могут быть продемонстрированы все проблемы регулирования отношений по признанию недействительным соглашения об уплате алиментов. Полагаем возможным отметить следующие:

1. При признании недействительным соглашения об уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего или совершеннолетнего недееспособного члена семьи как нарушающего требования п.2 ст.102 СК РФ практическое значение имеет определение момента, в который плательщик алиментов имеет тот или иной доход: момент заключения соглашения или же момент предъявления соответствующего требования?

2. Не менее значимым видится вопрос выбора предполагаемым истцом способа защиты своих прав: признание соглашения недействительным или изменении (расторжение) алиментного соглашения?

3. Представляется, что законодатель должен четко обозначить свою позицию по применению исковой давности к требованиям, основанным не только на ст. 101 СК РФ, но и на ст. 102 СК РФ, в которой обозначено специальное основание для признания соглашения об уплате алиментов недействительным.

4. Не менее важным является и применение двусторонней реституции как последствия недействительности соглашения об уплате алиментов в контексте основного правила, предусмотренного ст.116 СК РФ: алиментные суммы не могут быть истребованы обратно, за исключением некоторых случаев.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

1. Усачева Е.А. Недействительность соглашения об уплате алиментов: специфика применения норм гражданского законодательства // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства, и практики его применения. 2016. Т. 3. С. 386-394.

Материалы правоприменительной практики:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Решение № 2-155/2016 2-155/2016~М-89/2016 М-89/2016 от 21 марта 2016 г. по делу № 2-155/2016 // Интернет-ресурс «СудАкт».

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО АЛИМЕНТАМ, ОБРАЗОВАВШЕЙСЯ ПРИ ЖИЗНИ ПЛАТЕЛЬЩИКА И НЕ ПОГАШЁННОЙ ДО ЕГО СМЕРТИ

А.С. Капитонова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассмотрена актуальность вопроса, касающегося правовой природы задолженности по алиментам, образовавшейся при жизни плательщика и не погашенной до его смерти, а также иные теоретические и практические вопросы реализации уплаты указанной задолженности получателю алиментов.

Ключевые слова: задолженность по алиментам; получатель алиментов; плательщик алиментов; смерть.

В соответствии со ст. 120 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) алиментные обязательства прекращаются смертью лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты, независимо от того, выплачивались алименты при жизни их плательщика по алиментному соглашению или решению суда. Таким образом, смерть одной из сторон алиментного обязательства (алиментополучателя или алиментоплательщика) является безусловным основанием для прекращения алиментных обязательств независимо от основания их возникновения.

Отметим, что задолженность по уплате алиментов представляет собой сумму средств, образовавшуюся ввиду неполной выплаты или отсутствия выплаты алиментных обязательств, установленных в исполнительном листе, судебном приказе или добровольном алиментном соглашении.

Важно знать, имеется ли задолженность у скончавшегося плательщика алиментов в отношении алиментополучателя. Если да, то в таком случае возникает вопрос, перейдет ли долговое обязательство по образовавшейся задолженности по алиментам к третьему лицу или долг аннулируется?

Для ответа на возникший вопрос следует обратиться к ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ). Согласно п.1 указанной статьи в состав наследства входят не только принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи и иное имущество, но также имущественные права и обязанности. Это означает, что к наследникам переходят как права на наследственное имущество, так и обязанности по погашению соответствующих долгов наследодателя, если они имелись на день его смерти.

Важно отметить, что согласно абз. 2 ст. 1112 ГК РФ в состав наследства не входят права и обязанности, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя. Так как обязательство по уплате алиментов

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

неразрывно связано с личностью, можно сделать вывод о том, что такое обязательство не наследуется и, следовательно, постоянная выплата средств алиментополучателю прекратится.

Но заметим, что в отличие от обязательства по уплате алиментов, денежное обязательство, являющееся долгом, напротив, не связано с личностью наследодателя, поэтому обязанность по его уплате переходит к наследнику должника, но только при условии принятия им наследства. Если же наследник не один, а их несколько, и все они приняли наследство, то отвечать по алиментной задолженности наследодателя они будут солидарно (п. 1 ст. 1175 ГК РФ).

Так, Алейским городским судом было рассмотрено гражданское дело № 2-139/2018 по исковому заявлению Елизарьевой Е.И., действующей в интересах своего несовершеннолетнего сына Потуданского Д.А., к Потуданской Л.П., Потуданскому В.Б. о взыскании задолженности по алиментам с наследников.

Как установлено судом, Потуданский А.В. умер. При жизни он являлся плательщиком алиментов в пользу Елизарьевой Е.И. на содержание сына Потуданского Д.А. на основании судебного приказа.

Задолженность по алиментам на дату смерти наследодателя определена судебным приставом-исполнителем в размере 1 867 366 рублей.

Поскольку данная задолженность является денежным обязательством должника, не связанным с личностью, ответчики Потуданский В.Б. и Потуданская Л.Б. обязаны, как наследники, погасить $\frac{2}{3}$ доли долга в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества, так как Потуданский Д.А. (третий наследник) является одновременно и должником, и кредитором, как лицо, в пользу которого были взысканы алименты, участие которого в обязательстве добровольно определена в размере $\frac{1}{3}$ доли.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст.ст. 1110, 1112 и 1175 ГК РФ, суд пришел к выводу о взыскании с наследников Потуданской Л.П. и Потуданского В.Б. долга по алиментам в долевом порядке в размере приходящейся на каждого из них суммы в размере 113 583 рубля 16 копеек¹.

Таким образом, суды при разрешении дел, связанных со взысканием задолженности по алиментам с наследников, руководствуются следующими положениями:

¹ Решение № 2-139/2018 2-139/2018 ~ М-43/2018 М-43/2018 от 16 февраля 2018 г. по делу № 2-139/2018 // Интернет-ресурс «СудАкт».

- наследники обязаны выплатить средства по алиментной задолженности, возникшей при жизни наследодателя, сами же материальные обязательства аннулируются в связи со смертью плательщика;

- выплаты распределяются на всех наследников в соответствии с их очередью и долями;

- взыскание алиментного долга происходит в порядке искового судебного производства.

Также необходимо отметить, что каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества, т.е. если долг наследодателя оказывается выше, чем стоимость полученного имущества всеми наследниками в совокупности, то тогда они расплачиваются только тем, что получили по наследству от наследодателя, но не больше.

Заметим, что не всегда наследуются только денежные средства, которыми впоследствии можно погасить алиментную задолженность наследодателя.

В связи с этим возникает вопрос, каким образом наследникам погасить долг наследодателя, если они унаследовали, например, исключительное право на произведение искусства. Так, согласно п. 1 ст. 1284 ГК РФ взыскание не может быть обращено на принадлежащее автору исключительное право на произведение, и здесь же отметим, что данное положение распространяется и на наследников автора.

Однако следует учитывать, что положение ст. 1226 ГК РФ относит исключительное право к имущественным правам, т.е. оно имеет реальную стоимость.

Соответственно, при отказе наследников от оплаты задолженности по алиментам наследодателя взыскание будет осуществляться на другую часть наследства, а при ее недостаточности – на имущество самих наследников, но в пределах стоимости данного исключительного права.

Также интересным является вопрос, связанный с процедурой перехода обязанностей должника к его наследникам.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹ исполнительное производство прекращается судом в случае смерти взыскателя-гражданина, объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного

¹ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства.

Таким образом, примечательным является вопрос, наследники должника выплачивают задолженность по алиментам после вынесения судом определения о замене должника на основании имеющегося исполнительного документа или возбуждается еще одно исполнительное производство?

Так, Умнова Е.Д. утверждает, что алиментополучатель не обязан обращаться в суд с требованием о взыскании алиментной задолженности к наследнику скончавшегося алиментоплательщика, так как наследник-должник обязан произвести выплату на основании уже вынесенного судебного акта.

Согласимся с её мнением о том, что достаточно лишь определения суда о замене должника исполнительного производства, на основании которого судебный пристав-исполнитель произведет соответствующую замену, так как иное толкование закона вполне вероятно может привести к злоупотреблению взыскателем своим правом на получение денежных средств в качестве задолженности по уплате алиментов¹.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Задолженность по алиментам входит в состав наследства, так как денежное обязательство, образовавшееся путем неуплаты алиментов обязанным лицом, является долгом, не связанным с личностью, а потому обязанность по его уплате переходит к наследнику должника, которую последний при условии принятия им наследства обязан погасить;

2. При взыскании алиментной задолженности с наследников должника важно иметь в виду, что наследники отвечают по долгам наследодателя солидарно и только в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества;

3. В наследственную массу могут входить денежные средства, а также имущество, которое можно продать и, как известно, на них может быть обращено взыскание. Но, например, если наследуется то, на что не может быть обращено взыскание, например, исключительное право на произведение искусства, то необходимая сумма для погашения задолженности по алиментам наследодателя может быть взыскана с

¹ Умнова Е.Д. Смерть должника исполнительного производства о взыскании алиментов как основание процессуального правопреемства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 27 – 30.

имущества самих наследников, но в пределах стоимости данного исключительного права;

4. Правоприменительная практика складывается таким образом, что при разрешении дела, связанного со взысканием задолженности по алиментам с наследников по непрекращенным исполнительным производствам, суды выносят решения об удовлетворении заявленных требований, тем самым наделяя взыскателя правом на обращение за принудительным исполнением такого судебного акта, и возникновении обязанности судебного пристава-исполнителя возбудить еще одно исполнительное производство, что может спровоцировать ситуацию, когда фактически одна и та же задолженность по алиментным платежам будет взыскиваться на основании двух разных исполнительных документов. Представляется целесообразным выносить судам лишь определения о замене должника исполнительного производства, на основании которого судебный пристав-исполнитель произведет соответствующую замену.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

1. Мусаев Р.М. Понятие наследственной массы в отечественном законодательстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 3 (56). С. 97-99.

2. Павлов Е.В., Чембаева О.С. Вопросы выплаты долгов по наследству в правоприменительной практике Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского права: потребности гражданского общества и государства Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Г.П. Кулешова. 2015. С. 93-97.

3. Рабец А.М. Проблемы реализации права несовершеннолетних на получение содержания после смерти плательщика алиментов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 48-56.

4. Умнова Е.Д. Смерть должника исполнительного производства о взыскании алиментов как основание процессуального правопреемства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 27 – 30.

5. Худиева Б.И.К. Гражданско-правовая ответственность наследников по долгам наследодателя // В сборнике: «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации» сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. 2017. С. 124-127.

Материалы правоприменительной практики:

1. Решение № 2-139/2018 2-139/2018 ~ М-43/2018 М-43/2018 от 16 февраля 2018 г. по делу № 2-139/2018 // Интернет-ресурс «СудАкт».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА В ЦЕЛЯХ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ

Е.Р. Келебай

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье рассмотрены актуальные проблемы использования семьей материнского капитала в сфере улучшения жилищных условий семьи. Определено понятие «улучшение жилищных условий» на основе действующего законодательства, нормативно-правовых источников, а также практических материалов и судебных решений. Кроме того, обозначены основные проблемы в программе материнского капитала и возможные пути их решения.

***Ключевые слова:** материнский капитал, семья, брак, родители, дети, улучшение жилищных условий.*

Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256 – ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих

детей»¹ предусмотрена помощь государства семьям, имеющим второго и последующих детей. Такая материальная помощь названа «материнский капитал», что определяется как мера государственной поддержки российских семей, в которых с 2007 родился (либо был усыновлен) второй ребенок и последующие дети. Правовое регулирование данной помощи производится в соответствии с вышеуказанным законом, а также в соответствии с Семейным Кодексом Российской Федерации.²

Безусловно, актуальность данной социальной темы не вызывает сомнений, поскольку в настоящее время демографическая проблема является одной из самых важных в современном обществе. Большинство молодых семей не желают увеличить количество детей, поскольку не имеют достаточных средств для их достойного воспитания и поддержания благосостояния. Именно с целью решения данной проблемы государством была создана программа материнского капитала.

По данным Пенсионного Фонда Российской Федерации на конец 2018 года, более 92 % семей, подающих заявление на использование материнского капитала, желают направить средства на улучшение жилищных условий.³ Улучшение жилищных условий предполагает повышение уровня комфорта, улучшение качества жизни. Данный вопрос является очень актуальным для большого количества семей, которые или еще арендуют чужое жилье, или живут в тесных условиях. Даже семьи с детьми вынуждены проживать в комнате общежитии, либо жить в однокомнатной квартире. Социальная политика государства направлена на то, чтобы постепенно улучшить условия проживания граждан, обеспечить достойный уровень жизни.

Законодательство четко предусмотрело конкретные случаи направления средств материнского капитала для улучшения жилищных условий. Данная информация подробно раскрыта в постановлении Правительства № 862 от 12.12.2007 г. «О правилах направления средств материнского капитала на улучшение жилищных условий»⁴, где

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями от 30 октября 2018 г.) // СПС Гарант.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».

³ Статистические данные Пенсионного Фонда Российской Федерации // URL: <http://www.pfrf.ru/opendata~7706016118-materinskikapital>

⁴ Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2007 года № 862 «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» (с изменениями на 30 января 2014 года, редакция, действующая с 1 марта 2015 года) // СПС «Гарант».

рассмотрены все виды расходов на улучшение условий проживания, а также порядок и сроки его перечисления.

При этом, законом установлено, что сертификат можно реализовать по 6 направлениям, связанным с улучшением жилищных условий, а именно:

1) Оплата полной цены приобретаемого объекта жилищных правоотношений по договору купли-продажи.

2) Первоначальный взнос при оформлении кредита или займа на приобретение жилья (в том числе по договору долевого участия в строительстве).

3) Погашение части основного долга или процентов по кредитным обязательствам на приобретение жилья, даже если они возникли до рождения ребенка.

4) Уплата цены договора участия в долевом строительстве.

5) Вступительный или паевой взнос в различные виды жилищных кооперативов.

6) Оплата строительства индивидуального жилого дома на участках под ИЖС.

Оплатить часть жилья или его полную стоимость средствами сертификата без оформления кредита или займа можно только после того, как ребенку, за которого родители получают материнский капитал, исполнится 3 года. Однако, средства материнского капитала с учетом многочисленных изменений, внесенных в программу Правительством Российской Федерации и Государственной Думой Российской Федерации по состоянию на 2017 год, можно использовать, не дожидаясь достижения ребенком 3 лет, по следующим направлениям:

1) на уплату первоначального взноса по ипотеке (кредиту или займу);

2) на оплату части кредита и процентов за его использование;

3) на погашение ипотеки участниками накопительно-ипотечной системы военнослужащих.

Настоящее законодательство четко регулирует направления, в которых можно использовать материнский капитал, для улучшения жилищных условий. Однако, например, ремонт жилого помещения, применительно к распоряжению материнским капиталом, улучшением жилищных условий не является. Из чего можно сделать вывод, что законодатель трактует улучшение жилищных условий как приобретение новой недвижимости, а не реконструкцию и улучшение старой.

Следует сказать, что под улучшением жилищных условий с использованием материнского капитала законодатель чаще всего подразумевает увеличение площади жилья. Ремонт уже имеющейся квартиры не представляет возможности для реализации материнского капитала. Однако, собственники дома могут использовать выделенную материальную помощь на реконструкцию дома (например, пристройка комнаты), что не будет противоречить действующему законодательству.

Улучшение жилищных условий в действительности должно иметь место в виде конкретных жилищных прав в отношении пригодного для проживания жилого помещения, а не являться простой фикцией, направленной на необоснованное получение денежных средств за счет совершения в короткий временной период сделок с родственниками или иных формальных операций, подпадающих под критерии выделения средств материнского капитала из бюджета. Из этого же и исходит судебная практика.

Как следует из решения Новошахтинского районного суда Ростовской области от 26 июня 2018 года по делу № 2-867/2018 истцы обратились в суд с иском, в котором просят признать незаконным решение ГУ ПФР в г. Новошахтинске Ростовской области об отказе в удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского капитала в целях улучшения жилищных условий. Отказывая в распоряжении средствами материнского капитала, УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области сослался на Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ, и пришел к выводу, что договор купли-продажи от 02.02.2018 является мнимой сделкой, и совершен без намерения создать соответствующие им правовые последствия, поскольку указанная в договоре квартира принадлежит родственникам истицы. Судом было отказано в удовлетворении искового заявления по тем основаниям, что данная сделка купли-продажи не может быть признана улучшением жилищных условий семьи Дергачевой Л.А., так как с 18.06.2000 по 15.01.2018 квартира в равных долях принадлежала членам семьи Дергачевой Л.А. ¹

¹ Судебное решение Новошахтинского районного суда Ростовской области от 26 июня 2018 года по гражданскому делу № 2-867/2018 по иску Дергтярь В. Г, Дергачевой Л. А. действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Дегтярь Е.В., Дегтярь А.В. к ГУ УПФ РФ в г. Новошахтинске Ростовской области «о признании незаконным решения об отказе в направлении средств материнского капитала на приобретение жилья» // Интернет-ресурс «СудАкт».

Даже при высоком проценте реализации капитала в жилищных вопросах, ряд факторов ограничивает использование материнского капитала на рынке жилья. Именно сложность и проблематичность реализации данной государственной помощи и является проблемой, подхода к решению которой пока не найдено.

Во-первых, средства капитала чаще используются для покупки жилья, прежде всего, на первичном рынке. На вторичном рынке, особенно в крупных городах, для использования средств открыт лишь определенный сегмент, поскольку на рынке вторичного жилья преобладают физические лица и альтернативные сделки, в которых затруднительно ждать перечисления средств со счета в течение двух месяцев.

Во-вторых, капитал служит весомым вкладом при покупке квартиры в регионах и населенных пунктах с доступными ценами на жилье. В больших и более развитых городах, особенно в столице, материнский капитал оказывается лишь одной из составляющих в общей сумме при покупке жилья. Однозначно можно сказать, что за данную сумму покупка полноценного жилья невозможна. Из этого следует, что в распоряжении капиталом, таким образом, существуют региональные контрасты.

Для подтверждения вышеуказанных доводов следует привести выдержку из статистики использования материнского капитала для улучшения жилищных условий, собранную Центром анализа доходов и уровня жизни Высшей школы экономики:

«Наименее активно пользуются средствами капитала москвичи. На начало 2017 года, по Москве и Московской области средствами МСК полностью распорядились только 12,5% получателей. Из-за запредельной стоимости жилья и благодаря большим доходам населения в столице по сравнению с регионами активнее привлекаются кредитные средства для сделок с недвижимостью с участием МСК (76%). Похожие цифры в этой номинации и у Вологодской, Самарской, Томской областей (74%, 73% и 70% соответственно).»¹

Еще одной проблемой в использовании материнского капитала в сфере улучшения жилищных условий является то, что направить средства материнского капитала на оплату стоимости объекта незавершенного строительства, приобретаемого у другого дольщика, невозможно несмотря на то, что все права и обязанности переходят к покупателю.

¹ Горина Е. В. Использование материнского капитала в современных условиях // Научно-образовательный портал Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017 г., выпуск 2.

Законодательством установлено, что такая сделка возможна путем заключения договора переуступки права требования, а в списке обязательных документов Пенсионного Фонда такой договор отсутствует. Единственным вариантом решения проблемы будет одновременное расторжение прежнего и заключение нового договора долевого участия.

Однозначного решения для вышеописанных проблем пока нет. Государственная политика не рассматривает нюансы, способные существенно облегчить реализацию материнского капитала в сфере жилищных вопросов. Безусловно, подобная программа способствует улучшению демографической ситуации в целом, однако не в состоянии решить большинство затруднений, с которыми сталкиваются получатели материнского капитала.

Прежде всего, для решения обсуждаемых проблем, следует увеличить возможности распоряжения средствами в жилищной сфере. Например, добавить к направлениям использования капитала такие направления, как покупка доли в жилом помещении, уплата материнским капиталом стоимости объекта незавершенного строительства, приобретаемого у другого дольщика, а также возможность реализации материнского капитала до достижения трех лет ребенком, на которого выделены государственные средства, при определенных условиях.

В заключении хотелось бы отметить, что действующее законодательство, регламентирующее вопросы материнского капитала, несомненно, далеко от совершенства, однако данные проблемы являются устранимыми путем внесения в действующие нормативно-правовые акты изменений, в том числе тех, на которые обращено внимание в настоящей статье.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (вторая часть) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».

6. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями от 30 октября 2018 г.) // СПС «Гарант».

7. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2007 года № 862 «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» (с изменениями на 30 января 2014 года, редакция, действующая с 1 марта 2015 года) // СПС «Гарант».

Специальная литература:

1. Арабидзе И.Т., Рамазанова Е.К. Метод кейс-стади – как способ поиска некоторых практических решений проблем реализации Федеральной целевой программы «Материнский капитал» (на примере Московской области) // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2015 год. № 1.

2. Артемьева Н. В. Оформление жилого помещения в общую собственность в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Нотариальный вестник, 2010 г., № 4, С. 8.

3. Горина Е. В. Использование материнского капитала в современных условиях // Научно-образовательный портал Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017 г., выпуск 2.

4. Меркулова А. В. Материнский капитал: вопросы теории и практики // Ученые записки, 2017 г., № 23, С. 12-14.

5. Спектор Л. А. Проблемы жилищного законодательства, связанные с материнским капиталом // Решение некоторых проблем реализации

Федеральной целевой программы «Материнский капитал», 2016 г., С. 24-25.

Материалы правоприменительной практики:

1. Судебное решение Новошахтинского районного суда Ростовской области от 26 июня 2018 года по гражданскому делу № 2-867/2018 по иску Дергтярь В. Г, Дергачевой Л. А. действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Дегтярь Е.В., Дегтярь А.В. к ГУ УПФ РФ в г. Новошахтинске Ростовской области «о признании незаконным решения об отказе в направлении средств материнского капитала на приобретение жилья» // Интернет-ресурс «СудАкт».

Информационные ресурсы:

1. Статистические данные Пенсионного Фонда Российской Федерации // URL: <http://www.pfrf.ru/opensdata~7706016118-materinskikapital>

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ

А.В. Ковалев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматриваются три основных подхода, касающихся возможности включения в брачный договор условий, регулирующих неимущественные отношения между супругами. Сторонники первого подхода утверждают, что в соответствии с действующим законодательством нельзя включать в брачный договор подобного рода условия. Другие учёные утверждают, что включать в брачный договор условия неимущественного содержания можно в том случае, если за его нарушения установлена имущественная санкция. Третий же подход заключается в том, что отсутствуют какие-либо объективные препятствия для регулирования неимущественных отношений брачным договором, существующие в российском правовом порядке нормы устарели и не соответствуют тенденциям развития семейного права.

***Ключевые слова:** семейное право, брачный договор, неимущественные отношения, имущественные отношения, условия брачного договора, условные сделки.*

Брачный договор в российской правовой системе не является часто используемым инструментом регулирования отношений между супругами. По данным, приведённым В.В. Бондюк и О.В. Лепешкиной, в 2017 году в Соединенных Штатах Америки 70% пар заключили подобного рода соглашения, в то время как в Российской Федерации за такой же период только 9% супругов урегулировали свои брачные отношения с использованием анализируемого правового института¹. Невостребованность брачного договора в Российской Федерации связана с множеством причин: политикой регулирования семейных отношений со стороны государства, правосознанием граждан и т.д. Кроме того, именно существующая нормативная база ограничивает спектр отношений, которые могут быть урегулированы брачным договором.

Первоначально обратимся к легальной дефиниции брачного договора, содержащейся в ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации (Далее – СК РФ)², в которой указано, что брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

В первую очередь следует обратить внимание на то, что в указанном определении идёт отсылка только к регулированию имущественных отношений между супругами и отсутствует указание на возможность урегулировать неимущественные отношения сторон.

Для уточнения анализируемого определения в п. 3 ст. 42 СК РФ указаны условия, которые не могут содержаться в брачном договоре³. Перечень их довольно широкий, но, что вызывает ещё большие проблемы, открытый. Открытость достигается с помощью указания на то, что брачный договор не может содержать условия, которые противоречат основным началам семейного законодательства. Формулирование подобным образом нормы права даёт возможность для широкой дискреции со стороны правоприменителей, что иногда может сказаться положительно, но в большинстве случаев всё же приводит к некоторым злоупотреблениям.

¹ Бондюк В.В., Лепешкина О.В. Правовое регулирование института брачного договора в США и России: сравнительная характеристика // Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. Краснодар: Изд-во Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. 2018. С. 975-978.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Там же.

В анализируемой норме, применительно к предмету настоящего исследования, интерес в первую очередь представляет невозможность регулирования в брачном договоре неимущественных отношений между супругами, причём эта «неимущественность» понимается законодателем и судебной практикой довольно широко.

В юридической литературе можно встретить три совершенно разных подхода к возможности урегулирования брачным договором неимущественных отношений.

Первая позиция, которую, по мнению её сторонников, разделяет сам законодатель и судебная практика, а также большое количество нотариусов, заключается в том, что существующие в семейном кодексе нормы не позволяют в любом виде включать в брачный договор условия, имеющие неимущественную природу, даже в том случае, если они являются предпосылкой наступления имущественных последствий. В частности, А.В. Тарасенкова пишет, что «по российским законам супруги не вправе связывать возникновение имущественных отношений с поведением супругов в браке... Условие о соблюдении супружеской верности в брачном договоре будет противоречить ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, гарантирующей неприкосновенность частной жизни, а также право на личную и семейную тайну. Вступление в брак не может лишать права вести любой не запрещенный законом образ жизни (даже не допустимый с общепринятой точки зрения)»¹.

Обозначенная позиция основывается на том, что в семье складываются особого рода отношения. Семья является важнейшим социальным институтом, играющим ключевую роль в социализации человека, передающим традиции из поколения в поколение, общие правила поведения, и т.д. Отсюда, сторонники данной концепции полагают, что сфера неимущественных правоотношений между супругами не может регулироваться гражданско-правовыми институтами, такими как договор, ведь природа отношений внутри семьи иная.

О.В. Богданова, например, позитивно оценивает тот факт, что в брачном договоре нельзя решить вопрос, с кем останется ребёнок в случае развода и на каких условиях². В этой связи следует отметить, что не всё так однозначно. Автор указывает, что в других правопорядках никаких проблем с возможностью включения в брачный договор положений,

¹ Тарасенкова А. Н. Правовые аспекты семейных отношений: ответы на вопросы и комментарии // Б-чка «Рос. газ.». 2014. Вып. 13. С. 23.

² Богданова О.В. Брачный договор: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 19-24.

регулирующих отношения не только между супругами, но и между родителями и детьми, не возникает. Как пишет исследователь: «...даже законодательство близкой нам по историческим и правовым традициям Республики Беларусь (ст. 13 КоБС Республики Беларусь) предусматривает, что предметом брачного договора могут быть не только имущественные отношения, но и личные неимущественные отношения между супругами, в частности, отношения по поводу воспитания детей, определения их места жительства в случае расторжения брака»¹.

Первый подход является довольно популярным среди исследователей, однако, в последнее время появляется всё больше научных статей, в которых утверждается, что невозможность регулирования брачным договором неимущественных отношений не только не соответствует природе самой договорной конструкции, но и действующему законодательству. Сторонники первого подхода выдвигают в большей степени аргументы, касающиеся политики права, и утверждают, что нельзя внутренние, искренние отношения, которые складываются между членами семьи, урегулировать с помощью договорной конструкции, с помощью сделки, заключаемой между сторонами. Сделочная природа, по их мнению, противоречит существу личных неимущественных правоотношений, складывающихся между супругами.

Однако существует одна проблема, которую исследователи, поддерживающие ранее обозначенную концепцию, не могут разрешить. Её формулируют учёные, исповедующие второй подход, которые задаются вопросом, что происходит в том случае, если неимущественные отношения, содержащиеся в брачном договоре в качестве его условия, являются лишь предпосылкой к наступлению имущественных последствий, а сами они остаются как бы за его рамками.

Представители второго подхода утверждают, в соответствии с положениями п. 2 ст. 42 СК РФ права и обязанности сторон брачного договора могут ставиться в зависимость от наступления или ненаступления определённых условий². Следовательно, нет никаких объективных препятствий для регистрации нотариусами брачного договора, содержащего, например, следующее условие. Стороны договорились о том, что, в случае измены, послужившей основанием для расторжения брака, сторона, нарушившая данное обязательство, несёт

¹ Богданова О.В. Брачный договор: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 19-24.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

имущественную ответственность в виде уменьшения доли при разделе имущества. В случае нарушения указанного пункта, изменивший супруг может претендовать только на 30% от общей стоимости имущества или не может претендовать на определенное недвижимое имущество.

В частности А.В. Асташкина указывает, что: «...мы должны признать принципиальную возможность установления в брачных договорах условий с нематериальным содержанием, порождающих имущественные последствия, и, как следствие этого, возможность проникновения в брачные договоры неких нематериальных элементов»¹.

Сторонники данного подхода считают, что указанные правоотношения являются имущественными, просто наступление тех или иных имущественных последствий ставится в зависимость от поведения сторон, наступления определённого обстоятельства, обозначенного в соглашении, при том, что это самое обстоятельство может иметь личную неимущественную природу и остаётся за рамками самого правоотношения.

Как отмечает И.Ю. Акимова: «личные правоотношения стоят за пределами действия брачного договора, но могут быть включены в него, являясь некими стимулами возникновения или невозникновения каких-либо прав и обязанностей...»².

Исследователи, придерживающиеся данного подхода, разделились на два лагеря. Одни считают, что отсутствует необходимость внесения изменений в действующее законодательство, существующих норм вполне достаточно, в частности, ранее упоминаемого п. 2 ст. 42 СК РФ³. Необходимо лишь произвести грамотное систематическое и телеологическое толкование обозначенных выше положений толкование. Это может сделать как Верховный суд Российской Федерации с помощью принятия постановления или вынесения определения по конкретному делу, если оно до него дойдёт.

Однако препятствием к принятию подобного рода акта толкования является непопулярность брачного договора среди населения, тем самым, образовывается замкнутый круг. Данная ситуация складывается в связи с тем, что граждане, нотариусы и многие практикующие юристы сомневаются в целесообразности включения в брачный договор условий

¹ Асташкина А.А. Содержание брачного договора: особенности правового регулирования и правоприменительной практики // Международный журнал гражданского и торгового права // Юнити-Дана. 2017. № 4. С. 9-12.

² Акимова И. Ю. Брачный договор: проблемы реализации / И. Ю. Акимова // Нотариус. 2016. № 8. С. 26–29.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

неимущественного содержания даже в том случае, если регулируемые отношения являются по своей природе имущественными из-за отсутствия каких-либо разъяснений со стороны судебных инстанций и скудной судебной практики, в то же время, именно по этой причине Верховный суд Российской Федерации не принимает акты толкования по обозначенной проблеме.

Другие сторонники данного подхода считают, что необходимо всё же внести изменения в действующее законодательство, для решения данного вопроса существующих норм недостаточно. Необходимо более корректно сформулировать положения ст. 42 СК РФ¹. Как отмечает О.Ф. Фаст: «...возникла необходимость уточнения формулировки п. 2 ст. 42 СК РФ для устранения противоречий с п. 3 ст. 42 СК РФ»².

Данный подход, в обеих его вариациях, в настоящее время является доминирующим в доктрине семейного права. Осознание того, что действующее законодательство позволяет включать неимущественные отношения в брачный договор в качестве условий наступления определённых имущественных последствий, а также, что анализируемые отношения по своей природе являются имущественными, необходимо не только для юридического сообщества, но и для обычных граждан. Утверждение в практике данной концепции позволило бы определить, насколько большую роль в непопулярности данной договорной конструкции в Российской Федерации играет именно заблуждение о невозможности в любом виде включать в брачный договор условия, имеющие неимущественную природу.

Третий подход более радикальный. Его сторонники полагают, что отсутствует какая-либо необходимость ограничивать стороны в формулировании условий брачного договора, особенно, в отношении включения в данную договорную конструкцию положений, регулирующих неимущественные отношения сторон. Они подтверждают свою позицию существующей в иностранных государствах практикой, причём, это не только далёкие от нас, как по менталитету, так и по правосознанию государства, такие как США и Великобритания, но и, как уже было ранее сказано, та же Республика Беларусь. Например, И.Р. Альбигов отмечает, что «...во Франции брачное соглашение может содержать положения, не

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Фаст О.Ф. Запрет на регулирование брачным договором неимущественных отношений супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 100-102.

связанные с имущественным статусом будущих супругов, а именно условие о признании внебрачного ребенка одним из супругов»¹.

Приверженцы этого подхода утверждают, что политико-правовые аргументы выглядят совершенно несерьёзно. Если говорить о том, что личные неимущественные отношения носят особый фидуциарный характер, и, по своей природе, они должны оставаться за рамками договорной конструкции брачного договора, в таком случае нужно вообще избавляться от брачного договора, поскольку он нарушает «семейную идиллию». В частности, Т.В. Шершень указывает, что «вполне логичным и не противоречащим основным началам семейного законодательства России расширение сферы договорного регулирования супружеских отношений путем включения в предмет брачного договора ... личных неимущественных отношений...»².

Сторонники данного подхода утверждают, что такое понимание негативно отражается на правосознании граждан. Если законом предусмотрена возможность заключения такого рода соглашения, то тогда отсутствует необходимость в ограничении его условий.

Два самостоятельных взрослых человека заключают соглашение, обладая правоспособностью и дееспособностью, поражают своей волей обязательство, регулирующее неимущественное правоотношение. В том случае, если они намерены себя «связать путами» подобного рода обязательства, то отсутствует смысл их в этом ограничивать.

Анализируемый подход является очень прогрессивным, но его резкое внедрение в юридическую среду может привести скорее к негативным последствиям. Сложно согласиться с тем, что заключение брачного договора само по себе автоматически подрывает особую доверительную природу отношений между супругами, однако, с учётом российского менталитета и несколько иного понимания существа права, чем в других странах, такой подход тоже может найти своё дальнейшее развитие.

Подводя итоги, следует сказать, что существует три основных подхода, касающихся возможности или невозможности включения в брачный договор условий, регулирующих неимущественные отношения. Каждая из позиций имеет своих сторонников и противников. В правовом

¹Альбикив И.Р. Брачный договор как источник правового регулирования имущественных отношений супругов в современном обществе // Нотариус. 2011. № 6. С. 8-10.

² Шершень Т.В. Роль основных начал семейного законодательства России в формировании условий брачного договора и определении его действительности // Бюл. нотар. практики. 2009. № 5. С. 16-20.

регулировании тех или иных отношений всегда стоит искать золотую середину, баланс интересов.

Представляется, что первый подход всё же несколько устарел, ссылок на «особые отношения в семье» и иных политико-правовых аргументов недостаточно, по крайней мере в отношении возможности включения в брачный договор условий, имеющих неимущественную природу, которые являются условиями наступления чётко определённых имущественных последствий.

К третьему подходу, который существует во многих странах мира, ни наше государство, ни граждане на данный момент не готовы, к тому же в российском правовом порядке существуют альтернативные способы регулирования неимущественных отношений между супругами, которые остаются за рамками брачного договора.

Таким образом, необходимо постепенно переходить ко второму подходу. Исходя из анализируемой литературы, отсутствует необходимость внесения изменения в закон, достаточно и существующей нормативной базы. Однако, для создания единообразной практики, возможно, лучше напрямую закрепить возможность включения в брачный договор условий, регулирующих неимущественные отношения супругов, которые будут являться предпосылками для наступления определённых имущественных последствий. Также следует понять, что эти неимущественные отношения остаются за рамками брачного договора и являются условиями наступления определённых имущественных последствий.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Специальная литература:

1. Акимова И. Ю. Брачный договор: проблемы реализации / И. Ю. Акимова // Нотариус. – 2016. – № 8. – С. 26–29.
2. Альбилов И.Р. Брачный договор как источник правового регулирования имущественных отношений супругов в современном обществе // Нотариус. – 2011. – № 6; – С. 8–10.
3. Антокольская М. В. Семейное право. Учебник. М.: Юрист, 1997. – 366 с.
4. Асташкина А.А. Содержание брачного договора: особенности правового регулирования и правоприменительной практики // Международный журнал гражданского и торгового права // Юнити-Дана. – 2017. – № 4. – С. 9-12.
5. Богданова О.В. Брачный договор: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Государство и право в XXI веке. – 2017. – № 2. – С. 19-24.
6. Бондюк В.В., Лепешкина О.В. Правовое регулирование института брачного договора в США и России: сравнительная характеристика // Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. – Краснодар: Изд-во Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. – 2018. – С. 975-978.
7. Буряк С.Б., Морозова В.С. Брачный договор в Российском и европейском законодательстве: сравнительная характеристика. // Сборник: Противоречия и тенденции развития современного Российского общества/ Сборник научных статей Всероссийской научно–практической конференции. 2016. – С. 32–37.
8. Гришин И.П., Мыскин А.В. К вопросу о регулировании личных неимущественных отношений в брачном договоре // Юрист. – 2009. – № 10. – С. 43;
9. Карпов Е.С., Ананьин П.А., Красильщиков А.В. Отдельные аспекты правового регулирования брачного договора в российской федерации // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – 2 (43). – С. 80-83.
10. Крашенинников П. В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. - М.: Статут, 2008. – 302 с..
11. Мыскин А. В. Брачный договор в системе российского частного права / А. В. Мыскин. – М.: Статут, 2012. – 172 с.
12. Набиуллина В.Р. Ограничение свободы определения условий брачного договора // Актуальные вопросы права, экономики и управления

сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Пенза: Изд-во «Наука и просвещение». – 2017. – С. 140-142.

13. Поваров Ю.С. Содержание брачного договора: приемы ограничения свободы определения договорных условий // Вестник тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 230-236.

14. Тарасенкова А.Н. Правовые аспекты семейных отношений: ответы на вопросы и комментарии // Б-чка «Российской газеты». 2014. Вып. 13. 142 с.

15. Фаст О.Ф. Запрет на регулирование брачным договором неимущественных отношений супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 3 (110). – С. 100 – 102.

16. Цветков А.С. Актуальные вопросы практики применения брачного договора в нотариальной деятельности // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 29.

17. Шершень Т.В. Роль основных начал семейного законодательства России в формировании условий брачного договора и определении его действительности // Бюл. нотар. практики. – 2009. – № 5. – С. 16 – 20.

КРАЙНЕ НЕБЛАГОПРИЯТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ КАК ОСНОВАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Т.А. Кожанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена исследованию вопросов признания брачного договора недействительным, при наличии условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Рассматривается, в каких ситуациях положение супруга (супруги) может быть признано крайне неблагоприятным и когда можно оспорить брачный договор.

Ключевые слова: брак, брачный договор, супруги, недействительность брачного договора, крайне неблагоприятное положение

За годы существования института брачного договора в РФ накопилась обширная практика оспаривания брачных договоров. Одним из распространенных оснований для признания брачного договора недействительным является крайне неблагоприятное положение одного из супругов.

Недействительность брачного договора, как и любого другого договора, означает, что он был заключен с нарушением требований закона. Основания признания брачного договора недействительным установлены как нормами Гражданского кодекса РФ, так и Семейного кодекса РФ. Повышенное внимание представляет содержание п. 2 ст. 44 СК РФ, в силу которого суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение¹.

Итак, начнем с того, что же следует понимать под крайне неблагоприятным положением? Для кого-то это отсутствие элементарных средств даже на продукты, а для кого-то — лишение второго автомобиля и коттеджа.

В семейно-правовой науке достаточно мало работ, посвященных крайне неблагоприятному положению как основанию недействительности брачного договора. Среди ученых нет единого понятия «крайне неблагоприятного положения», а наука не представляет даже примерный перечень условий, критериев и характеристик, которые могли бы указывать на такое положение супруга. Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что под крайне неблагоприятным положением следует понимать ситуацию, при которой один из супругов, в случае расторжения брака, передает все имущество другому супругу, в соответствии с условием, предусмотренным брачным договором.

На наш взгляд, применяемая в п. 2 ст. 44 СК РФ² описательно-оценочная формулировка "условия договора, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение" преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Так как понятие «крайне неблагоприятное положение» является оценочной категорией и не раскрывается законодательством, то в судебной практике допускается широкое толкование этого понятия и соответственно «судебное усмотрение».

По мнению Конституционного суда РФ, указанная оценочная формулировка "не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы: разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе. Вопрос же о том, ставят ли условия

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».

конкретного брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, разрешается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств. При этом судья принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения¹".

Сделка, содержащая условие, ставящее одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, в СК РФ обозначена как оспоримая. То есть даже при наличии в брачном договоре такого условия он будет действительным до тех пор, пока одна из сторон – супруг, находящийся в крайне неблагоприятном положении, не обратится в суд с заявлением о признании данного договора недействительным.

Как показывает анализ судебной практики, среди оснований недействительности брачного договора широкое распространение имеет крайне неблагоприятное положение одного из супругов.

Обратимся к судебной практике, которая крайне противоречива в этом вопросе. Так, Московский городской суд удовлетворил иски о признании недействительным брачного договора, поскольку были представлены доказательства того, что один из супругов поставлен условиями договора в крайне неблагоприятное положение, так как после расторжения брака истец полностью лишается права собственности на все совместно нажитое в период брака с ответчиком имущество. (Апелляционное определение Московского городского суда от 4 июля 2018 г. по делу № 33-26197/2018).

С.Е. обратилась в суд с иском к ответчику С.А. о признании недействительным брачного договора №, заключенного с ответчиком 07.07.2016 г., удостоверенного исполняющей обязанности нотариуса города Москвы.

В обоснование своих требований истец указала, что условия данного договора ставят ее в крайне неблагоприятное положение по отношению к ответчику. После расторжения брака истец полностью лишается права на все совместно нажитое имущество. В период брака истец не знала, что все приобретенное во время брака имущество оформлено на ответчика.

Так, по условиям оспариваемого истцом брачного договора все имущество, нажитое супругами во время брака, в том числе доходы каждого из супругов, другое недвижимое имущество, и в период брака, и в случае его расторжения является собственностью того из супругов, на

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ».

чем имя оно приобретено и/или зарегистрировано, кем получены указанные доходы.

Удовлетворяя исковые требования, коллегия Московского городского суда исходила из представленных истцом доказательств того, что супруга-после расторжения брака лишается всего имущества, тем самым поставлена в крайне неблагоприятное положение по отношению к супругу¹.

Однако в большинстве случаев действительность договора подтверждается судом, что говорит о качественной работе нотариата, а также о состоятельности и перспективности этого вида гражданско-правовых сделок. Как правило, обстоятельства дела указывают на переход к истцу – супругу, интересы которого нарушены, какой-то собственности из состава общего имущества супругов. Ссылаясь на это, суды указывают, что истец "не лишается всего имущества", в том числе единственного жилого помещения, и отказывают в удовлетворении исковых требований о признании брачного договора недействительным.

Существенной особенностью признания брачного договора недействительным по этому основанию является то, что доказывать факт крайне неблагоприятных обстоятельств необходимо истцу.

Таким образом, представленные истцом доказательства крайне неблагоприятного положения служат специальным семейно-правовым основанием для недействительности брачного договора.

Следует акцентировать внимание на том, что несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества не является основанием для признания договора недействительным. Кроме того, заключая брачный договор, стороны должны осознавать последствия его заключения, ведь нотариус разъясняет права и обязанности сторон и правовые последствия заключения брачного договора, в частности, отступления от равенства долей супругов на имущество, приобретенное в браке.

Правоприменительная практика складывается таким образом, что крайне неблагоприятное положение как основание признания брачного договора недействительным, усматривается лишь в том случае, если судом установлено, что все нажитое имущество во время брака, а также все полученные доходы становятся собственностью одного супруга. В такой ситуации представляется целесообразным учитывать не только крайне невыгодное положение одной из сторон, но и стечение тяжелых обстоятельств, под влиянием которых заключена сделка.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 4 июля 2018 г. по делу № 33-26197/2018 // СПС «Консультант Плюс».

Подводя итоги, следует сказать, что реализация супругами права по определению режима имущества и распоряжения общим имуществом путем заключения брачного договора не должна ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например, вследствие существенной непропорциональности долей в общем имуществе либо лишения одного из них полностью права на имущество, нажитое в период брака.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».

Специальная литература:

1. Акимова И.Ю. Брачный договор: проблемы реализации // Нотариус. 2016. № 8.
2. Антокольская М.В. Потенциал Семейного кодекса не используется до конца // Закон, 2018, № 6.
3. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е издание. 2017 // СПС «Консультант Плюс».
4. Дякиев А. Неблагоприятные положения брачного договора // СПС «Консультант Плюс».
5. Чефранова Е.А., Чашникова С.Ю. Применение семейного законодательства в нотариальной практике // Учебное пособие. М., 2014. С. 65.

Материалы правоприменительной практики:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации». / СПС «Гарант».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «Гарант».

3. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 июля 2018 г. по делу № 33-26197/2018. // СПС «Консультант Плюс».

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ

М.А. Кошкина

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматривается актуальность проблемы отсутствия единого Федерального Закона, регламентирующего статус и социальную поддержку многодетной семьи.

***Ключевые слова:** социальное обеспечение, многодетная семья, многодетные родители, законодательство субъектов РФ, государственная социальная поддержка.*

Семья как социальный институт выступает своеобразным фундаментом, на который опираются многочисленные политические, социально-экономические и культурные процессы, влияющие на ситуацию в стране в целом. Семья самой своей сущностью способствует реализации личностных и общественных потребностей. Важную роль в социально-экономическом и культурном процессе имеет Многодетная семья.

Многодетная семья с точки зрения действующего законодательства – это всегда та семья, которая воспитывает большее количество детей, нежели статистически установлено в данном регионе как среднее количество детей в семье.

На протяжении последних ста лет в России произошли изменения в уровне рождаемости, отражающие переход от традиционного к новому, современному типу репродуктивного поведения. Тем не менее, сегодня многодетность для большинства регионов России остается, скорее, исключением из общего правила, что подтверждает ниже приведенная статистика.

Уровень многодетности колеблется по стране от 53,4 %, в Республике Ингушетия до 1 %, в городе Санкт-Петербурге. При этом, только в 4 субъектах Российской Федерации, включая Ингушетию, доля многодетных семей превышает 10 % от общего числа домохозяйств: Чеченская Республика — 40,5 %, Республика Дагестан — 24,8 %, Республика Тыва — 17,1 %.

В семи субъектах Федерации уровень многодетности составляет от 8,9 % до 5,2 %: Карачаево-Черкессия — 8,9 %, Саха Якутия — 8,6 %, Северная Осетия-Алания — 8,5 %, Калмыкия — 7,4 %, Алтай— 6,8 % и Бурятия — 5,4 %, Читинская область — 5,2 %.

В десяти регионах удельный вес многодетных домохозяйств колеблется от 4,5 % до 3,1 %, в 15 регионах — от 3 % до 2 %, в остальных субъектах Российской Федерации составляет 1-2 %.

Доля семейных ячеек с 5 и более детьми в общем числе многодетных (в процентах): 8 регионов – от 10 %, 65 регионов – от 5 до 10 %, 16 регионов – до 5 %.

С 1979 по 1989 год доля семей с 3 и более детьми увеличилась с 9 % до 10 %. За 12 лет доля россиян, которые желают иметь 4 и более детей, удвоилась до 14 %.

Со времени развала СССР демографическая ситуация усугублялась, в 1999 году члены Государственной думы в целях повышения уровня рождаемости приняли Федеральный закон «О поддержке многодетных семей». Нормативно-правовой акт содержал определение многодетной статьи: многодетной семьей признается семья, в составе которой есть три и более детей в возрасте до восемнадцати лет, (до 23 лет при условии их обучения на дневных факультетах СУЗов, ВУЗов.) и на период срочной службы в армии). В настоящее время нормативный документ не актуален, В.В. Путин отклонил Федеральный Закон из-за тяжелого финансового состояния страны и наличия иных нормативно правовых актов, регламентирующих права многодетных семей.

Основным документом федерального уровня, который в настоящее время определяет категории семей, которые относятся к многодетным, направленный на усиление социальной поддержки многодетных семей, является Указ Президента РФ №431¹.

В соответствии с данным указом, органы исполнительной власти субъектов России самостоятельно устанавливают критерии, по которым семьи относятся к многодетным, каждый регион сам определяет, какая семья относится к многодетной, а какая — нет, в одном регионе статус многодетной семьи можно получить даже с временной регистрацией, а в другом обязательно нужна прописка, где-то большинство льгот может получить любая многодетная семья без учета её дохода, а в некоторых субъектах на большинство льгот могут рассчитывать только малообеспеченные многодетные семьи. При этом, понятие "многодетная семья" определяется органами исполнительной власти субъектов

¹ Указ Президента РФ 5.05.1992 г. №431 (ред. от 25.02.2003) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Электронный фонд нормативно-правовой документации. АО «Кодекс».

России самостоятельно, с учетом национальных и культурных особенностей социально-экономического и демографического развития того или иного региона.

В нашей стране насчитывается 85 субъектов, и в каждом из них, отчасти, благополучие семьи с несколькими детьми находится в руках чиновников. В большинстве регионов критерии, по которым семью относят к многодетной, совпадают. Но, на первый взгляд, небольшие различия в определении многодетной семьи, в критериях, по которым можно получить статус многодетной семьи, в практике могут повлечь для потенциальных многодетных семей значительно различный результат социальной поддержки от Государства.

Рассмотрим несколько вариантов определений многодетной семьи в регионах Российской Федерации.

– Закон Тверской области от 29 декабря 2004 года № 78-ЗО «О Многодетной семье в Тверской области и мерах по ее социальной поддержке»¹. Многодетной семья – семья, имеющая в своем составе трех и более детей и воспитывающая их до восемнадцатилетнего возраста.

– Социальный кодекс Санкт-Петербурга². Многодетная семья – семья (неполная семья), имеющая в своем составе трёх и более детей (в том числе усыновлённых, находящихся под опекой (попечительством) в возрасте до 18 лет.

– Закон г. Москвы «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве»³. Многодетная семья — семья, в которой родились и (или) воспитываются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет (учащимся в образовательном учреждении, реализующем общеобразовательные программы, — 18 лет).

– Закон Нижегородской области № 158-З «О мерах социальной поддержки многодетных семей»⁴. Многодетной семьей признается семья, имеющая на содержании и воспитании троих и более детей в возрасте до 18 лет.

¹ Закон Тверской области от 29 декабря 2004 года № 78-ЗО «О многодетной семье в Тверской области и мерах по ее социальной поддержке» (с изменениями на 25.07.2018) // Электронный фонд нормативно-правовой документации. АО «Кодекс».

² Социальный кодекс Санкт-Петербурга (с изменениями на 19 декабря 2018 года) (редакция, действующая с 1 января 2019 года) // Электронный фонд нормативно-правовой документации. АО «Кодекс».

³ Закон г. Москвы «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» от 23 ноября 2005 года № 60 О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве (с изменениями на 28 декабря 2016 года) // Электронный фонд нормативно-правовой документации. АО «Кодекс».

⁴ Закон Нижегородской области от 28 декабря 2004 года № 158-З О мерах социальной поддержки многодетных семей (с изменениями на 31 июля 2017 года) // Электронный фонд нормативно-правовой документации. АО «Кодекс».

– Закон Краснодарского края № 836-КЗ «О социальной поддержке многодетных семей в краснодарском крае»¹. Многодетная семья – семья, в которой воспитываются трое и более детей в возрасте до 18 лет, а при обучении детей в общеобразовательных организациях и государственных образовательных организациях по очной форме обучения на бюджетной основе - до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет (далее - дети).

– Закон Воронежской области № 94-ОЗ «О статусе многодетной семьи в Воронежской области»². Многодетная семья - семья, имеющая трех и более детей в возрасте до 18 лет. При этом в составе многодетной семьи не учитываются дети:

1) находящиеся на полном государственном обеспечении в государственной или муниципальной образовательной организации;

2) в отношении которых родители лишены родительских прав или ограничены в родительских правах;

3) отбывающие наказание в местах лишения свободы по приговору суда, вступившему в законную силу;

4) объявленные в установленном порядке полностью дееспособными (эмансипированными);

5) вступившие в брак до достижения ими возраста 18 лет;

Итак, мы видим, что, несмотря на достаточную территориальную близость между рассмотренными регионами и схожесть в национальных и культурных традициях, понятие многодетной семьи в них отличается.

Рассмотрим это на примерах:

Пример 1. Семья, воспитывающая троих родных детей, старшему из которых исполнилось 24 года, а младшему – 15 лет. При прочих равных обстоятельствах такая семья в Москве будет признаваться многодетной, а в Московской области уже нет. Закон г. Москвы «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве».

Пример 2. Семья, воспитывающая троих детей, один из которых находится под опекой и не является в данной семье родным. При прочих равных обстоятельствах такая семья в Санкт-Петербурге будет считаться многодетной, а в Ленинградской области уже нет.

¹ Закон Краснодарского края от 22 февраля 2005 года № 836-КЗ «О социальной поддержке многодетных семей в краснодарском крае» (с изменениями на 25.12.2017) //Электронный фонд нормативно-правовой документации. АО «Кодекс».

² Закон Воронежской области от 25 июня 2012 года № 94-ОЗ «О статусе многодетной семьи в Воронежской области» (с изменениями на 05.10.2017) // Электронный фонд нормативно-правовой документации. АО «Кодекс».

Интересно, что в Республике Белоруссия, например, более просто и справедливо. Законодатель в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье¹ установил в отношении неполной семьи – неполной считается семья, в которой дети находятся на иждивении и воспитании одного родителя.

К неполным относятся семьи:

- женщин, родивших детей вне брака и не состоящих в браке;
- вдов (вдовцов), не вступивших в новый брак, на воспитании которых находятся несовершеннолетние дети;
- родителя, расторгнувшего брак и воспитывающего несовершеннолетних детей;
- родителя, не заключившего новый брак, если второй из них признан безвестно отсутствующим;
- одиноких граждан, усыновивших детей.

Из приведенных определений многодетной семьи выше, только в Санкт-Петербурге законодатель счел необходимым конкретизировать понятие семьи, указав в скобках – неполная семья. Но опять же, изучая Социальный кодекс Санкт-Петербурга приходим к следующему: Неполная семья в Санкт-Петербурге представляет собой семью, в которой воспитываются дети (или один ребенок), не достигший 18 лет. При этом единственный родитель (законный представитель) имеет статус одинокого отца или матери. А второй родитель должен быть лишен родительских прав, или ограничен в родительских правах, или признан безвестно отсутствующим или умершим, или умер, или не исполняет судебные документы о взыскании алиментов на детей. Что касается понятия семьи в целом, Законодатель, в нормативно-правовых актах, имеющих отношение к семье, опирается на брак, как основу семьи. Так ли это верно? Углубляясь в вопрос о критериях, по которым определяют многодетная семья или нет, возникает вопрос: к какой категории относится «группа лиц», где женщина, имеющая трое и более детей, не имеющая юридически оформленного добровольного союза с мужчиной, и проживающая одна со своими несовершеннолетними детьми? Женщину можно отнести к категории многодетная мать, но в целом, это семья, многодетная (!) семья, ячейка общества, где существуют регулируемые Законодательством правовые отношения, соответственно имеющая право на социальную поддержку как многодетная семья.

Важно так же при установлении критериев признания статуса многодетной семьи помнить, что законодатель не делает различий между собственными

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (по состоянию на 12 ноября 2007 года) // URL: <http://pravo.levonevsky.org>

(биологическими) и приемными детьми, поэтому усыновленные малыши тоже учитываются в общем количестве членов семьи. Это значительно расширяет перечень критериев, по которым семья может быть признана многодетной.

По логике вещей определение понятия «многодетная семья» могло быть установлено отдельным Федеральным Законом или Семейным кодексом. Но единого четкого определения нет, заявители вынуждены обращаться к большому количеству нормативных актов, действующих на территории Российской Федерации. Отсутствие единого федерального закона, устанавливающего минимальный уровень мер социальной защиты семьи с детьми, в том числе многодетных, приемных и неполных семей, гарантируемый государством, и отнесение вопроса к ведению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, создает ситуацию, при которой право гражданина на социальную защиту поставлено в зависимость от его места жительства, что противоречит конституционному принципу равенства прав граждан независимо от их места жительства, предусмотренному Конституции Российской Федерации¹.

Но внимание Правительства к данной проблеме оставляет надежду на внесение ясности в многочисленных вопросах... В настоящее время в Совете Федерации разрабатывают закон, закрепляющий в федеральном законодательстве статус многодетных семей. По мнению депутата государственной думы Галины Николаевны Кареловой, «Такой единый закон, систематизирующий меры поддержки многодетных семей, в первую очередь станет удобным инструментом для родителей, позволит им лучше знать свои права и гарантии, нужно единое понимание статуса многодетной семьи, систематизация действующих гарантий»².

Четкое и доступное понимание многодетной семьи очень важно, так как многодетной семье становится доступна система привилегий и льгот, благодаря которой многодетная семья может рассчитывать на достойный уровень жизни для всех членов своей семьи. Немаловажно так же то, что на определениях основывается весь законодательный акт.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

¹ Конституция Российской Федерации (с изменениями на 21 июля 2014 года) // Электронный фонд нормативно-правовой документации. АО «Кодекс».

² Парламентская газета, Автор Ольга Шульга, статья от 06.02.2018 г.

1. Декларация прав ребёнка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеей ООН от 20.11.1959 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 – 388.

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 38.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС «Консультант Плюс».

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».

7. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-З «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

8. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс».

9. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление о государственной программе Тверской области «Социальная поддержка и защита населения Тверской области» на 2013-2018 годы (с изменениями на: 02.12.2016) от 16 октября 2012 года № 609-пп // СПС «КонсультантПлюс».

11. Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Указ Президента РФ от 13.05.2008 № 775 (ред. от 13.12.2012) «Об учреждении ордена «Родительская слава» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Закон Тверской области от 29.12.2004 № 79-ЗО «О пособии на ребенка гражданам, имеющим детей» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Закон Тверской области от 29.12.2004 № 78-ЗО «О многодетной семье в Тверской области и мерах по ее социальной поддержке» (принят Законодательным Собранием Тверской области 23.12.2004). // СПС «КонсультантПлюс».

16. Закон Тверской области от 29 декабря 2004 г. № 85-ЗО «О государственной социальной помощи в Тверской области» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Администрации города Твери от 1 ноября 2016 года № 1893 «Об утверждении Порядка обеспечения жилыми помещениями малоимущих многодетных семей, нуждающихся в жилых помещениях на территории города Твери» (с изменениями на 31 июля 2018 года) (в ред. Постановлений администрации города Твери от 10.01.2017 № 1, от 15.12.2017 № 1668, от 10.04.2018 № 493, от 31.07.2018 № 913). // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

1. Семейное право: учебник для магистрантов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ Ю.Ф. Беспалов [и др.]; ред. Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова, О.Ю. Ильина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 415 с.

2. Нечаева, А. М. Семейное право Российской Федерации: учебник для СПО / А. М. Нечаева. — 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 294 с. — (Серия : Профессиональное образование).

Материалы правоприменительной практики:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 г. Москва «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.05.2018 № Ф01-1712/2018 по делу № А79-8013/2017. // СПС «КонсультантПлюс».

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) «Разрешение споров, связанных с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Решение суда о предоставлении земельного участка, как многодетной матери вне очереди № 2-921/2017 ~ М-372/2017. // Интернет-ресурс «СудАкт».

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ И В ДРУГИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Е.А. Кудряшова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной работе исследована роль брачного договора в российском законодательстве как регулятора имущественных отношений. В ходе исследования было проведено изучение брачного договора, выявление пробелов в законодательстве и сравнительное сопоставление брачного договора в российском и зарубежном законодательстве.

Ключевые слова: брачный договор, брак, супруги, семья, имущество, семейное право.

Во многих зарубежных странах супруги давно имели право самостоятельно регулировать свои имущественные отношения в специальном договоре. И хотя в зависимости от конкретной страны брачные договоры в зарубежных странах отличаются друг от друга, основной целью везде является предоставление супругам возможности по договоренности отступить от существующего в данной конкретной стране легального правового регулирования супружеских имущественных отношений.

Сейчас брачный контракт наиболее распространен в странах Западной Европы, Америке и Канаде.¹ Такой популярностью он обязан мощным феминистическим движениям и борьбе “слабой половины” за свои права, равноправие мужчины и женщины в браке. Чаще всего брачный контракт оформляют состоятельные люди – политики, бизнесмены, певцы, звезды кино.

Сравнивая содержание и условия брачного договора в законодательстве РФ и зарубежных странах, необходимо выделить основные отличия.

Согласно законодательству РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК РФ).²

¹ Альбиков И.Р. Брачный договор по российскому и зарубежному законодательству: сравнительно – правовой анализ // Семейное право. 2014. № 4. С. 35-37.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

В Российской Федерации заключить брачный договор можно и до брака, другое дело, что он вступает в силу только после заключения брака (п. 1 ст. 41 СК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 42 СК РФ брачный договор может регулировать только имущественные отношения супругов. Брачным договором супруги не могут регулировать свои неимущественные права и обязанности между собой и в отношении детей. А это значит, что договор не регулирует обязанности по ведению домашнего хозяйства, интимную жизнь супругов, общение с детьми после развода, распоряжения на случай смерти одного из супругов и т.д.

В странах западной Европы и США, кроме имущественных вопросов, соглашение между супругами обязательно регламентирует и прочие права и обязанности супругов, поэтому нередко случаются скандалы и курьезы, которые немедленно попадают на страницы газет и журналов. Брачный договор представляет собой своего рода защиту от всех бед, связанных со спорами супругов по поводу их имущества, детей, а также алиментных обязательств.

Законодательство США также регулирует имущественные отношения супругов в зависимости от правового основания заключенного брака. Так, если брак заключен по нормам общего права, все имущество принадлежит мужу. В браках, заключенных по закону, действуют законный и договорный режимы имущества.¹ Помимо имущественных вопросов, брачный договор между супругами в США может регулировать личные неимущественные отношения.

В Законодательстве РФ условия брачного договора можно изменить в последующем по желанию супругов (п. 1 ст. 43 СК РФ).²

В странах Западной Европы и США все изменения в брачный договор до заключения брака могут быть внесены в том же порядке, который требуется для его заключения.³ После заключения брака внесение изменений в договор допускается только по решению суда.

Французский Гражданский кодекс от 21 марта 1804 г. (ФГК) титул V книги третьей «О брачном договоре и о режиме имущественных отношений между супругами» регулирует законный и договорный режимы имущества супругов (ст. 1387-1581 ФГК).⁴ Брачный контракт должен быть составлен до заключения брака и вступает в силу с момента регистрации брака (ст. 1395 ФГК)

¹ Ласковенко Д. А. Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский университет Министерства внутр. дел РФ, 2007. 157 с.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Данилин В.И., Реутов С.И. Указ.соч. - С. 79.

⁴ Французский Гражданский кодекс от 21 марта 1804 г. (ФГК) титул V книги третьей // Платформа для публикаций Pandia.ru.

¹. Положения брачного контракта не должны противоречить добрым нравам (ст. 1387 ФГК). Брачный контракт должен иметь письменную нотариально удостоверенную форму, подтверждающий согласие сторон. Отличительной особенностью в данной процедуре является обязательное участие свидетелей.²

В Италии заключение брачного договора регулируется нормами Итальянского Гражданского кодекса (статья 162)³. Брачный договор должен быть зарегистрирован в местном органе власти, а если он касается недвижимого имущества — в органе, регистрирующем сделки с недвижимостью. «Особенностью брачного договора в Италии является то, что договором могут быть предусмотрены права и обязанности третьего лица (например, кредитора одного из супругов), полные анкетные данные которого включаются в договор».⁴

В свидетельстве о заключении брака делается специальная отметка о том, был или не был заключен брачный контракт. В случае его заключения, даже если это предшествовало свадьбе, контракт начинает действовать только с момента заключения брака.

Основная цель брачного договора – предоставить супругам достаточно широкие возможности для определения в браке своих имущественных отношений. Это дает им возможность отступить от режима имущества, который автоматически начинает действовать с момента заключения брака. Практика заключения брачного договора существует, как правило, в состоятельных семьях. В брачном договоре определяется право собственности на имущество мужа и жены, принадлежавшее им до брака и приобретенное в период брака, иногда предусматриваются имущественные санкции на случай развода.

В современном зарубежном законодательстве супругам предлагаются различные варианты брачного договора.

Так, Французский Гражданский кодекс предлагает на выбор супругам четыре различных режима имущества:

- а) имущество супругов признается общим;
- б) общность имущества распространяется только на движимые вещи и на все, приобретенное каждым супругом после заключения брака;

¹ Агамиров Н. И., Антипенков А. А., Гольдин Г. Г. *Онтология брачного договора*. М.: Закон и право, 2010. 185 с.

² Питинова А. С. Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом // *Молодой ученый*. — 2017. — №51. — С. 235-238.

³ Гражданский кодекс Италии от 16 марта 1942 г. (книга первая, титул шестой)// Италия. Конституция и законодательные акты. Перевод с итальянского / Редкол.: Барабашев Г.В., Жидков О.А., Ильинский И.П., Калямин Г.П., Страшун Б.А., Туманов В.А. (Предисл.), Чиркин В.Е.; Пер.: Васильева Т.А. (Вступ. ст.); Сост. и вступ. ст.: Попов Н.Ю. (Пер.) - М.: Прогресс, 1988. - 392 с.

⁴ Питинова А. С. Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом // *Молодой ученый*. — 2017. — №51. — С. 235-238.

в) определение неравных прав супругов в общем имуществе;

г) вариант, когда после расторжения брака один из супругов будет иметь право выбора определенной части из общего имущества.¹

Законом предусмотрены и разные варианты пользования общим имуществом супругов. Например, что супруги будут управлять имуществом совместно, и подписывать все документы по распоряжению имуществом по взаимному согласию. Они могут установить, что доверяют друг другу, и каждый вправе действовать за другого. Супруги могут определить конкретные части имущества, которыми они будут управлять отдельно или, наоборот, совместно. В законе предусмотрены ограничения свободы брачного договора. Он должен не противоречить “добрым нравам”, не нарушать нормы гражданского и семейного права. Положения брачного договора не могут нарушать равноправие супругов, ограничивать их свободу в выборе профессии и роде занятий.

В американском праве известное развитие получили так называемые “добрачные соглашения”. Они могут предусматривать любые условия будущей совместной жизни супругов. На практике в таких соглашениях часто содержатся условия о воспитании и содержании детей, иногда подробные условия о распределении обязанностей при ведении общего хозяйства. Но в случае споров они не учитываются судом.

Один из самых щедрых брачных контрактов был заключен между миллиардером Аристотелем Онассисом и Жаклин Кеннеди, вдовой президента США. По условиям договора, Онассис выделил Жаклин 3 млн. долларов на личные расходы, а детям президента положил на счет по 1 млн. долларов. В случае смерти супруга Жаклин должна была получать по 200 тыс. долларов ренты ежегодно. Недаром общественность окрестила этот брак “сделкой века”.

На основании сравнительного анализа правового регулирования брачного договора, можно сделать следующие выводы.

1) На практике по законодательству РФ имеет место тайна брачного договора, что подкрепляется нормами Конституции РФ (ст. 23: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну...»)² и нормами законодательства о нотариате (ст. 5: Нотариальная тайна).³

Во многих странах Западной Европы и США, напротив, обеспечен свободный доступ заинтересованных лиц для ознакомления с содержанием

¹ Французский Гражданский кодекс: Учебно-практич. комментарий. Пер. с фр. Ю.Гонгало, А.Грядова, К.Криеф-Семитко и др. М., 2008. С. 267.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в послед.ред.) //Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - N 9. - Ст. 851

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

брачного договора. Это правило обеспечивает, в первую очередь, интересы кредиторов супругов. Оно важно, главным образом, для отношений в сфере предпринимательства. Данные положения разумно внедрить и в российское законодательство.

2) Брачный договор по законодательству РФ регулирует только имущественные отношения супругов.

Предметом брачного договора в странах Западной Европы и США могут быть не только имущественные, но и любые другие отношения между супругами.

3) По Законодательству РФ условия брачного договора можно изменить в последующем по желанию супругов.

В странах Западной Европы и США изменения в брачном договоре после заключения брака допускаются только по решению суда.

4) В законодательстве РФ прямого запрета на заключение брачного договора через представителя нет, хотя, в то время как в соответствии с законодательством многих зарубежных стран требуется личное присутствие обоих супругов. На наш взгляд, было бы целесообразно включить аналогичное положение в наше законодательство. В связи с чем необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 41 СК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Брачный договор заключается лично супругами (будущими супругами) в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Заключение брачного договора представителем не допускается».

В современном зарубежном законодательстве супругам предлагаются различные варианты брачного договора. В законах большинства европейских государств часто указано, что положения брачного договора не должны отменять обязанности взаимной верности, помощи и поддержки, ограничивать их личные права и обязанности по воспитанию и содержанию детей.

Сравнивая содержание и условия брачного договора в Российской Федерации и зарубежных странах, необходимо выделить основные отличия.

1. В Российской Федерации заключить брачный договор можно и до брака, другое дело, что он вступает в силу только после заключения брака. В странах западной Европы и США брачный договор заключается в момент вступления в брак.

2. По законодательству РФ имеет место тайна брачного договора, что подкрепляется нормами Конституции РФ и нормами законодательства о нотариате. Во многих зарубежных странах, напротив, обеспечен свободный доступ заинтересованных лиц для ознакомления с содержанием брачного договора.

3. По законодательству РФ брачный договор регулирует только имущественные отношения супругов. За границей, кроме имущественных вопросов, соглашение между супругами обязательно регламентирует и прочие права и обязанности супругов.

4. По законодательству РФ условия брачного договора можно изменить в последующем по желанию супругов. В странах Западной Европы и США все изменения в брачный договор до заключения брака могут быть внесены в том же порядке, который требуется для его заключения. После заключения брака внесение изменений в договор допускается только по решению суда.

В заключение следует отметить, что в разных государствах институт брачного договора имеет свои особенности, но основная его цель состоит в том, чтобы предоставить супругам достаточно широкие возможности для определения в браке своих имущественных, а также в конкретных государствах неимущественных отношений.

Законодатель, совершенствуя нормативно-правовое регулирование брачного договора, должен учитывать, что брачный договор предназначен для укрепления института семьи, он должен полно учитывать интересы каждого из супругов, уменьшать количество споров и конфликтов между ними, а в случае развода и раздела имущества решать это цивилизованным способом. Брачный договор существует для брака, а не наоборот.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Французский Гражданский кодекс от 21 марта 1804 г. (ФГК) титул V книги третьей с позднейшими изменениями до 1939 года: Перевод с французского / Пер.: Перетерский И.С. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. - 471 с.

6. Гражданский кодекс Италии от 16 марта 1942 г. (книга первая, титул шестой)// Италия. Конституция и законодательные акты. Перевод с итальянского / Редкол.: Барабашев Г.В., Жидков О.А., Ильинский И.П., Калямин Г.П., Страшун Б.А., Туманов В.А. (Предисл.), Чиркин В.Е.; Пер.: Васильева Т.А. (Вступ. ст.); Сост. и вступ. ст.: Попов Н.Ю. (Пер.) - М.: Прогресс, 1988. - 392 с.

Специальная литература:

1. Агамиров Н. И., Антипенков А. А., Гольдин Г. Г. Онтология брачного договора. М.: Закон и право, 2010. 185 с.

2. Альбикив И.Р. Брачный договор по российскому и зарубежному законодательству: сравнительно – правовой анализ // Семейное право. 2014. № 4. С. 35-37.

3. Данилин В.И., Реутов С.И. Брачный договор в зарубежном семейном праве. - Свердловск: Дрофа, 2007. - 385 с.

4. Ласковенко Д. А. Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи: Дис. канд. юрид. наук. М.: Московский университет Министерства внутр. дел РФ, 2007. 157 с.

5. Питинова А. С. Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом // Молодой ученый. — 2017. — №51. — С. 235-238.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНТЕРЕСОВ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ НУЖДАЮЩИХСЯ В ПОМОЩИ РОДИТЕЛЕЙ И МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ АЛИМЕНТОВ

М.С. Литвиненко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье автором предпринята попытка рассмотреть алиментные правоотношения между трудоспособными совершеннолетними детьми и нетрудоспособными нуждающимися родителями сквозь призму баланса интересов последних и малолетних детей плательщиков алиментов. Анализируется действующее семейное законодательство и судебная практика, предлагаются некоторые пути разрешения возникающего противоречия интересов.

Ключевые слова: семейное право, алиментные обязательства, баланс интересов, родители, дети, малолетние, интересы, содержание.

Исторически первым писаным источником, который указывал на необходимость содержания детьми родителей, является Пространная редакция Русской Правды. В статье 106 содержится указание на то, что «наследовать после матери могут только дети, кто ее кормит»¹. Схожие нормы были закреплены и в Псковской Судной грамоте 1467 года. Согласно данному документу, «сын, который отказался оказывать помощь своим престарелым отцу и матери, лишался права на получение наследства после их смерти».²

Непосредственно обязанность детей по содержанию их нетрудоспособных нуждающихся родителей была закреплена в статье 49 Кодекса законов о браке, семье и опеке от 19.11.1926.³

В пункте 1 статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) закреплено, что «трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них».⁴

Однако необходимо отметить, что «алиментные обязательства детей по отношению к родителям возникают только в случае нуждаемости последних в содержании».⁵

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 при разрешении вопроса о нуждаемости лица, которое претендует на получение содержания, «следует выяснить, является ли материальное положение данного лица достаточным для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств».⁶

Размер взыскиваемого содержания определяется «исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно»⁷. При этом, согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

¹ Сагитова И. Ф., Третьякова Ю. С. Алиментные обязательства: от древности до наших дней // Манускрипт. 2017. №12-4 (86).

² См.: Там же.

³ См.: «Кодекс законов о браке, семье и опеке» от 19.11.1926 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁵ Серебрякова А. А. Право детей и родителей на получение содержания // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. №4.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»// Рос. газ. № 297. 2017.

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

26.12.2017 № 56 «следует также исходить из необходимости обеспечения баланса интересов обеих сторон алиментных правоотношений»¹.

«Принцип баланса интересов предполагает, как соразмерность прав и обязанностей сторон, наличие фактических возможностей для реализации их законных интересов, так и защиту слабой стороны правоотношения, в качестве которой и выступают несовершеннолетние и нетрудоспособные члены семьи. Сбалансированность прав сторон не тождественна их равенству, а обеспечение приоритетной защиты прав и законных интересов отдельных участников правоотношения не влечет нарушение баланса, а, напротив, способствует его обеспечению»².

Следовательно, одной из важнейших составляющих баланса интересов сторон алиментных обязательств является защита слабой стороны правоотношений.

Если рассматривать алиментные обязательства между трудоспособными совершеннолетними детьми и нетрудоспособными нуждающимися родителями, то очевидно, что в большинстве случаев «слабой стороной» такого правоотношения будут являться последние. Однако необходимо учитывать, что родители, предъявляющие иск о взыскании алиментов, могут злоупотреблять предоставленным правом на алименты. «Нередко нетрудоспособные родители сводят мотивы предъявления иска к обстоятельствам, выходящим за пределы разумности и добросовестности»³.

Также следует отметить, что на практике могут иметь место случаи, когда в данных правоотношениях затрагиваются интересы третьих лиц и определить, кто будет являться «слабой стороной», которая нуждается в защите, становится крайне сложно.

К примеру, в Оренбургском областном суде рассматривалось дело по иску Г.А. (нетрудоспособный нуждающийся в помощи родитель, является получателем страховой пенсии по старости и ежемесячной денежной выплаты, как инвалид *** группы, а также компенсационной выплаты по уходу за нетрудоспособным лицом) обратился в суд с иском к Г.С., (совершеннолетний трудоспособный ребенок, как участник боевых действий Северо-Кавказского региона получает пенсию за выслугу лет, другого дохода не имеет, на

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Рос. газ. № 297. 2017.

² Ксенофонтова Д.С. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 36 - 39.

³ Беспалов Ю.Ф. Применение семейного законодательства РФ к алиментным отношениям: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2017. N 7. С. 19 - 23.

иждивении находится несовершеннолетняя дочь) о взыскании алиментов на свое содержание.¹

Суд отказал в удовлетворении заявленных требований, указав, что «Г.А. не представлено доказательств нуждаемости в помощи ответчика и недостаточности собственных средств для существования, что является обязательным условием для возникновения основания уплаты совершеннолетним ребенком алиментов на содержание родителя»². Также было установлено, «что доход истца Г.А. превышает установленную величину прожиточного минимума и непосредственно доход ответчика, также являющегося пенсионером и имеющего на своем иждивении несовершеннолетнего ребенка»³.

Данный пример демонстрирует злоупотребление родителем, предоставленным ему правом на получение содержания, а также противоречие интересов последнего и дочери ответчика.

Президиум Ульяновского областного суда рассматривал дело по исковому заявлению К. А. (нетрудоспособный нуждающийся в помощи родитель, пенсионер, инвалид т*** группы бессрочно по общему заболеванию, получает ежемесячно пенсионное обеспечение в сумме 8659 руб. 31 коп.) к К. Е. (совершеннолетний трудоспособный ребенок, имеет на иждивении малолетнюю дочь, в браке не состоит, средняя заработная плата составляет 12 000 рублей в месяц) о взыскании алиментов.⁴

Дело было направлено на новое рассмотрение в связи с тем, что «приходя к выводу о нуждаемости истца в помощи ответчика, суд не соотнес общую сумму денежных средств, получаемых истцом на свое содержание, и его расходы, необходимые для удовлетворения его жизненно важных потребностей».⁵

В данном случае, судебные акты были отменены в связи с тем, что истцом не были представлены доказательства, которые подтверждали бы его право на получение содержания. Однако считаем необходимым обратить внимание на другое: если бы вышеуказанные доказательства были представлены и была установлена нуждаемость истца, каким образом суд смог бы обеспечить баланс интересов всех участников данного правоотношения для вынесения законного решения?

¹ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 22.08.2017 по делу № 33-5783/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ Постановление Президиума Ульяновского областного суда от 08.06.2017 по делу № 44Г-15/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Там же.

«О. Г. Миролубова предлагает определить «интересы ребенка» как охраняемые законом потребности ребенка в материальных или духовных благах, обеспечивающих его гармоничное личностное развитие, либо стремление к достижению этих благ, служащее регулятором деятельности ребенка, его родителей, законных представителей, иных субъектов, уполномоченных государственных органов, а также критерием осуществления и защиты прав».¹

Следовательно, в данном случае нетрудоспособный нуждающийся в помощи родитель фактически способствует уменьшению материальных благ, обеспечивающих гармоничное развитие личности малолетнего ребенка предполагаемого плательщика алиментов, и тем самым нарушает его интересы.

Однако нельзя отрицать, что шанс заработать необходимые средства к существованию у нетрудоспособных и престарелых весьма низок. Нахождение у плательщика алиментов на иждивении малолетнего ребенка фактически будет способствовать снижению размера содержания, предоставляемого нетрудоспособному нуждающемуся родителю – как минимум, а как максимум – отказу в предоставлении такого содержания. Следовательно, интересы нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей также будут нарушены.

В связи с этим, возникает вопрос, чьими интересами должен руководствоваться суд при принятии решения: нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей или малолетних детей, являющихся их внуками?

На наш взгляд, в данной ситуации дать однозначный ответ крайне затруднительно, поскольку в любом случае интересы одной из сторон будут нарушены.

Однако если исходить из буквального толкования п. 3 ст. 1 СК РФ приоритетной является защита прав и интересов несовершеннолетних и лишь затем нетрудоспособных членов семьи.²

Также, можно говорить о том, что первостепенное значение должно «принадлежать» интересам ребенка, поскольку он не способен самостоятельно обеспечить себе необходимые условия для благоприятного существования, в отличие от иных участников данных правоотношений.

Следовательно, при принятии решений о взыскании алиментов либо об отказе в удовлетворении заявленных требований, суд должен в первую очередь исходить из интересов ребенка предполагаемого плательщика алиментов и

¹ Кравчук Н. В. Наилучшие интересы ребенка: содержание понятия и его место в семейном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5 (78).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ». 1996. № 1. Ст. 16.

только в случае отсутствия малолетних детей на иждивении ответчик – исходить из интересов нетрудоспособного нуждающегося в помощи родителя.

Представляется, что для обеспечения баланса интересов всех участников алиментных правоотношений между трудоспособными совершеннолетними детьми и нетрудоспособными нуждающимися родителями законодателю необходимо обратить на данную проблему более пристальное внимание. В частности, необходимо разработать комплекс мер, направленных на поддержку нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, которые не могут получить необходимое содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей, при том, что они надлежащим образом исполняли возложенные на них семейным законодательством родительские права и не злоупотребляют предоставленным им правом на получение содержания. К таким мерам могут быть отнесены пособия, доплаты к пенсии, льготы на оплату коммунальных, транспортных и медицинских услуг.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19.11.1926 // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

1. Беспалов Ю.Ф. Применение семейного законодательства РФ к алиментным отношениям: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2017. № 7. С. 19 - 23.
2. Кравчук Н. В. Наилучшие интересы ребенка: содержание понятия и его место в семейном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78).
3. Ксенофонтова Д.С. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 36 - 39.
4. Сагитова И. Ф., Третьякова Ю. С. Алиментные обязательства: от древности до наших дней // Манускрипт. 2017. №12-4 (86).

5. Серебрякова А. А. Право детей и родителей на получение содержания // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4.

Материалы правоприменительной практики:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Рос. газ. № 297. 2017.

2. Постановление Президиума Ульяновского областного суда от 08.06.2017 по делу № 44Г-15/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 22.08.2017 № 33-5783/2017// СПС «КонсультантПлюс».

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Е.М. Львова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрены проблемы нормативного определения и правоприменительной практики понятия и признаков молодой семьи, предложено авторское определение понятия «молодая семья». Также проанализирована значимость правового статуса молодой семьи при участии в государственных программах (на примере жилищных), приведен пример практической реализации данного вопроса.

***Ключевые слова:** молодая семья, понятие молодой семьи, признаки молодой семьи, семейное право, государственная семейная политика, правовой статус молодой семьи.*

Одним из главных направлений государственной политики Российской Федерации является поддержка семьи. основополагающие принципы взаимоотношения семьи и государства утверждены Конституцией Российской Федерации, где в ст. 38 закреплено: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства¹. П. 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 38.

(далее – СК РФ) гласит, что «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства»¹.

Защита государством семьи носит совокупный социально-экономический и правовой характер и реализуется при помощи принятия государством самых разнообразных мер в названной области. Закрепление на конституционном уровне «принципа государственной поддержки, охраны и защиты семьи означает, безусловно, правовую охрану, поддержку и защиту всех категорий семей, из которых состоит общество»². А это значит, что данные положения напрямую касаются изучаемой категории – молодых семей.

Молодые семьи составляют значительную долю российских семей и представляют собой главный репродуктивный ресурс общества. Согласно статистическим данным, представленным Федеральной службой государственной статистики, число молодых семей неуклонно пополняется с каждым годом, согласно результатам исследований, в 2017 году, например, из 1 049 795 браков 800 691 были заключены именно молодыми людьми³.

Социально-экономические события, происходящие как в Российской Федерации, так и во всем мире, выявили множество проблем молодой семьи, которые оказывают непосредственное влияние на права участников семейных отношений, нуждающихся в помощи и поддержке со стороны государства и общества, реализации государством эффективной семейной политики. Многие авторы, занимающиеся исследованием правового положения российской молодой семьи, отмечают, что она находится в затруднительном положении по многим причинам не только экономического, но и социально-правового характера⁴.

Важно отметить, что впервые термин «молодая семья» законодательно был закреплен только в конце двадцатого века. В документе «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации», утвержденном Постановлением Верховного Совета РФ от 03 июня 1993 г. № 5090-1, было дано следующее определение: «молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст.1.

² Лазарева Е.В. Конституционно-правовые основы социальной защиты молодых семей в Российской Федерации // дис. канд. юрид. наук: 12.00.02: защищена 2015 г. / Саратов, 2015, с. 4.

³ Электронный источник / сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#

⁴ Агеева А.В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации // дис. канд. юрид. наук: 12.00.02: защищена 2014 г. / Омск, 2014, с. 4.

ограничения продолжительности брака) при условии, что один из супругов не достиг 30 - летнего возраста¹.

В дальнейшем, определение молодой семьи было представлено в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи от 8 мая 2007 г. № АФ-163/06, где указывалось, что «молодая семья» - это семья, возраст каждого из супругов в которой не превышает 30 лет, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 30 лет, и одного и более детей².

Согласно федеральной целевой программе «Жилище» участником подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» на 2015 - 2020 годы может быть молодая семья, признанная нуждающейся в жилом помещении, имеющая одного и более детей, в том числе неполная, состоящая из одного молодого родителя, возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не должен превышать 35 лет³.

В Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р, молодая семья определяется как «семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет)»⁴.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в российском законодательстве и нормативных подзаконных актах сегодня не существует общепризнанного определения понятия «молодая семья». Е.В. Лазарева заявляет, что юридическое закрепление определения данного понятия крайне необходимо. Оно обусловлено как теоретической, так и практической

¹ Постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в РФ // СПС «КонсультантПлюс»

² Письмо Минобрнауки РФ от 08.05.2007 № АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Паспорт федеральной целевой программы «Жилище» на 2015 - 2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 323 (ред. от 17.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс»

целесообразностью, созданием эффективного механизма правовой охраны молодой семьи, обеспечивающего стабильность и устойчивость семьи в России¹.

Анализируя вышеприведенную нормативную терминологию, выделим критерии, позволяющие отнести семью к категории «молодая семья»:

1. Наличие брака. В соответствии с СК РФ, брак - это добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, порождающий для них личные неимущественные и имущественные права и обязанности, направленный на создание семьи и зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния.

Характеризуя названный признак, нельзя сбрасывать со счетов факт совместного проживания многих молодых людей без регистрации брака, в том числе и после рождения детей. Ряд авторов, занимающихся исследованием правового статуса молодых семей, в частности, Н.А. Афанасьева², предлагают признавать юридическую силу за фактическими брачными отношениями и разрешить лицам, не оформившим брак в органах записи актов гражданского состояния, заключать брачный договор и на этом основании относить подобные пары к категории молодых семей.

Мы не согласны с озвученной позицией, ведь речь идет о публичных правоотношениях, в которых признание юридической силы за так называемыми фактическими браками представляется неприемлемым. Называя данный критерий, мы исходим из того, что основой семьи является брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, и его наличие представляется необходимым юридическим признаком молодой семьи.

2. Возрастной критерий. Возрастной критерий, при отнесении семьи к категории «молодая», имеет основополагающее значение. Возраст молодого человека тесно связан с определенными социально-экономическими процессами. Он косвенно отражает уровень развития гражданина, его правовой статус, общественное положение, характер деятельности, диапазон социальных ролей, самосознание.

Рассматривая возрастную характеристику членов молодой семьи, считаем правильным согласиться с позицией, представленной в рассмотренных выше определениях и обозначить максимальный возрастной критерий обоих супругов (если неполная семья - одного молодого родителя) до 30 лет. При этом, безусловно, для участников жилищных программ возраст супругов - членов

¹ Лазарева Е.В. Конституционно-правовые основы социальной защиты молодых семей в Российской Федерации // дис. канд. юрид. наук: 12.00.02: защищена 2015 г. / Саратов, 2015, с. 4.

² Афанасьева Н.А. Юридические признаки молодой семьи // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 19.

молодой семьи должен быть увеличен до 35 лет ввиду сложной государственной социально-экономической ситуации и невозможности оказания более быстрого содействия в обеспечении жильем молодых семей.

3. Демографический критерий. Е.В. Рыбак и А.Е. Федулова в своей статье «Молодая семья в современном обществе», исходя из сложной демографической ситуации, которая складывалась в России в последние годы, отмечают, что большое значение приобретает проблема низкого уровня рождаемости. Статистические данные показывают, что деторождение в основном связано с молодой семьей (2/3 общего числа детей рождается у родителей моложе 30 лет)¹. Во всех перечисленных выше определениях семьи также учитывается факт наличия детей.

Мы согласны с мнением, что стратегическая поддержка молодых семей оказывает большое влияние на улучшение демографической ситуации в стране. Государство предоставляет дополнительные льготы молодой семье, имеющей детей, например, молодая семья, имеющая трех и более детей, обладает правом первоочередного включения в список молодых семей – участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной программы «Жилище».

Исходя из выделенных критериев, предлагаем молодой семьей считать семью с детьми, в которой оба супруга (в случае неполной семьи – мать или отец) не достигли 30-летнего возраста, а также семью без детей, в которой оба супруга не достигли 30-летнего возраста. Для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет.

Необходимо отметить, что некоторые подзаконные нормативные акты, а также некоторые исследователи при определении молодой семьи называют и иные критерии соответствия, такие как опыт семейной жизни, наличие именно первого зарегистрированного брака, продолжительность брака и прочее. В данной ситуации мы склонны согласиться с Е.К. Ростовцевой, которая в своих работах отмечает, что «ни наука, ни правоприменительная практика не могут предложить сколько-нибудь четко обоснованного и апробированного применения»² названных критериев.

Правовой статус молодой семьи особенно важен при участии в государственных программах, таких как государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы», программа устойчивого развития

¹ Рыбак В.Е., Федулова А.В. «Молодая семья в современном обществе» // «Человек в мире культуры», 2016, С. 27.

² Афанасьева Н.А. Юридические признаки молодой семьи // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 24

сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 год, федеральная целевая программа «Жилище» и другие.

В современной России проблема обеспечения жильем молодых семей остается не менее острой, чем в прежние времена. И сегодня одним из основополагающих факторов высокого качества жизни является собственное жилье, отсутствие которого - основная проблема молодых семей¹.

Как правило, молодые семьи не могут получить доступ на рынок жилья без государственной поддержки. Даже имея достаточный уровень дохода для получения ипотечного жилищного кредита, большинство молодых семей не способно уплатить первоначальный взнос при получении кредита. Молодые семьи в основном являются приобретателями первого в своей жизни жилья, а значит, не имеют в собственности жилого помещения, которое можно было бы использовать в качестве обеспечения уплаты первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита или займа. К тому же, чаще всего молодые семьи еще не имеют возможности накопить на эти цели необходимые средства.

Данной точки зрения придерживается Президент Российской Федерации В.В. Путин. В интервью, опубликованном Российской газетой, Глава государства отмечает, что стимулирование рождаемости и реализация эффективной демографической политики возможны только при особом внимании со стороны государства к молодым семьям². Важность проведения государственной политики в отношении молодой семьи неоднократно подчеркивалась Президентом и в ежегодных Посланиях к Федеральному собранию. В частности, в Послании на 2018 год Президент отметил необходимость реализации жилищных программ в отношении молодых семей³.

Е.В. Попова в своей работе «Молодая семья и государственная молодежная семейная политика» говорит о том, что в настоящее время на самом высоком уровне возросло внимание к проблемам молодой семьи, о чем свидетельствуют жилищные программы, адресованные молодым супругам⁴. Благодаря подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы за период 2011 - 2014 годов

¹ Кирюшина Е. В. Молодая семья как участник подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» // Молодой ученый. — 2015. — №1. — С. 328-333.

² Латухина К.М. «Сегодняшние дети – завтрашняя Россия» // Российская газета – Столичный выпуск, № 270, 2017.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Попова Е.В. «Молодая семья и государственная молодежная семейная политика» // Молодой ученый, 2016, № 3, С.82.

жилищные условия улучшили 108,5 тыс. молодых семей. Значительно увеличилось количество регионов РФ, участвующих в реализации мероприятий подпрограммы, продленной до 2020 года, что способствует разработке и принятию в российских областях программ по содействию молодым семьям в улучшении жилищных условий¹.

Однако у молодой семьи, участвующей в реализации подпрограммы, могут возникнуть проблемы, связанные с определением ее правового статуса. Участие молодых семей в подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей» возможно только при соответствии ряду условий, прописанных в подпрограмме (касательно возраста, нуждаемости, прописки в определенном регионе и прочее) Если у молодой семьи, уже являющейся участницей подпрограммы, меняются данные условия, то она может быть исключена из очереди. В этот момент и начинаются судебные споры между молодыми семьями и главными распределителями средств подпрограммы, отвечающими за ее реализацию в регионе.

Приведем пример из судебной практики для более ясного понимания ситуации. Гражданин Р. и гражданка Ф. обратились в суд с иском к мэрии города Ульяновска о признании незаконным решения об исключении из списков участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей», а также возложении обязанности восстановить их семью в списках участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище»².

Истцами было указано, что в рамках реализации программы их семья была признана нуждающейся в улучшении жилищных условий и участником вышеназванной программы. По договору купли-продажи истцом Ф. была приобретена в собственность квартира. Уже после покупки квартиры истцы были поставлены в известность о том, что их семья находится в списке молодых семей-претендентов под номером 59. В дальнейшем главный распорядитель программы г. Ульяновска им сообщил, что семья истцов в составе трех человек исключена из программы в связи с достижением супругами возраста 36 лет.

Суд удовлетворил исковые требования истцов, руководствуясь тем, что истцы приобрели жилье на кредитные (ипотечные) денежные средства в тот

¹ Паспорт федеральной целевой программы «Жилище» на 2015 - 2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 N 323 (ред. от 17.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Ульяновского областного суда по делу от 20 марта 2016 года № 33-739/2016 // СПС «Гарант».

момент, когда их семья отвечала всем требованиям подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» и состояла в списке ее участников.

Таким образом, рассмотрев ряд актуальных вопросов, касающихся проблем нормативного определения и правоприменительной практики понятия и признаков молодой семьи, мы пришли к следующим выводам:

- в российском законодательстве и нормативных подзаконных актах сегодня отсутствует общепризнанное определение понятия «молодая семья». С целью определения понятия и признаков молодой семьи мы провели анализ представленных в подзаконных нормативных правовых актах определений и выявили общие критерии (наличие брака, возраст, демографический критерий), позволяющие отнести семью к категории «молодая». На основании выявленных критериев предлагаем определять молодую семью как семью с детьми, в которой оба супруга (в случае неполной семьи – мать или отец) не достигли 30-летнего возраста, а также семью без детей, в которой оба супруга не достигли 30-летнего возраста. Для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет.

- правовой статус молодой семьи особенно значим при участии в государственных программах. В качестве примера мы рассмотрели особенности участия молодых семей в жилищных программах, которое возможно только при соответствии молодой семьи ряду условий (касательно возраста, нуждаемости, прописки в определенном регионе и прочее). Здесь следует быть особенно осторожными с изменением названных критериев (в большинстве случаев, это касается возраста супругов), ведь если они изменились до момента предоставления субсидии и покупки жилья, то молодая семья может быть исключена из программы как не соответствующая ее условиям.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 38.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

3. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 979 «О внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации по вопросам

реализации мероприятий по обеспечению жильем молодых семей» // СПС «Гарант».

4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 323 (ред. от 17.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Письмо Минобрнауки РФ от 08.05.2007 N АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи» // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

1. Агеева А.В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации // дис. канд. юрид. наук: 12.00.02: защищена 2014 г. / Омск, 2014, с. 4

2. Афанасьева Н.А. Юридические признаки молодой семьи // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 19.

3. Кирюшина Е. В. Молодая семья как участник подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» // Молодой ученый. 2015. № 1. С. 328-333.

4. Лазарева Е.В. Конституционно-правовые основы социальной защиты молодых семей в Российской Федерации // дис. канд. юрид. наук: 12.00.02: защищена 2015 г. / Саратов, 2015, с. 4.

5. Латухина К.М. «Сегодняшние дети – завтрашняя Россия» // Российская газета – Столичный выпуск, № 270, 2017.

6. Попова Е.В. «Молодая семья и государственная молодежная семейная политика» // Молодой ученый, 2016, № 3, С. 82.

7. Ростовцева Е.К. Социальное конструирование правового статуса молодой семьи // Вестник Нижегородского университета, 2016, С. 115.

8. Рыбак В.Е., Федулова А.В. «Молодая семья в современном обществе» // «Человек в мире культуры», 2016, С. 27.

Материалы правоприменительной практики:

1. Решение Ульяновского областного суда по делу от 20 марта 2016 года № 33-739/2016 // СПС «Гарант».

Информационные ресурсы:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА О РАВНОПРАВИИ РОДИТЕЛЕЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ОДНИМ ИЗ НИХ В АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ПО СОДЕРЖАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

С.Н. Мамонов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрена актуальность вопроса, касающегося равноправия родителей в алиментных обязательствах по содержанию несовершеннолетних детей, возможности злоупотребления правом в данных правоотношениях, а также экспертные мнения, законодательная разработанность и практическая реализация данного вопроса.

Ключевые слова: алименты, равноправие, злоупотребление правом, родители, обязательства, семейное право.

Обязанность содержать своих несовершеннолетних детей является конституционной обязанностью родителей (ст. 38 Конституции РФ)¹, а право ребенка на получение содержания согласно ст. 60 Семейного Кодекса РФ² (далее – СК РФ) относится к числу неотъемлемых прав ребенка.

В соответствии с п. 2 ст. 80 СК РФ в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.

Тут же стоит отметить, что согласно положениям ст. 61 СК РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Таким образом, законом прямо предусмотрено равноправие родителей по

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

отношению к своим детям, в том числе по алиментным обязательствам. Но задавая вопрос, всегда ли соблюдается данный принцип на практике, сразу возникают если не сомнения, то глубокие размышления.

Кроме того, учитывая последние предложения по совершенствованию законодательства, стоит действительно задуматься о принципе равноправия родителей. А речь идет о предложении «Национального родительского комитета», суть которого обязать платить алименты не только на содержание несовершеннолетних детей, но и на содержание неработающего родителя, с которым остались дети. Данная инициатива направлена в Министерство труда и социальной защиты. Об этом сообщает Парламентская газета.¹ Представляется, что данная инициатива может спровоцировать еще большее злоупотребление правом со стороны родителя, с которым проживают дети. Данное злоупотребление может выразиться, прежде всего, в умышленной безработице родителя с которым проживают дети. Как данную инициативу хотят реализовать на практике – пока что остается под вопросом.

Таким образом, актуальность исследования данной проблемы для теории семейного права очевидна. Стоит сказать о сложившейся в России судебной практике, исходя из анализа которой, в большинстве случаев детей оставляют с мамой. Об этом свидетельствует «Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011).² Отсюда возникают споры, злоупотребление правом со стороны матери и недовольство отцов, которые заинтересованы в участии в жизни ребенка. Основатель «Международного Отцовского Комитета» (международная общественная организация) Игорь Серебряный наглядно высказал свою позицию в данном вопросе, которая может показаться грубой. Часто возникает ситуация, когда мать забирает у отца ребенка, порой мать действует даже в разрез с решением суда, не дает видеться отцу с ребенком, уезжает в другой регион, выходит снова замуж, заставляет ребенка папой называть нового мужа, но при этом требует, чтобы биологический отец платил алименты на несовершеннолетнего ребенка. Суть аналогии в том, что такая ситуация напоминает угон автомобиля, при том что правонарушители требуют вас оплачивать бензин и ремонт.³

¹ URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-rossii-predlozhili-vvesti-alimenty-v-polzu-nerabotayushhikh-oditeley.html>

² Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Серебряный И. Информационная программа «ОТражение» по теме «Алименты: кому платить?» от 18.12.2018 г.

Данная аналогия и описанная в ней ситуация наглядно демонстрирует то, что родитель, с которым остается ребенок, ставит выше всего обязанность другого родителя уплачивать алименты, при этом забывая о своих обязанностях и правах другого родителя, предусмотренных семейным законодательством. Например, ст. 66 СК РФ прямо указывает, что родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. К сожалению, о данной норме в большинстве случаев забывают или делают вид что ее не существует, порой даже решение суда не предупреждает нарушение данной нормы.

Стоит отметить, что п. 3 ст. 66 СК РФ все-таки защищает права родителя, проживающего отдельно от ребенка, и указывает, что при злостном невыполнении решения суда суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

В соответствии с аб. 6 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" в качестве злостного невыполнения решения суда может расцениваться невыполнение ответчиком решения суда или создание им препятствий для его исполнения, несмотря на применение к виновному родителю предусмотренных законом мер. Данные разъяснения по нашему мнению являются весьма неоднозначными. Представляется целесообразным указать, в каких действиях может выражаться именно злостное невыполнение решения суда, а также сколько раз к виновному должны быть применены законные меры, чтоб их невыполнение стало злостным.

Также стоит отметить норму ст. 122 Гражданского процессуального кодекса РФ¹, согласно которой взыскание алиментов на несовершеннолетних детей возможно по судебному приказу. Данной нормой один из родителей, а в большинстве случаев это отец, заведомо признается должником, то есть действует своего рода презумпция виновности отца. Как отмечалось выше, нормы ст. 80 СК РФ говорят нам о том, что с родителей, не предоставляющих содержание своим несовершеннолетним детям, алименты взыскиваются в судебном порядке. То есть по нормам семейного законодательства требуется доказать, что родитель не предоставляет содержание на несовершеннолетнего ребенка.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

В данной ситуации возникает вероятность злоупотребления правом. Складывается ситуация, когда для вынесения судебного приказа мать просто подает заявление с требованием о взыскании алиментов, указывая должником отца ребенка. При этом не требуется никаких доказательств того, что отец уклоняется от содержания ребенка и не предоставляет никакой материальной помощи. Говорить о равноправии родителей в данном случае представляется неуместным.

Говоря о злоупотреблении правом со стороны родителя, с которым проживает ребенок, в большинстве случаев это мать, хочется рассказать о конкретной истории, озвученной в Информационной программе «ОТражение» по теме «Алименты: кому платить?» от 18.12.2018 г. В данной истории отец добровольно переводил бывшей супруге значительные средства на содержание ребенка, хотел участвовать в его воспитании, покупал ему игрушки. Однако мать просто не дает видеться ему с ребенком. За год он видел своего ребенка четыре раза по часу. Мать даже не выпускала отца с ребенком из подъезда. Важный момент данной истории в том, что мать не отвечает на звонки и сообщения отца о просьбах увидеться с ребенком, однако, когда отец написал сообщение о том, что он не может перечислить средства на карту, ответ от матери поступил сразу же с указанием номера новой карты.

Ни о каком равноправии отцовства и материнства в данной ситуации говорить нельзя. Мать явно злоупотребляет своим правом, в нарушение статьи 66 СК РФ препятствует общению отца с ребенком, что должно быть неприемлемым.

Обращаем внимание на мнение М.А Семеновой, которая является членом Общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, президентом Всероссийского союза общественных организаций по работе с многодетными семьями. Она указала на то, что в каждой ситуации должен быть индивидуальный подход, так как в практике есть случаи, когда мать идет на конфликт, провоцирует отца и усугубляет ситуацию, в буквальном смысле вырывает ребенка у отца с истериками и оскорблениями. В данном случае представляется целесообразным проведение матерью психиатрической экспертизы. Только после ознакомления суда с заключением данной экспертизы можно определять место жительства ребенка с матерью, или оставлять ребенка с более адекватным отцом.¹

С данным мнением можно согласиться, и в ряде случаев, когда поведение матери и ее психическое состояние вызывают вопросы, назначать экспертизу по

¹ Семенова М.А. Информационная программа «ОТражение» по теме «Алименты: кому платить?» от 18.12.2018 г.

ходатайству отца. Но в таком случае требуется привести существенные доводы, обстоятельства, которые подтверждают необходимость проведения экспертизы.

Как пояснил Серебряный Игорь, «Международный Отцовский Комитет» выносил на рассмотрение в Государственной Думе РФ вопрос о поправках в СК РФ. Суть поправок в том, что инициатор развода априори, самим фактом инициирования развода лишается права требовать, чтобы дети с ним проживали: то есть, разрушая семью, родитель уже совершает действия не в интересах ребенка, поэтому дети должны оставаться с тем родителем, который был за сохранение семьи.¹

Однако данное предложение является спорным, ведь инициатором развода часто может выступать родитель, который страдает от посягательств и противоправных действий другого родителя. В данном случае инициатор развода хочет в первую очередь оградить своего ребенка от таких посягательств и такой обстановки в семье, сохранить здоровье и благосостояние ребенка.

Также актуальной проблемой является нецелевое расходование алиментов, полагаемых на ребенка, родителем, который их получает.

Как указала Максимович Л.Б. «Данная проблема нашла отражение в Концепции совершенствования семейного законодательства, где указано на необходимость предусмотреть гарантии от злоупотребления правом на взыскание алиментов и отмечено, что взыскание алиментов должно отвечать реальным интересам обеспечения детей и не должно неосновательно обогащать бывшего супруга, получающего алименты на ребенка. Для этого предложено предоставить суду право снижать «сверхалименты», что, по мнению разработчиков Концепции, позволит в полной мере обеспечить целевой характер алиментных выплат, а также предупредит попытки родителя жить за счет ребенка.»²

С данной инициативой нельзя не согласиться, ведь принятие данных предложений будет способствовать искоренению злоупотребления правом со стороны родителя, с которым проживает ребенок, уравнивать права обоих родителей, и самое главное защищать интересы ребенка.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 60 СК РФ суд по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты на несовершеннолетних детей, вправе вынести решение о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов,

¹ Серебряный И. Информационная программа «ОТРажение» по теме «Алименты: кому платить?» от 18.12.2018 г.

² Максимович Л.Б. Алименты на ребенка: проблема нецелевого расходования. // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78).

подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках.

Однако на практике доказать факт того, что средства расходуются не в интересах ребенка, представляется проблематичным.

Как указал Конституционный Суд РФ в определении от 20.02.2014 г. № 458-О, истцом не было представлено доказательств, что получатель алиментов злоупотребляет своими правами и обязанностями по распоряжению выплачиваемыми заявителем суммами алиментов на несовершеннолетних детей и что действующее семейное законодательство не ставит принятие решения о частичном перечислении алиментов на ребенка на счет в банке в зависимость от таких обстоятельств как величина прожиточного минимума в каком-либо субъекте РФ, минимального размера оплаты труда, среднемесячного заработка и отсутствие необходимости расходования на содержание ребенка денежных сумм в виде алиментов в полном размере, определенном судом.¹

Максимович Л.Б предлагает внести следующие изменения в семейное законодательство: п. 2 ст. 60 СК РФ следует включить примерный перечень оснований для удовлетворения требований плательщиков алиментов о перечислении не более 50 % сумм алиментов на счета, открытые на имя детей. Также необходимо дополнить гл. 17 СК РФ нормой, предоставляющей суду право обязать родителя, получающего алименты на ребенка, размер которых превышает определенную сумму (например, превышает два прожиточных минимума), представлять родителю, уплачивающему алименты, ежемесячный письменный отчет о расходовании алиментов.

По нашему мнению, следует согласиться с данными законодательными инициативами.

Хочется упомянуть и работу судебных приставов.

Как справедливо заметила Пьянкова А.Ф., обеспечивать баланс интересов в случае принудительного исполнения алиментных обязанностей призваны подразделения Федеральной службы судебных приставов. К сожалению, данные правоприменительные органы не всегда выполняют данную задачу. Так, по одному из дел суд указал, что судебным приставом-исполнителем был установлен размер удержаний в максимальном размере (70 %) без какого-либо обоснования, при этом в исполнительном производстве отсутствуют сведения о размере заработка должника на момент вынесения постановления, о наличии иных доходов или обязательств, которые имеют значение при определении размера удержания. В связи с этим суд сделал вывод о том, что судебным

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2014 г. № 458-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ткаченко Ю.А. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 60 СК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

приставом-исполнителем при определении размера удержаний не учтена необходимость обеспечения баланса интересов несовершеннолетнего ребенка и его отца в рамках алиментных отношений.¹

Таким образом, это лишний раз доказывает то, что за соблюдением прав граждан, в частности за равноправием родителей, должны следить не только судьи, но и судебные приставы.

Также бывает ситуация, когда ребенок проживает с отцом, обеспечивается всем необходимым, однако отец все равно уплачивает алименты матери. Анализ судебной практики показал, что такие случаи не редкость. По одному из таких дел, отец подал в суд на мать, просил отменить судебный приказ о взыскании с него алиментов на содержание сына, указав, что вопрос о месте проживания ребенка не решался, однако он проживает с ним. Суд удовлетворил иск полностью, при этом указав, что, принимая во внимание, что ребенку 14 лет, он постоянно проживает с отцом, учитывая нравственные и личные качества истца, его материальное положение, то, что истцом созданы все условия для воспитания и развития сына, а также учитывая мнение органа опеки и попечительства, суд приходит к выводу о том, что в интересах ребенка его место жительства следует определить с отцом.²

Подводя итог всему вышесказанному, можно заметить, что пробелы законодательства, регулирующего алиментные обязательства по содержанию несовершеннолетних детей и сложившаяся правоприменительная практика создают возможность для злоупотребления правом и препятствуют реализации принципа равноправия родителей, несмотря на формальное закрепление этого принципа в Конституции РФ и СК РФ.

Список литературы

Нормативно – правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в алиментных правоотношениях // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86).

² Решение № 2-121/2018 2-121/2018 ~ М-96/2018 М-96/2018 от 21 мая 2018 г. по делу № 2-121/2018 // <http://sudact.ru/>

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

1. Максимович Л.Б. Алименты на ребенка: проблема нецелевого расходования. // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78).

2. Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в алиментных правоотношениях. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86).

Материалы правоприменительной практики:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2014 г. № 458-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ткаченко Ю.А. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 60 СК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года (ред. от 26.12.2017) № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Решение № 2-121/2018 2-121/2018 ~ М-96/2018 М-96/2018 от 21 мая 2018 г. по делу № 2-121/2018 // Интернет-ресурс «СудАкт».

Информационные ресурсы:

1. Информационная программа «ОТражение» по теме «Алименты: кому платить?» от 18.12.2018 г.

2. Официальный сайт Парламентской газеты (Издание Федерального Собрания РФ) // <https://www.pnp.ru/politics/v-rossii-predlozhili-vvesti-alimenty-v-polzu-nerobotayushhikh-roditeley.html>

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.

Ю.О. Павлова

ФГБОУ ВО «Тверской Государственный университет»

Статья посвящена проблемам охраны и защиты, имущественных прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. В статье рассматриваются возможности раздела имущества, нажитого совместно лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. Уделено внимание проблеме предоставления материального содержания одного из сожителей другому. Анализируются положения законодательства, которые позволяют пережившему сожителю приобрести статус наследника по закону.

Ключевые слова: *фактические брачные отношения, брак, материальное содержание, общая собственность, наследование.*

Современная действительность развивается в том направлении, когда широкое распространение получают фактические брачные отношения. Несмотря на это, законодателем не дано определения этому понятию. Под фактическими брачными отношениями обычно подразумевается совместное проживание мужчины и женщины со всеми признаками семейных отношений (ведение совместного хозяйства, воспитание детей, совместное приобретение имущества, отношение друг к другу как к мужу и жене, восприятие их третьими лицами в качестве таковых), но без юридической регистрации этих отношений. Стоит отметить, такие отношения не порождают семейных прав и обязанностей, т.к. семейное законодательство Российской Федерации признает только брак, заключенный в органах регистрации актов гражданского состояния.¹

Заметим, в советский период Кодексом о браке, семье и опеке², введенным в действие с 1 января 1927 г. Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г., фактические брачные отношения признавались на равне с зарегистрированными браками, если состоящие в них лица взаимно признавали друг друга супругами, или же брачные отношения между ними были установлены судом по признакам фактической обстановки жизни.

В настоящее время в нашей стране фактические брачные отношения вне зависимости от их продолжительности государством не поддерживаются и не

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Рос. газ. № 17. 1996.

² Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

защищаются, за исключением фактических брачных отношений, возникших в период до 8 июля 1944 г¹.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что в связи с ростом числа фактических брачных отношений является актуальной проблема защиты имущественных прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

Рассмотрим некоторые имущественные проблемы, с которыми могут столкнуться лица, состоящие в фактических брачных отношениях.

Начнем с вопроса раздела имущества, нажитого лицами, состоящими в фактических брачных отношениях.

Знаем, что согласно ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. При расторжении брака имущество, являющееся совместной собственностью будет делиться поровну между супругами, если не достигнуто иное соглашение.

Длительное состояние в фактически брачных отношениях, так или иначе, приводит к приобретению имущества совместно мужчиной и женщиной. Такое имущество не будет являться совместной собственностью, а значит, не будет делиться поровну между сожителями при прекращении фактических брачных отношений. Действующее семейное законодательство не признает браком фактическое совместное проживание мужчины и женщины, в силу п.2 ст. 10 СК РФ, фактически брачные отношения не порождают тех правовых последствий, которые порождает брак, заключенный в органах записи актового состояния.

Имущественные отношения лиц, состоящих в фактическом браке, регулируются гражданским законодательством, которое содержит нормы о режиме имущества, находящегося в общей собственности.

Как верно отмечено Дзуцевой Д.М. и Бутаевой Э.С., «в случае разрыва отношений сожители смогут защитить свои права и разделить имущество, обратившись в суд иском об определении размера долей и разделе общей долевой собственности».²

При разрешении таких споров необходимо применять ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее - ГК РФ), согласно которой фактический супруг вправе требовать выдела своей доли из общего имущества. В силу п. 4 ст.

¹ Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.

² Дзуцевой Д.М. и Бутаевой Э.С. Раздел имущества, нажитого в фактически брачных отношениях по законодательству РФ // Актуальные вопросы, достижения, инновации. 2018. с.104-106.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Рос. газ. № 238-239. 1994.

244 ГК РФ имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. При этом общая собственность на имущество является долевой и в соответствии с п. 5 статьи 244 ГК РФ может быть разделена по соглашению сторон.

Согласно выводам судебной практики: «общая собственность на имущество у лиц, не состоящих в браке, может возникнуть лишь при наличии договоренности о создании общей собственности. Доли в праве собственности на общее имущество в таком случае определяются в зависимости от объема вложений каждого из участников в создание общего имущества.¹ Сам по себе факт совместного проживания сторон не является доказательством состоявшейся между сторонами договоренности о создании общего имущества. Такая договоренность, а также размер материальных вложений в создание общего имущества должны быть подтверждены надлежащими доказательствами».²

Таким образом, чтобы разделить имущество, приобретенное во время фактических брачных отношений, необходимо не только подтвердить, какую долю в приобретенное имущество вложил каждый из сожителей. Но и подтвердить, что между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, достигнуто согласие о создании общей собственности. Закрепленный в нормах гражданского права принцип свободы договора позволяет совместно проживающим без регистрации брака мужчине и женщине заключить соглашение, которое будет предусматривать порядок пользования имуществом.

Признание общего имущества находящимся в общей долевой собственности на данный момент является наиболее приемлемым вариантом, определяющим режим общего имущества фактических супругов. Однако возьмем в качестве примера ситуацию, когда один из супругов занимается исключительно ведением домашнего хозяйства в период фактического брака и соответственно в связи с неимением заработной платы не может участвовать в приобретении общего имущества. Тогда при разделе имущества, нажитого в период фактического брака, данное лицо ничего не получит. В свете данной проблемы высказываются предложения о том, чтобы признать общей совместной собственностью фактических супругов имущество, которое используется для ведения совместного хозяйства. Это способствовало бы более справедливому решению имущественных споров между фактическими супругами.

¹ Определение Красноярского краевого суда от 20.05.2016 № 4Г-1347/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определения Санкт-Петербургского суда от 29.11.2017 по делу № 33-24793/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

В научной литературе существует мнение о возможности предоставления содержания фактическому супругу/бывшему супругу в рамках соглашения об уплате алиментов, возможность заключения которого между лицом, обязанным уплачивать алименты и их получателем либо его представителем предусмотрена ст. 99 СК РФ. Существует мнение, что соглашения об уплате алиментов могут заключаться и между лицами, вообще не отнесенными законом к кругу лиц, правомочных требовать алиментов в судебном порядке, например, фактическими супругами. В последнем случае нормы гл. 16 СК РФ будут применяться в порядке аналогии закона.¹

Указанная позиция опровержима. Между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, семейные правоотношения не возникают, эти лица не указаны в законе как плательщики и получатели алиментов, следовательно, заключенное между ними соглашение об уплате алиментов не будет носить целесообразный характер. Лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могут заключать друг с другом соглашения о предоставлении материального содержания, которые уже не будут являться соглашения об уплате алиментов.

Такие соглашения следует рассматривать в качестве гражданского соглашения, не предусмотренного законом. Их регулирование следует осуществлять на основании аналогии закона. Допустимо отнесение их к особому виду безвозмездных договорных.

Еще одной из проблем, с которой сталкиваются лица, состоящие в фактических брачных отношениях, является проблема наследования по закону.

Законодательство Российской Федерации предусматривает два вида наследования: по закону и по завещанию. В первом случае, при отсутствии завещания, наследниками являются родственники умершего. Кроме родственников, к числу наследников по закону относится супруг. Во втором случае, наследником может являться любое лицо, указанное в завещании. Каким образом будет наследовать имущество сожитель после смерти лица, с которым он состоял в фактических брачных отношениях?

Рассмотрим возникший вопрос на основе апелляционного определения Санкт-Петербургского суда от 29.11.2017 по делу № 33-24793/2017.

На протяжении 14 лет гражданка состояла в фактически брачных отношениях с умершим, проживала с ним совместно, вела общее хозяйство, а после смерти своего сожителя фактически приняла наследственное имущество, оплачивала коммунальные платежи.

¹ Яшнова С.Г, Халапак А.В. Алиментные обязательства при фактических брачных отношениях //Наука и практика в 21 веке. 2018. с. 109-115.

В связи со случившимся, гражданка обратилась суд «иском об установлении факта родственных отношений с умершим»¹, также в иске она просит признать ее наследницей первой очереди и установить факт принятия наследства.

До этого истица на основании решения суда была исключена из числа наследников, после открытия наследства наследником второй очереди является брат умершего.

Судами первой и апелляционной инстанции отказано в удовлетворении иска, т.к. брак между истицей и умершим зарегистрирован не был, и пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований об установлении факта родственных отношений, признании наследником первой очереди.

Суд апелляционной инстанции отмечает что, «само по себе состояние в фактических брачных отношениях не может явиться основанием для признания истца наследником по закону первой очереди, так как в силу прямого указания на то в ч. 1 ст. 1142 Гражданского кодекса РФ наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя»

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством лица, состоящие в фактических брачных отношениях, не входят в круг лиц, имеющих право наследовать по закону (ст. 1142-1145 ГК РФ).

Однако анализ законодательных положений и судебной практики позволяет установить, что в ряде случаев положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, может совпадать с правовым положением лиц, призываемых к наследованию по закону, что позволяет в этих случаях лицам, состоящим в фактических брачных отношениях, наследовать друг после друга.²

П.2 ст.1148 ГК РФ относит к наследникам по закону нетрудоспособного иждивенца, если ко дню открытия наследства он являлся нетрудоспособным и не менее года до смерти наследодателя находился на его иждивении и проживал совместно с ним. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 29 мая 2012 года «О судебной

¹ Апелляционное Определение Санкт-Петербургского суда от 29.11.2017 по делу № 33-24793/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Назарова А.С. Правовое регулирование фактический брачных отношений в Российской Федерации и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №5 (60).

практике по делам о наследовании»¹ к нетрудоспособным в указанных случаях относятся

- несовершеннолетние лица;
- граждане, достигшие возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости;
- лица, за которыми сохранено право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости;
- граждане, признанные в установленном порядке инвалидами I, II или III группы (вне зависимости от назначения им пенсии по инвалидности).

Находившимся на иждивении наследодателя может быть признано лицо, получавшее от умершего в период не менее года до его смерти - вне зависимости от родственных отношений - полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат. При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного.

Таким образом, если наследодатель не выразил в завещании свое желание относительно наследования имущества пережившим фактическим супругом, а также отсутствуют основания для его причисления к категории нетрудоспособных иждивенцев, соответственно, нет законных оснований для наследственного правопреемства между лицами, находившимися в фактически брачных отношениях.

Людей, состоящих в фактических брачных отношениях, как правило, связывают доверительные отношения. Они практически не задумываются о последствиях прекращения сожительства. В целях защиты своих имущественных прав сожители могут заключать различные соглашения, о которых говорилось в статье, например, соглашение о разделе общего имущества (при этом благоприятным фактором будет являться наличие согласия о создании общей собственности), соглашение о предоставлении материального содержания, завещание.

В связи с тем, что фактические браки пользуются популярностью перед законодателем, стоит несколько задач: дать определение фактическим брачным отношениям, « позаботиться » об интересах каждой из сторон и судьбе имущества в случае прекращения сожительства. Т.к. распоряжение имуществом напрямую зависит от моральных и этических договоренностей сожителей, что не может

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 29 мая 2012 года «О судебной практике по делам о наследовании» // Рос. газ. № 127. 2012.

дать уверенность в том, что при разрыве отношений их участники не останутся у разбитого корыта.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Рос. газ. № 238-239. 1994.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Рос. газ. № 17. 1996.

Специальная литература:

1. Альбиков И.Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения// семейное и жилищное права. 2015. №2. с.14-15.

2. Данилян М. А. Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение// автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 18.

3. Дзудево Д.М. и Бутаевой Э.С Раздел имущества, нажитого в фактически брачных отношениях по законодательству РФ// актуальные вопросы, достижения, инновации, 2018, с.104-106.

4. Краснова Т. В. Влияние регистрации брака на осуществление прав и исполнение обязанностей родителей // Lex Russica, 2016, №10, с.119.

5. Назарова А.С. Правовое регулирование фактической брачных отношений в Российской Федерации и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №5 (60).

6. Семейное право: учеб. / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2016. – 270 с.

7. Фарманлы О. С.-Оглы Защита прав супругов, находящихся в фактических брачных отношениях // ВЭПС. 2017. №1.

8. Чигрина Е.В. О проблемах правового регулирования фактических брачных отношений// известия БГУ, 2015, №6.

9. Яшнова С.Г, Халапьяк А.В. алиментные обязательства при фактических брачных отношениях//Наука и практика в 21 веке. 2018. с.109-115.

Материалы правоприменительной практики:

1. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 29 мая 2012 года «О судебной практике по делам о наследовании» // Рос. газ. № 127. 2012.
2. Определение Красноярского краевого суда от 20.05.2016 № 4Г-1347/2016 // Интернет-ресурс «СудАкт».
3. Определения Санкт-Петербургского суда от 29.11.2017 по делу № 33-24793/2017 // Интернет-ресурс «СудАкт».

РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ, КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

А.В. Прокопенко

Белорусский государственный университет, г. Минск

Статья посвящена рассмотрению такого основание прекращения права совместной собственности супругов как раздел имущества, являющегося совместной собственностью. Автором выделено две группы оснований, влекущих раздел общего имущества супругов и прекращение их права совместной собственности на это имущество, зависящих и не зависящих от волеизъявления супругов. Вносится предложение по совершенствованию действующего законодательства о браке и семье Республики Беларусь.

***Ключевые слова:** супруги, общее имущество, общая совместная собственность, раздел общего имущества супругов.*

Имущественные правоотношения супругов достаточно специфичны, так как возникают в силу особого юридического факта – регистрации органами, регистрирующими акты гражданского состояния, заключения брака с целью создания семьи. К сожалению, согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в Республике Беларусь за последние 5 лет количество зарегистрированных браков лишь в 2 раза превышает количество расторгнутых. Безусловно, не при каждом расторжении брака между супругами возникает необходимость прибегать к помощи суда для того, чтобы разделить спорное имущество. Тем не менее, существует очевидная необходимость как в более детальной регламентации положений законодательства Республики Беларусь о разделе совместно нажитого имущества, так и в разработке и применении альтернативных судебному способов раздела имущества супругов.

В связи с этим целью настоящей статьи является рассмотрение такого основания прекращения права совместной собственности супругов по законодательству Республики Беларусь как раздел имущества, являющегося совместной собственностью, и выработка предложений по порядку его осуществления.

Право совместной собственности может быть прекращено по общим основаниям для прекращения права собственности, предусмотренным ст. 236 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК): отчуждение собственником своего имущества другим лицам, отказ собственника от права собственности, гибель или уничтожение имущества, утрата права собственности на имущество и в иных случаях, предусмотренных законодательством. Однако специфическим и характерным именно для общей собственности и, в частности, для совместной собственности супругов основанием является раздел имущества, являющегося совместной собственностью супругов¹.

При рассмотрении вопроса о разделе имущества, являющегося совместной собственностью супругов, следует акцентировать внимание на его недостаточную теоретическую разработанность в отечественной доктрине.

Анализ таких нормативных правовых актов, как ГК, Кодекс о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС)², Инструкция о порядке совершения нотариальных действий, утвержденная постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 г. № 63 (далее – Инструкция)³ и некоторых других позволяет сделать вывод о наличии двух групп оснований, влекущих раздел общего имущества супругов и, соответственно, прекращение их права совместной собственности на имущество:

1. Основания, не зависящие от волеизъявления супругов.
2. Основания, зависящие от волеизъявления супругов.

Исходя из названий указанных групп становится очевидно, что в первом случае право совместной собственности супругов прекращается вследствие наступления последствий, не зависящих от желания супругов, во втором же раздел происходит по инициативе одного или обоих супругов. Далее предлагаем рассмотреть каждую из этих групп в отдельности.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., №218-3 (посл. изм. и доп.: Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-З) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-3 (посл. изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь от 17.07.2018 № 278-З) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

³ Инструкция о порядке совершения нотариальных действий: утв. постановлением Министерства юстиции Респ. Беларусь, 23 окт. 2006 г., № 63 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

К первой группе оснований, по нашему мнению, следует относить обстоятельства, непосредственно не направленные на разделение имущественной массы, но наступление которых закон связывает с разделом общего имущества супругов или выделом доли одного из них. К ним относятся смерть (признание судом умершим, поскольку такое признание влечет аналогичные последствия со смертью) одного супруга, а также обращение взыскания на имущество супругов или одного из них¹. Согласно главе 22 Инструкции переживший супруг (супруги как состоящие в браке на день смерти одного из супруга, так и бывшие супруги на день смерти одного из супругов) праве обратиться к нотариусу за получением свидетельства о праве собственности на 1/2 долю в имуществе, нажитом супругами в период брака, выдаваемое пережившему супругу.

В данном случае можно говорить о выделе доли пережившего супруга с целью исключения ее из наследственной массы умершего супруга. Представляется важным обратить внимание, что даже если при жизни между супругами был заключен брачный договор, предусматривавший отличный от предусмотренного законом раздел имущества в равных долях в случае расторжения брака, свидетельство о праве собственности на долю в имуществе не может быть выдано в соответствии с условиями брачного договора. Это обосновывается, в первую очередь тем, что действие брачного договора прекращается со смертью одного из супруга, а также тем, что целью брачного договора является распоряжение судьбой имущества на случай расторжения брака, как самостоятельного основания прекращения брака (ст. 34 КоБС), а не на случай смерти.

Следующим основанием, вследствие которого происходит раздел общей собственности супругов, является обращение взыскания на общее имущество супругов по обязательствам. В данном случае по аналогии с уже рассмотренным основанием, раздел производится с целью исключения имущества супруга, не отвечающего по обязательству, и массы имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Среди обстоятельств, которые следует отнести ко второй группе оснований, влекущих раздел общего имущества супругов по их волеизъявлению, можно выделить, во-первых, раздел имущества в судебном порядке и, во-вторых, преобразование совместной собственности супругов в раздельную или долевую путем заключения брачного договора или получения свидетельства о праве собственности на долю в имуществе, нажитом супругами в период брака,

¹ Слепакова, А.В. Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. – М.: Статут, 2005. С. 167.

выдаваемое по их заявлению нотариусом. И, поскольку обращение с иском заявлением в суд и обращение к нотариусу являются юрисдикционными способами защиты прав граждан, а раздел общего имущества супругов направлен на защиту имущественных прав каждого из них, применительно к указанным основаниям раздела имущества супругов далее предлагаем применять термин «способы раздела общего имущества супругов».

Очевидно, что некоторые способы не предполагают спора о праве (раздел имущества в соответствии с положениями, определенными в брачном договоре, за исключением оспаривания действительности его в целом или в определенной части, а также выдача свидетельства о праве собственности на долю в имуществе, нажитом супругами в период брака нотариусом), другие же применяются, когда стороны не в состоянии самостоятельно разделить имущество, в том числе когда есть спор относительно принадлежности этого имущества к совместной собственности супругов или к отдельной собственности каждого из них.

Также способы раздела общего имущества супругов можно разделить на судебный и внесудебные. И поскольку раздел имущества в судебном порядке является отдельной обширной темой для исследования, рассмотрим те способы, которые предлагаем относить к внесудебным.

Определение порядка раздела имущества в брачном договоре. В соответствии с ч. 3 ст. 13 КоБС брачный договор заключается как в отношении имущества, совместно нажитого супругами до заключения указанного договора, так и в отношении имущества, которое будет нажито, или даже создано (как это может быть с материальными объектами, в которых выражается результат интеллектуальной деятельности одного из супругов) супругами в период брака. Иными словами, договором предоставляется право установить определенный правовой режим в отношении имущества, которое будет приобретено супругами в будущем и которого на настоящий момент у них не имеется. Положения брачного договора могут относиться как ко всему совместному имуществу супругов, так и к отдельным его видам.

Исходя из положений ч. 2 ст. 13 КоБС можно утверждать, что стороны брачного договора путём его заключения определяют судьбу совместно нажитого имущества в случае расторжения брака. Однако сравним два, казалось бы, одинаковых пункта брачного договора:

1. *«В случае расторжения брака все недвижимое имущество передаётся тому супругу, на имя которого оно зарегистрировано».*

2. *«Все недвижимое имущество является собственностью того супруга, на имя которого оно зарегистрировано».*

По своему правовому результату данные положения брачного договора идентичны – при разделе имущества после расторжения брака имеющееся недвижимое имущество остаётся на праве собственности у того супруга, на чьё имя оно зарегистрировано, однако по моменту возникновения раздельной собственности на имущество они отличаются. В первом случае, по нашему мнению, вплоть до расторжения брака на указанное недвижимое имущество должен распространяться режим совместной собственности супругов, во втором же – с момента заключения брачного договора, то есть в этом случае речь идёт не о разделе имущества, а об определении договорного режима собственности супругов. Это имеет существенное юридическое значение, поскольку при условии режима раздельной собственности на, например, жилой дом, супруг-собственник вправе самостоятельно, без согласия второго супруга, в период брака распоряжаться указанной недвижимостью, и при расторжении брака и разделе имущества второй супруг не вправе заявлять в соответствии с п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» требование о том, чтобы при разделе оставшегося имущества суд учитывал уже реализованный без согласия второго супруга жилой дом¹.

Таким образом, по нашему мнению, при составлении брачного договора супруги могут как предусмотреть порядок раздела, определенного договором имущества, так и установить иной, отличный от законного, режим собственности супругов. При этом разделу может подлежать как все имущество путём его прямого перечисления, имущество, которое можно определить по каким-либо признакам (на кого оно зарегистрировано, кем внесены денежные средства, кем учреждено юридическое лицо и т.д.), так и его определенная часть, соответственно, оставшееся имущество подлежит разделу в соответствии с положениями законодательства после расторжения брака.

Выдача свидетельства о праве собственности на долю в имуществе, нажитом супругами в период брака. При выдаче свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе супругов нотариусы руководствуются ГК, КоБС, главой 22 Инструкции, а также другими актами законодательства Республики Беларусь. Однако существенным упущением белорусского законодателя, на наш взгляд, является то, что возможность выдачи такого свидетельства прямо не предусмотрено КоБС, непосредственно

¹ О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

регулирующем имущественные отношения супругов, а лишь содержится в таких нормативных правовых актах, как Закон Республики Беларусь от 18.07.2004 г. «О нотариате и нотариальной деятельности» и Инструкция.

Для сравнения обратимся к ч. 2 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации, которая прямо предусматривает возможность супругов заключить и нотариально удостоверить соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака. На основании такого соглашения в последующем нотариус и выдает супругам свидетельство о праве собственности на долю в имуществе супругов¹.

Белорусская нотариальная палата при обосновании необходимости включения законопроектов (концепций законопроектов) в проект плана подготовки законопроектов на 2018 год, в частности, в КоБС с целью совершенствование его с учетом практики его применения дает заключение, что поскольку КоБС не предусматривает возможность заключения Соглашения супругов о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, то и в соответствии с нормами ГК заключить такое соглашение супруги не могут. Из этого вытекает вывод о невозможности заключения Соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов. Однако данная позиция не только не соответствует интересам супругов, но и недостаточно последовательно соблюдается в законодательстве, что приводит к неоднозначному решению в нотариальной практике вопроса о возможности заключения супругами Соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов.

Исходя из вышеизложенного предлагаем дополнить ст. 24 КоБС абзацем шестым следующего содержания:

«При отсутствии спора об имуществе по совместному заявлению супругов нотариусом может быть выдано свидетельство о праве собственности на долю в имуществе, нажитом супругами в период брака».

Срок выдачи свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов при отсутствии спора в отношении данного имущества законодательством Республики Беларусь не должен быть ограничен, в отличие от раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (ч. 4 ст. 24 КоБС предусматривает трехлетний срок исковой давности).

Список литературы

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: в ред. Федерального Закона Российской Федерации от 04.05.2011 // СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» [Электронный ресурс]. – М., 2019.

Нормативно-правовые акты:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ: в ред. Федерального Закона Российской Федерации от 04.05.2011 // СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» [Электронный ресурс]. – М., 2019.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., №218-З (посл. изм. и доп.: Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-З) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (посл. изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь от 17.07.2018 № 278-З) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий: утв. постановлением Министерства юстиции Респ. Беларусь, 23 окт. 2006 г., № 63 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Специальная литература:

1. Слепакова, А.В. Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. – М.: Статут, 2005. – 444 с.

Материалы правоприменительной практики:

1. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НУЖДЫ СЕМЬИ» И «ЛИЧНОЕ ДОЛГОВОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СУПРУГА» ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ БЫВШИХ СУПРУГОВ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е.В. Рощупкина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрена проблема толкования понятий «нужды семьи» и «личное долговое обязательство супруга» в науке и в практике на примере материалов судебной практики Тверской области. Ввиду отсутствия легальных дефиниций и достаточно конкретизированных разъяснений этих понятий, возникает необходимость в формулировании их признаков для выработки единого подхода к их определению.

Ключевые слова: нужды семьи, долги супругов, общие долговые обязательства, личное долговое обязательство супруга, интересы семьи.

Несмотря на тот факт, что в Семейном кодексе РФ, в частности в п.2 ст.45¹, используются понятия «нужды семьи», «личное долговое обязательство супруга», законодательство не содержит определений «нужды семьи», «личное долговое обязательство супруга», в науке и судебной практике отсутствует единство их толкования, в связи с чем возникает необходимость по изучению признаков, определяющих эти понятия для формирования общего подхода к их содержанию.

Верховный суд РФ четко обозначил свою позицию, в частности, указал, что при рассмотрении споров о разделе долговых обязательств бывших супругов, заключивших договор займа, кредита либо совершивших иную сделку, которая влечет возникновение долговых обязательств, «взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.»² Однако, ввиду того, что нет целостного представления о понятиях «нужды семьи», «личное долговое обязательство супруга», суды иных инстанции не могут прийти к их общему толкованию. Рассмотрим проблему толкования понятий «нужды семьи», «личное долговое обязательство супруга» на примере материалов судебной практики Тверской области.

Следует отметить, что, в целом, «термин «нужды семьи» является

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16.

² Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации №1 (2016) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 13.04.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

оценочным, поскольку жизненные ситуации и необходимые семейные расходы могут быть самыми разными. Как указывает Л.М. Пчелинцева, «нужды семьи» - это то, что «поддерживает необходимый уровень жизни, а также служит фактом, способствующим увеличению общего имущества супругов в результате определенных расходов.»¹ Однако старший юрист компании Roche & Duffay С.Л. Будылин отмечает, что и «само поступление имущества в общую собственность дает основания считать, что деньги были использованы на нужды семьи...»² Иногда в качестве необходимого условия для квалификации расходов как понесенных на нужды семьи суды выделяют осведомленность другого супруга о наличии долга или о порядке (графике) его погашения.

Такой подход к теоретическому толкованию понятия «нужды семьи» приводит к формированию различных позиций судов общей юрисдикции Тверской области о содержании этого термина. Точка зрения Л.М. Пчелинцевой нашла достаточно широкое распространение в практике судов Тверской области. К примеру, в решении Бежецкого городского суда Тверской области от 09.03.2016 по делу № 2-122/2016 суд указывает на то, что в качестве общих «нужд семьи» необходимо понимать «...затраты на питание, одежду, жилище, медицинский уход, оплату обучения детей..., т.е. расходы на поддержание необходимого уровня жизни семьи в целом и каждого из ее членов...»³ Похожую точку зрения высказал в решении от 28.07.2016 по делу №2-965/2016 Кимрский городской суд Тверской области, а именно: под «...нуждами семьи предполагается понимать финансовые, образовательные, культурные и иные потребности...в интересах семьи...»⁴

Подтверждение мнения С.Л. Будылина можно найти, к примеру, в решении Кашинского городского суда Тверской области от 07.11.2017 по делу № 2-399/2017. Суд удовлетворил требования истца о взыскании задолженности по кредитному договору за квартиру с бывшей супруги, потому что «в период брака...между супругами принято совместное решение о приобретении спорной квартиры для нужд семьи»⁵ и в рамках судебного заседания был установлен сам факт приобретения квартиры в общую собственность супругов.

¹Пчелинцева Л.М. Семейное право // URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=45165#3>

² Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 4. С. 90 - 126.

³ Решение Бежецкого городского суда Тверской области от 09.03.2016 дело № 2-122/2016 // Интернет-ресурс «СудАкт».

⁴ Решение Кимрского городского суда Тверской области от 28.07.2016 дело №2-965/2016 // Интернет-ресурс «СудАкт».

⁵ Решение Кашинского городского суда Тверской области от 07.11.2017 дело № 2-399/2017 // Интернет-ресурс «СудАкт».

Третья позиция в отношении определения «нужды семьи» находит свое отражение, например, в решении Заволжского районного суда г. Твери от 29.08.2016 по делу № 2-3514/2016. «Ловяго С.В. обратилась в суд с исковым заявлением к Долматову С.А. о взыскании денежных средств в размере 92525 рублей 70 копеек, внесенных по ипотечному кредиту...»¹ Между ней и ответчиком в браке был заключен кредитный договор на покупку квартиры. Но брак был расторгнут. И хотя ответчик при разделе имущества отказался погашать долги по кредиту, потому что он, в частности, «не был уведомлен о графике платежей...»⁸, суд требования истца удовлетворил, поскольку имел место факт приобретения квартиры бывшими супругами в рамках кредита на нужды семьи.

В некоторых из исследованных решений суд вообще не дает разъяснений по поводу того, что же понимается под «нуждами семьи». Так в решении Кимрского городского суда Тверской области от 13.06.2017 по делу № 2-459/2017 суд удовлетворяет требования бывшей супруги о взыскании выплаченной по кредитному договору суммы, просто указывая, «что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов, в интересах семьи и всё полученное было использовано на нужды семьи, в связи с чем,...долг по кредитному договору общим обязательством...»²

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что, несмотря на закрепление в законодательстве понятия «нужды семьи» как условия взыскания по обязательствам супругов, в теории не дано его определение, а в практике судов Тверской области по-прежнему отсутствует его четкое разъяснение. Поэтому важным является установление признаков, формирующих понятие «нужды семьи». Основываясь на теории и проанализированной судебной практике, можно обозначить следующие признаки:

- направлены на поддержание достаточного уровня жизни в интересах семьи,
- способствуют увеличению общего имущества супругов,
- связаны с поступлением имущества в общую собственность супругов.

Говоря о толковании понятия «личное долговое обязательство супруга» нужно отметить, что оно не закреплено в семейном законодательстве, в Гражданском кодексе РФ³ это понятие просто обозначается, но его содержание

¹ Решение Заволжского районного суда г. Твери (Тверская область) от 29.08.2016 дело № 2-3514/2016 // Интернет-ресурс «СудАкт».

² Решение Кимрского городского суда Тверской области от 13.06.2017 дело № 2-459/2017 // Интернет-ресурс «СудАкт».

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

не раскрывается. На основании изложенного, суды определяют сущность определения «личное долговое обязательство супруга» в каждом конкретном случае. В науке есть много точек зрения на данное понятие. Л.А. Смолина высказала мнение, что «личными следует считать долги супруга, возникшие до вступления в брак или хотя бы во время брачных отношений, но связанных с его личным имуществом.»¹ Достаточно интересной является позиция, которой придерживается И.Ю. Семенова: «к личным обязательствам супругов следует относить те, которые возникли самостоятельно,...те, которые возникли вследствие причинения вреда супругом другим лицам.»² Тем не менее, не существует правового принципа для признания долга супруга личным.

Суды общей юрисдикции Тверской области раскрывают понятие «личное долговое обязательство супруга» через положения об общих долговых обязательствах супругов, тем самым, позволяя сопоставить общие долговые обязательства с личными. Однако, поскольку их позиции по содержанию понятия «общие долги супругов» различны, разъяснение определения «личное долговое обязательство супруга» также не имеет одностороннего подхода.

Так в решении Калининского районного суда Тверской области 11.07.2017 по делу № 2-1053/2017 устанавливается, что «обязательства супруга могут рассматриваться как общий долг обоих супругов лишь в том случае, если целью установления такого долга было приобретение, содержание или улучшение общего имущества, или это были долги, сделанные в интересах семьи.»³ Следовательно, долг супруга будет рассматриваться как личный, если его цели не будут направлены на удовлетворение интересов семьи. При этом в данном решении суд также разъясняет, что «под общими долгами супругов следует понимать долги, возникшие в период их нахождения в браке в связи с ведением общего хозяйства, совершением сделок в интересах семьи, несением ответственности за причиненный их несовершеннолетними детьми третьим лицам вред.»¹³ Исходя из данных пояснений, личный долг супруга – это еще и долг, возникший до брака либо во время брака, который не должен быть связан с общим хозяйством семьи, совершением сделок в ее интересах.

В решении Заволжского районного суда г. Твери от 21.11.2017 по делу № 2-2570/2017 по иску о взыскании солидарно денежной суммы в размере 3382000 рублей – суммы основного долга по договору займа, суд высказывает точку

¹ Смолина Л.А. Раздел долгов супругов: проблемы защиты прав добросовестного супруга и варианты решения // URL: <http://отрасли-права.рф/article/17653>.

² Семенова И.Ю. Правовая природа общих и личных долгов супругов в общесупружеском имуществе по законодательству РФ // *Oeconomia et Jus*. 2016. №3. – 48-53 с.

³ Решение Калининского районного суда Тверской области 11.07.2017 дело № 2-1053/2017 // Интернет-ресурс «СудАкт».

зрения, что «в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ...»¹, а именно: если все было использовано на нужды семьи или приговором суда установлено, что средства получены одним из супругов преступным путем. То есть, получается, в иных случаях, связанных с возникновением долга по договору займа, мы можем говорить, что имеет место личное долговое обязательство супруга. Однако ввиду недостаточной конкретизации этих случаев в судебной практике, еще остается необходимость в исследовании данного вопроса.

В рамках изложенного можно отметить, что из-за отсутствия в науке единого подхода к содержанию понятия «личное долговое обязательство супруга» суды общей юрисдикции Тверской области не разъясняют его в полной мере, не могут раскрыть его основные признаки, характерные черты данного понятия приходится определять на основе термина «общие долги супругов», находить отличия между ними. Исходя из представленных решений, можно выделить следующие характерные черты указанного понятия:

- не направлено на удовлетворение интересов семьи,
- возникновение имеет место до брака либо во время брака при отсутствии связей с общим хозяйством семьи, совершением сделок в ее интересах,
- отсутствие обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ.

Таким образом, поскольку на сегодняшний день в действующем законодательстве не закреплены легальные дефиниции понятий «нужды семьи», «личное долговое обязательство супруга», а в судебной практике, в частности в проанализированных нами решениях судов общей юрисдикции Тверской области, не даются разъяснения относительно сущности этих понятий, возникает существенная необходимость в формулировании их признаков для выработки единого подхода к их толкованию.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 01.01.1996. №1. ст. 16.

¹ Решение Заволжского районного суда г. Твери от 21.11.2017 дело № 2-2570/2017 // Интернет-ресурс «СудАкт».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Специальная литература:

1. Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 4. С. 90 - 126.

2. Пчелинцева Л.М. Семейное право // URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=45165#3>.

3. Семенова И.Ю. Правовая природа общих и личных долгов супругов в общесупружеском имуществе по законодательству РФ // Oeconomia et Jus. 2016. №3. – 48-53 с.

4. Смолина Л.А. Раздел долгов супругов: проблемы защиты прав добросовестного супруга и варианты решения // URL: <http://отрасли-права.рф/article/17653>.

Материалы правоприменительной практики:

1. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации №1 (2016) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 13.04.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Решение Заволжского районного суда г. Твери (Тверская область) от 29.08.2016 дело № 2-3514/2016 // Интернет-ресурс «СудАкт».

3. Решение Кимрского городского суда Тверской области от 28.07.2016 дело №2-965/2016 // Интернет-ресурс «СудАкт».

4. Решение Бежецкого городского суда Тверской области от 09.03.2016 дело № 2-122/2016 // Интернет-ресурс «СудАкт».

5. Решение Заволжского районного суда г. Твери от 21.11.2017 дело № 2-2570/2017 // Интернет-ресурс «СудАкт».

6. Решение Кашинского городского суда Тверской области от 07.11.2017 дело № 2-399/2017 // Интернет-ресурс «СудАкт».

7. Решение Калининского районного суда Тверской области 11.07.2017 дело № 2-1053/2017 // Интернет-ресурс «СудАкт».

8. Решение Кимрского городского суда Тверской области от 13.06.2017 дело № 2-459/2017 // Интернет-ресурс «СудАкт».

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	4
<i>Брылёв А.И.</i> Совместное завещание супругов: спорные вопросы.....	5
<i>Волкова В. А.</i> Защита прав слабой стороны семейных правоотношений.....	12
<i>Гаврина Д.</i> Жестокое обращение с детьми, как основание для лишения родительских прав.....	17
<i>Евсеев Д.Л.</i> Полномочия органов опеки и попечительства по изъятию детей из семьи.....	29
<i>Ильина С.А.</i> Недействительность соглашения об уплате алиментов.....	37
<i>Капитонова А.С.</i> Правовая природа задолженности по алиментам, образовавшейся при жизни плательщика и не погашённой до его смерти.....	45
<i>Келебай Е.Р.</i> Актуальные проблемы использования материнского капитала в целях улучшения жилищных условий.....	51
<i>Ковалев А.В.</i> Проблема регулирования неимущественных отношений в брачном договоре.....	58
<i>Кожанова Т.А.</i> Крайне неблагоприятное положение одного из супругов как основание недействительности брачного договора.....	67
<i>Кошкина М.А.</i> Проблемы определения понятия и признаков многодетной семьи.....	72
<i>Кудряшова Е.А.</i> Сравнительный анализ брачного договора в России и в других зарубежных странах.....	80
<i>Литвиненко М.С.</i> К вопросу об обеспечении интересов нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и малолетних детей плательщиков алиментов.....	86
<i>Львова Е.М.</i> Понятие и признаки молодой семьи: проблемы нормативного определения и правоприменительной практики.....	92
<i>Мамонов С.Н.</i> Актуальность вопроса о равноправии родителей и возможности злоупотребления правом одним из них в алиментных обязательствах по содержанию несовершеннолетних детей.....	101
<i>Павлова Ю.О.</i> Проблемы охраны и защиты имущественных прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.....	109
<i>Прокопенко А.В.</i> Раздел имущества, являющегося совместной собственностью, как основание прекращения права совместной собственности супругов.....	116
<i>Роцупкина Е.В.</i> Определение понятий «нужды семьи» и «личное долговое обязательство супруга» при рассмотрении споров бывших супругов (на примере материалов судебной практики Тверской области).....	123